

Александр Миронов

**В помощь
русскому государю**

Санкт-Петербург

2018

УДК 800:27.247
ББК 81+86.37
М64

Миронов, А. Н.

М64 В помощь русскому государю / Александр Миронов. — СПб., 2018. — 136 с.

ISBN 978-5-00125-063-0

В предлагаемой читателю брошюре, по мнению ее автора, представлены наиболее важные соображения в части грядущего неизбежного переустройства русского бытия на началах воистину нравственной жизни. Что мешало произойти этому ранее? Неполнота проживания в иллюзии, что можно найти иную, не столь сложную дорогу, раз от разу толкала русских людей на протяжении практически всей нашей истории к многократному повторению одного и того же печального результата: русской бедности, государственного воровства и национального позора. Поэтому сегодня, в ситуации предельного обнажения в России социального зла, и возникла идея о неотвратимом приближении долгожданных дней подлинного русского преобразования.

УДК 800:27.247
ББК 81+86.37

Ограничение по возрасту 16+

ISBN 978-5-00125-063-0

© Миронов А. Н., 2018
© Оформление. ООО «Реноме», 2018

Предваряющее разъяснение

Настоящая работа исполнена намеренно жестко или необычно строго. В ней русский народ предстает сугубо в своем проблемном виде, скажем, как герои легендарной пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор», в которой решительно нет сколь-нибудь положительных персонажей. Понятное дело, что в реальности так не бывает. Но и вести разговор о том, что в русском мире первенствуют приличные или воистину достойные люди, никак не приходится. Автор прямо говорит о своего рода народной порче, длящейся уже века русской истории. Ныне, в постсоветское или антисоветское время, Россия имеет невиданное по темпам в истории человечества имущественное расслоение собственного народа, 40 миллионов которого в XXI столетии пребывает в горькой нищете. Как говорится, вчера еще практически сопоставимые в материальном смысле граждане сегодня в своем положении отличаются в сотни и тысячи раз. И все было бы ничего, если бы внизу общества были бы средства для скромной, но все равно полновесной жизни. Но ведь в ней очень многим русским людям отказано принципиально! Или им попросту нет места в этой особой «рыночной реальности»! Именно отсюда проистекает повальное народное уныние. При этом реальных заслуг новые русские богатеи перед собственной страной и миром, за

очень редким исключением, не имеют. То есть новые русские «князи из грязи» не создали по большому счету ничего выдающегося. И все их богатство есть результат узаконенного новой русской властью ВОРОВСТВА! Все серьезные мировые достижения русских людей в эпоху правления Ельцина-Путина если и случились, то, к сожалению, только в рамках эмиграции. Поэтому говорить о бездарности современного русского человека нам все равно нельзя. Предлагаемая к прочтению работа предназначена для разумного и честного читателя. Другим же во избежание избыточного нервного возбуждения лучше не тратить свое время и душевное здоровье.

Автор для удобства изложения своих критических мыслей о русском народе в настоящей брошюре часто занимает особую — отстраненную позицию. Однако, он ни на мгновение не отделяет себя от русского народа, твердо полагая, что только ПРЕОБРАЖЕННЫЙ русский мир спасет и себя, и человечество.

ОТБОР РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ (краткое практическое пособие)

Предисловие

Настоящая книга есть своего рода попытка отыскания самых насущных ответов на самые ключевые вопросы всей русской истории и судьбы. То есть всю русскую жизнь вопросы сии ставились и, конечно, как-то решались. Но решались, понятное дело, раз от разу неудачно. О чем же таком идет речь? Да о руководстве нашем, любимом. Обратите внимание: речь идет именно о руководстве, а не об управленцах, коих у нас всегда было в достатке. А в чем разница между ними? Да она в том, что управленцы никогда не ставят успешно масштабных и долговременных целей и задач. Иначе говоря, они все же пытались и пытаются это делать, но каждый раз — все равно неудачно. По этой самой горькой причине Россия каждый раз отрицала саму себя. Да, она двигалась вперед, но все-таки двигалась как бы по чужим следам, путем непрерывных заимствований и переделывания чужого на свой лад. Каждый раз во главе России оказывались негодные в целом руководители. Агрессия, ложь, клевета, интриги и, конечно, отчаянное безудержное воровство — вот фирменный почерк всей российской многовековой государственности. Кто-то, возможно, возразит, что это слишком уж предвзятое суждение о русской истории. Да, наверное, были и просветы в русской участи. Но, к сожалению, они так и не стали заметным явлением русской жизни. Почему? Да потому, что русские люди никак не могут научиться серьезной самокритике и соответствующей ей ответственности. Категорически нет у них нужды в том. Причем это установилось так не сегодня. Взамен же лишь непрерывное очень и очень горделивое бахвальство, наглость и грубость. Иногда даже складывается впечатление, что у русских нет ни совести, ни стыда. Они каждый раз на конкретные упреки в свой адрес начинают тут же

энергично оправдываться тем, что, мол, и другие нации часто поступают плохо, а значит, у них и «руки развязаны». То есть в моральном отношении русские с начала своей невывдуманной истории подобны типичным представителям преступного мира, для которых важны лишь физическая или вооруженная сила и, конечно, полностью бесконтрольное личное распоряжение любым материальным ресурсом для телесной жизни. А натужные разговоры об особой русской духовности каждый раз должны были старательно прикрывать или маскировать подлинную фактически бандитскую сущность самого русского сердца, готового поклоняться любой власти над собой.

Впрочем, эта сугубо обвинительная речь все равно не исчерпывает собой русские смыслы. Они сложнее и непонятнее изложенной выше оценки. Но без своего рода полемического заострения русской темы выйти на искомые ответы о благом преобразении русского мира очевидно не получится. Целью настоящей работы и станет приискание и формулирование принципов отбора новых руководящих кадров, коих Россия еще никогда не имела. Что это за новые кадры? Видимо, это будут невиданные ранее руководители, изначально нацеленные именно на служение Отечеству своему не за страх или корысть, а за совесть. Почему невиданные? Да потому, что даже сегодня отбор крупнейших и не только руководителей в России ведется либо сугубо по принципу личной преданности к конкретному нанимателю, либо по принципу формального или анкетного соответствия. Раскрывая последний принцип более подробно, следует заметить, что заказчиком собираются сведения об образовании кандидатов, опыте их руководящей работы, — тем самым решается задача совсем не отбора, а всего лишь подбора кадров. Причем подбора именно тех, кто ловко или удачно подвернется под руки подборщикам, которые в свою очередь связаны сроками и решают задачу зачисления конкретного лица на должность руководителя по принципу на безрыбье и рак рыба. Но где и как приискать иные — грамотные и честные руководящие кадры? Вот этому сложнейшему вопросу всей русской жизни и будет посвящен приведенный ниже текст.

Глава 1. Новые для России задачи руководящей работы

О каких таких новых задачах идет речь? Разве в вопросе руководящей работы есть что-то до сих пор неведомое? С одной стороны, все так — неведомого содержания как бы и нет, с другой — наличный опыт говорит, что в России никак не получается цивилизованное руководство. То есть в России в этом вопросе что-то важное не складывается уже традиционно. Иначе говоря, все происходит как в пословицах: «а вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь» или «я — начальник, ты — дурак; ты — начальник, я — дурак». Другими словами, русские руководители, как правило, очень плохо знают объект, которым вызвались руководить, и к тому же еще очень плохо понимают, к какому состоянию (и главное — почему) его следует привести. В результате этой особенности решительное большинство русских руководителей исторически часто либо попросту бездействовало, либо, на худой конец, действовало чрезвычайно дорого или даже разорительно для страны. Именно по этой горькой причине они никогда не отвечают перед собственным народом, который давно смирился с тем, что, мол, «барин чудит». Все стоящее в части практики руководства в России опять же исторически достигалось лишь потом и кровью энтузиастов-одиночек, ставивших, как говорится, на кон собственную жизнь.

Размышление о планировании

Многие люди, а в России особенно, считают планирование чем-то рутинным и даже временами излишним. В частности, в подобных случаях отвечают, что «планирует время». Но давайте спросим себя: а где, например, в России обучают квалифицированно именно социальному планированию? А пожалуй, и нигде! Да оно и понятно: не русское это дело — планировать, ведь в крайнем случае, как говорится, «навалимся всем миром». И потом, планировать — это ведь как дышать, а значит, и учить ему нечего! Да, в России распространено своего рода «вариативное планирование» или «приблизительное планирование», которое

вполне можно уподобить зарисовке (черновому наброску). С другой стороны, русское «авось, небось да как-нибудь» и образует стойкую неприязнь к детальному и ответственному планированию. Впрочем, давайте рассмотрим состоятельность некоторых аргументов в пользу уклонения от планирования.

Сторонники планирования «на глазок» обычно выдвигают тезис о невозможности предусмотреть все заранее, а также тезис о вмешательстве вновь открывающихся обстоятельств. Что ж, сказанное выше действительно существенно, а значит, с ним непременно приходится считаться. Но, во-первых, не следует изначально ставить перед собой возможно невыполнимых задач по причине неясности способов их решения и тех задач, которые могут быть гипотетически отменены в ходе выполнения предшествующих. Одним словом, следует верстать план, как и положено, напряженно, тогда и отказываться от намеченного не придется. Во-вторых, не надо стремиться сразу охватывать мысленно все известное и неизвестное. Другими словами, следует замышлять только гарантированно выполнимое. И потом, в итоге планирования, стремиться следует либо к выполнению чего-нибудь намеченного, либо к получению ясного ответа на конкретный и сложный вопрос.

Но посмотрим на проблему со стороны издержек в ситуации уклонения от подробного и исчерпывающе ясного планирования. Что мы имеем при этом, как говорится, «на круг»? А мы имеем, во-первых, дублирование собственных усилий, во-вторых, затраты на их страховку, в-третьих, непрогнозируемый в деталях, а иногда и в главном результат, в-четвертых, ошибки, приводящие к переделке уже свершенного, ну и, наконец, мы имеем низкий коэффициент собственной деятельности. Другими словами, неимитационное планирование возможно уподобить изготовлению чертежа. В нем все должно быть предусмотрено и оговорено, иначе впоследствии может статься, что все придется переделывать заново. А в качестве дополнительного комментария к причине нежелания заниматься планированием можно заметить следующее: в массовом сознании существует и действует формула «достижения цели», которая при внешней благопристойности является в своей основе разрушительной, так как смыслы употребленных слов «достижение» и «цель» никак не поддерживают друг друга. Пояснение к сказанному выше сделаем несколько позднее, обратив сначала свое внимание на то, что цель можно поразить

или что в нее можно попадать. Кстати, последнее реализуется исключительно в рамках поставленной задачи. Впрочем, если по словарю цель — это то, к чему стремятся, то достижение — это уже стремление к цели. Но тогда получается, что «достижение цели» — это «стремление к цели цели». Но кто-то заметит, что достижение — это еще и успех. Что ж, в таком случае «достижение цели» — это «успех цели». Как мы видим, получается, что выражение «достижение цели» и ему подобные есть выражения, как говорится, лукавые или выражения обольщающие, но не дающие желаемого. Отсюда и проистекает упомянутое выше нежелание заниматься неимитационным планированием, так как места для веры в реальность иного и не остается вовсе. Другими словами, можно делать сколько нам угодно вид, что от деталей принципиальное никак не зависит, но не надо при этом получаемое неказистое следствие считать доказательством ненужности детального и исчерпывающе ясного планирования.

Завершая размышление о планировании, хотелось бы подчеркнуть следующее: само по себе планирование может представляться, например, неразвитому уму чем-то занудным и даже лишним, но на самом деле оно, если им заниматься всерьез, есть наша с вами исчерпывающая характеристика (по крайней мере, нашего текущего состояния). Это во-первых, а во-вторых, учиться ему мы просто обязаны, и даже несмотря на возможные при этом неудачные попытки. Последние все равно лишь подробности названной выше учебы. В конце концов провалы на этом поприще вполне могут нами рассматриваться как указание на ненужность для нас самих конкретных наших желаний.

Памятка по вопросам планирования

Назначение планирования: исчерпывающее уяснение образа желаемого и создание гарантии для его получения в намеченный срок.

Суть планирования: продумывание и внятное описание действий в их последовательности при условии необходимого параллельного уяснения возможности и механизмов для их выполнения с задачей получения желаемого результата и в намеченный срок. Другими словами, планирование предполагает

получение одновременного понимания того, что, в каком порядке, в какие сроки и как будет выполняться, дабы желаемое из стремления превратилось в достижение.

Свойства планирования: грамотное планирование предполагает в обязательном порядке оперирование только задачами, главное свойство которых заключается в том, что они должны быть решены либо выполнены в намеченные сроки. Оно обязательно приводит к желаемому результату, а именно к получению продукта с заданными качествами либо ответа на сложный вопрос.

Принципы планирования:

— все намечаемое может восприниматься только однозначно, а значит, всегда должно иметь устойчивость к проверке наличия в нем смысла;

— все намечаемое должно выполняться (решаться) ни раньше и ни позже как в установленный срок; сроки реализации одних составляющих общего замысла не должны быть препятствием реализации в срок других;

— степень полноты замысла определяется степенью его детализации, а также степенью соблюдения принципа приоритетности в намечаемом порядке выполнения либо решения задуманного; успешный замысел реализуется всегда полностью и в намеченный срок.

Спросим себя: каким требованиям должен соответствовать кандидат в руководители в нашем Отечестве, чтобы оно смогло, наконец, процветать не в пропагандистских материалах, а в реальности? Что в наших руководителях изначально не так или что в них явно нехорошо? Личная нечестность, пожалуй, есть изначальная общая черта большего числа русских руководителей. Во главе угла у них «нечестный ум». Отчасти так выходит по причине неумения грамотно думать, отчасти по причине низкой морали у русских руководителей. Все они проводят в жизнь неправду по большей части из искренней веры в то, что «я человек маленький и поэтому не могу поступать честно». Впрочем, некоторые из них лгут целенаправленно в корыстных

целях. То есть у русских руководителей налицо невероятно низкий порог моральной чувствительности. Почему?

Уже давным-давно в России почитается только физическая или военная сила, а также крупные денежные средства. Все остальное для русских исторически есть забава и мишура. Вся русская культура, в конце концов, крутится вокруг культа денег и возможности применения подавляющей любой физической силы, опять же ведущей к обладанию большими деньгами. Все остальное в России на практике решительно презирается. Впрочем, для наведения лоска и бахвальства русские готовы натужно поговорить везде о своей особой выдуманной духовности, но в реальности они лишь легко склонны объявить всякую мерзость благом, если подобное поведение поведет их к личной материальной выгоде. В этом смысле страшнее русского народа нет иных во всем свете. Иначе говоря, только русский народ во имя собственного дутого величия готов открыто считать подлость святостью. В этом плане русских людей следовало бы аттестовать психически больным народом. Для них смысл правды в том, что подлинная правота лишь у того, у кого в наличии физическая (военная) сила и огромное денежное богатство, причем совсем неважно само происхождение последних. В России все крупные воры и самозванцы во власти всегда были в огромной чести. Нищий и бедный у русских правым не может быть по определению, так как он ничтожен. По этой странной причине русский народ следует признать в целом бесноватым или полностью лишенным какого-либо морального начала. Исключения на Руси — святые люди, коих всегда был мизер. Из-за этого его смело можно сравнить с целым миром уголовников, в котором действуют специфические получеловеческие правила. Поэтому этот народ столь падок на репрессии со стороны власти даже против самого себя. Иначе говоря, многие русские люди склонны посвящать свою жизнь тому, чтобы нанести максимальный вред всем другим людям. При этом эти несчастные часто очень трусливы и готовы пожертвовать буквально всем миром ради сохранения самих себя и своего командного положения в нем. Тщательный и ответственный труд противен их душам. Они открыто желают себе бесчисленных

благ за чужой счет. Им совсем не стыдно вести паразитическое существование. Они очень любят помыкать другими людьми, издеваться над ними. Именно для этого многие из них спешат занять командные должности. Обобщая, следует признать почти все русское руководство проблемным исторически.

Так какой же должен быть русский руководитель, чтобы он смог совладать с русской наполовину уголовной стихией? Тотально честным? Да, пожалуй. Тотально ответственным как за собственные действия, так и бездействие лицом? Как говорится, не без этого. Самостоятельно думающим и самостоятельно действующим человеком, страстно желающим понимать главную цель всех собственных усилий? Несомненно. Лицом, способным к исчерпывающему пониманию ключевых проблем объекта его руководства и их снятию оптимальным образом? Не без этого. Лицом, умеющим поставить воистину грамотные задачи перед подчиненными и спросить с них за невыполнение с должным качеством и в объявленный загодя срок, которые оно само при необходимости смогло бы исполнить во всех подробностях, включая им же поставленный срок? Обязательно, ведь в противном случае предлагаемые подчиненным задачи могут стать изначально непригодными к выполнению, что, кстати сказать, и есть главный бич большинства русских руководителей. Видимо, как раз о таких случаях когда-то было метко сказано: «Пойди туда, не знаю куда; найди то, не знаю что; сделай нечто, чтобы было вечно». Иначе говоря, нельзя руководить успешно, когда руководитель изначально негоден к тому по своим личным морально-умственным качествам. В противном случае начальственный произвол и кумовство, переходящее в поживу с должности, и есть последний русский удел. Кстати говоря, Россия стихийно раз от разу пытается уменьшать разгул паразитизма своего государства на ресурсах страны. То есть фактически разрушительное руководство или руководство, ведущее к обнищанию широких трудящихся масс, периодически главные руководители России пытаются купировать путем натужного провозглашения снижения государственных расходов или уменьшения трат на содержание самого государственного аппарата. Но хорошо ли это, если смотреть в корень проблемы?

Борьба государства за собственную эффективность (снижение себестоимости) как свидетельство недоразвития его руководства

«Вот это да!» — скажет удивленно некий читатель и продолжит: мало того, что оскорбительно, так еще и крайне заумно. Что ж, подобная реакция вполне понятна, но... не будем нервничать, ведь все только кажется простым и ясным. Например, если какому-нибудь высокопоставленному государственному чиновнику (не дай, конечно, бог) отрезать, скажем, ноги, то в результате этого вполне можно сэкономить значительную денежную сумму, которая затрачивается на брюки, обувь, носки. Теперь нам сообщают все телерадиоканалы, что бывшая советская собственность за границей (базы на Кубе и во Вьетнаме) оказывается для демократической России очень обременительной с точки зрения госрасходов, которые должны быть прежде всего эффективными, а значит, выгодными с финансовой точки зрения. Другими словами, получается, что государство, по мнению нынешних властителей России, должно существовать для его же денежной выгоды. Не правда ли, забавно получилось? А вы говорите, что не надо усложнять. К сожалению, иногда без этого никак не обойтись, так как самое прискорбное находится часто на поверхности, но его никто не замечает. Посему и приходится для привлечения к нему внимания намеренно усложнять внешне как бы простое. Вероятно, нынешнему российскому государству (его руководству) желательна ситуация, в которой есть только крупные налогоплательщики и больше... никого и ничего. А что, в таком случае любимая эффективность (себестоимость) будет во!

Завершая, получаем, что ориентация государственных мужей прежде всего на эффективность государственной машины есть свидетельство их недоразвития, так как государство на самом деле есть средство организации и поддержания успешной социальной жизни граждан своей страны, направленной прежде всего на их развитие, без которого само государство неизбежно будет хиреть, а посему государственная экономия ради нее самой есть очевидная чушь.

К уже сказанному выше о неустанной борьбе государства за свою эффективность следует присовокупить то, что только глупость и жульничество именно его высших чиновников как раз и порождают упомянутые процессы. В противном случае сия проблема не возникает в принципе. Но как тогда должно вестись

руководство государством, чтобы в нем не было избыточных и параллельных структур и функций? Для этого к руководству страной не должны быть допущены неразумные и нечестные люди. Именно воспитание разумного и честного восприятия и поведения в кандидатах на руководство державой позволит обрести нашей страной давно искомый ею результат. К сожалению, на сегодняшний день в России в числе ее руководителей находятся изначально непригодные к тому лица. Они непригодны как по результатам своей многолетней деятельности, так и по совокупным издержкам своей же бездеятельности.

О последней стоит сказать особо. О чем таком идет речь? Стилистика современного правления в том, что она реактивная. Или в нем явно отсутствует планомерная системная работа на общую перспективу. То есть нынешние руководители плохо понимают характер поведения ими руководимого объекта или страны. Налицо лишь одна черта — настойчивое сохранение самих себя во власти максимально долгое время с целью непрерывного личного обогащения. Эту особую сверхзадачу власти и обслуживают абсолютно все остальные так называемые государственные решения. Такое руководство смертельно опасно, так как его медленно проявляющаяся пагубность плохо осознается народом в целом. Иначе говоря, опасность приближающейся трагической развязки совсем не очевидна. По этой причине нет и не будет действенных мер противодействия этой горькой участи. Россия сегодня обречена на неминуемую гибель. Тогда зачем этот разговор о новом руководстве? Дело в том, что на месте России возникнет неизбежно новое государство, скажем, под названием Русь. Именно для него ищутся сегодня новые принципы отбора руководящих кадров.

Глава 2. Где и как искать кандидатов в руководство грядущей Руси?

Неужели поставленная задача вообще решаема, ведь честные люди в России презираемы, если говорить, конечно, открыто и прямо? То есть даже если они вдруг станут во главе

России и будут пытаться руководить умно и честно, то русский народ не откликнется на это важное изменение, так как он сам уже давно нечестен и безответствен. Иначе говоря, русским людям комфортно «ходить» под подлыми, но зато крутыми парнями, для которых нет никаких моральных ограничений. Поэтому сегодня русские приветствуют государственное насилие за пределами России. Статус великой державы, могущей нагнуть все другие страны, для русского народа есть абсолютная ценность. Но это настроение все-таки преходящее, а значит, оно может измениться. Вопрос в том, а что же должно случиться для возможности этой перемены. Военное поражение государства и последующая гражданская война на территории разгромленной России способны образумить русского человека. Больно? Страшно? А что делать, если русский должен осознать свою подлинную роль в этом мире, смириться, наконец, с тем, что его личная наглость и агрессия ведут к его же поражению еще в этом мире. К сожалению, нет иного пути в принципе.

И все же где и как отбирать будущих русских руководителей? Среди правдолюбцев? Пожалуй. Но ведь правдолюбцы бывают и корыстные. То есть это такие лица, которые используют правду о других себе любимым на поживу. А как же найти и выделить среди массы прочих претендентов подлинных правдолюбцев? Путем развернутого или весьма специфического анкетирования кандидатов или подробного собеседования с ними о смысле человеческой жизни? Вероятно. Конечно, заманчиво сделать еще ставку на альтруистов, коих по мировой статистике десять процентов. Но они могут быть и глупыми.

Так какие же вопросы следует задавать кандидату на руководящий пост? Зачем претендент идет на подобную работу? Какой личный вклад он способен внести? Чем готов пожертвовать ради достижения заявленных им целей? Как предполагает отвечать в случае собственной неспособности решать заявленные загодя собственные задачи в качестве руководителя? Готов ли нести специальную уголовную ответственность руководителя в случае нанесения существенного вреда как

собственными действиями, так и бездействием по исполняемой должности? Готов ли в случае поимки с поличным в части совершения преступления, связанного то ли с торговлей должностью, то ли поживой бюджетными деньгами, нести самую суровую ответственность — приговор к смертной казни, включая изъятие всего имущества и у его семьи, и у его ближайших родственников?

Кроме того, следует выяснить у кандидата его отношение к понятию патриотизма. Иначе говоря, всякий кандидат на должность руководителя развернуто высказывается в части собственного восприятия этого слова. В этот момент все его мысли фиксируются буквально. Зачем это и почему? Это делается для того, что с сущностной точки зрения *патриотизм есть социально организованный эгоизм*, и подробности, высказываемые добровольно кандидатом, ясно характеризуют степень его личной развитости, в частности его отношение к критике и самокритике. Почему патриотизм опасен? Он открыто попирает смыслы объективности или всеобщей правды. Он презирует смысл слова «истина». Он ненавидит разговоры о неправоте и подлости своих людей, своих руководителей. Он есть удел обществ воистину недоразвитых людей, со звериными или уголовными повадками. Он повинен в том, что вместо подлинного воспитания и развития граждан собственной страны, способных к действительно умной и честной общественной жизни, происходит их полужвериное натаскивание на вооруженную и всякую иную борьбу с иными народами во имя сохранения неправды собственной жизни. В конце концов, во главе всякого патриотизма оказываются ловкие трусы и подлецы. Почему? Да потому, что патриотизм внутри самого себя всегда двоедушен или пристрастен (нечестен). Публичной пропагандой патриотизма, как правило, с энтузиазмом занимаются недалекие либо глубоко нечестные лица, которые или болваны в чужой игре, или преследуют личные тщеславные либо очень корыстные цели. В любом случае всякий кандидат в руководители хорошо проверяется на теме патриотизма. То есть его безоговорочная поддержка патриотизма является

ясным указанием на его негодность к занятию должности руководителя. В противном случае он обязан раскрыть причины своей позиции предельно подробно. По всем высказанным деталям его ответа ему следует поставить дополнительные уточняющие вопросы, дабы уяснить степень самостоятельности его позиции по затронутой теме. Еще раз подчеркнем, что под патриотизмом на самом деле чаще всего скрываются агрессия, глупость, измена и воровство. То есть в странах, где много и натужно говорят и пишут о патриотизме, в случаях совершения патриотами преступления и подлости, подлинным их богом непременно становится тотальная ложь, призванная скрыть присущую им изначальную мерзость.

В заключение разговора о русском патриотизме можно привести слова классика русской литературы М. Е. Салтыкова-Щедрина: «Когда начинают часто говорить о патриотизме, значит — опять что-то украли!»; «Заговорил о патриотизме. Как видно, украсть что-то хочет». Или вот еще такое, примыкающее к патриотизму, изречение воистину честного русского человека: «Благонадежность — это клеймо, для приобретения которого необходимо сделать какую-нибудь пакость». Но самый актуальный смысл натужной проповеди русского патриотизма в том, что он готовит из русского народа новое «пушечное мясо», скажем, для войны с Турцией либо, на крайний случай, с Украиной. Иначе говоря, провозглашение патриотизма национальной идеей России означает одно — нас всех уведомили о подготовке ее руководства к большой войне. Говоря о причине подобного рокового поведения, следует заметить, что в страсти обладания высшей властью не было и нет сколь-нибудь ощутимого предела. Даже опасность применения ядерного оружия не станет тому помехою.

Еще один важный вопрос для обсуждения с кандидатом на руководящую должность — это проблема дружеских отношений в рамках служебной (и не только) деятельности. Почему эта тема имеет принципиальный характер? У многих русских людей издавна повелось использовать смысл дружбы в корыстных целях. Если с сущностной точки зрения *дружба — это*

прияженные отношения, отличающиеся духом бескорыстия и уважения, то у большинства русских помимо праздного времяпрепровождения она есть еще средство для того, чтобы помыкать кем-либо или использовать в корыстных целях. Именно с ее как бы благородной подачи и начинаются всевозможные русские служебные злоупотребления. Сюда же следует отнести родственные отношения, порождающие, например, кумовство. Поэтому, во-первых, кандидат должен обнаружить понимание того, что русские по большей части дружить не умеют. Они дружбой не дорожат в принципе, так как рассматривают ее как инструмент удовлетворения своих прихотей, кои не умеют и не хотят уметь оценивать объективно или беспристрастно. В результате измена и конфликты — вот непреходящее в веках содержание русской дружбы. Вспомните хотя бы многовековую русскую междоусобицу. Во-вторых, они должны исключить для себя малейшие попытки выделения кого-либо в плане его зачисления на службу в связи с дружескими или родственными связями. В противном случае все, как ныне принято говорить, «косяки» такого протезе становятся зоной особой юридической ответственности уже конкретного руководителя, взявшего на службу названное выше лицо.

Но где или среди кого искать самих кандидатов в руководители? С одной стороны, у нас в наличии практики, умеющие приспособливаться и делать благополучный вид в части результатов своей работы, с другой — идеалисты, романтики. Для действующих ныне крупных руководителей России первые, конечно же, предпочтительнее. Но и плоды их трудов, мягко говоря, мало кого устраивают. Работать с идеалистами, ясное дело, очень трудно, но в случае разумного и полностью честного отношения к ним они не имеют себе альтернативы. Давайте рассмотрим, в чем тут суть вопроса. В России уже традиционно, по большей части, правят практики или прагматики. Они неплохо ладят с вождями и во многом устраивают широкие народные массы, совсем не представляющие себе ничего иного. То есть отношения по типу восхваления начальства и презрения к подчиненным у нас в чести исторически. И в самом деле, если

подчиненный не хвалит начальство, то он, видимо, внутри его поносит, ведь русские не знают и не понимают критики, а значит, его, молчуна, как скрытого ругателя следует «к ногтю» и так далее. Поэтому русские социальные результаты столь ничтожны или столь разорительны, что наши люди даже в XXI веке живут в материальном отношении часто как в XIX, если не в XVIII столетии. Причем, понятное дело, речь идет и о личном хозяйстве, и, конечно же, общественном. Исторически лишь русское руководство и примкнувшая к нему очень корыстная публика у нас живут по-человечески. Зато затраты на мнимое русское величие делегируются уже простому народу. А он, как выясняется ныне, и очень даже не против того поручения свыше. Иначе говоря, по всему выходит, что руководители из числа угодников нам более не нужны, так как с ними впереди лишь разорение и гибель страны. Но как быть с идеалистами, ведь они изначально непокорны, с характером. Эти романтики еще могут быть даже опасными, одержимыми, скажем, ложной идеей. Но зато они же в случае наставления их, как говорится, на разумный путь смогут быть исключительно полезными всему обществу руководителями, ведь им личной честности не занимать. А честный руководитель в России — это как «райская птица среди воронья». Причем сама названная честность руководителя выражается еще и в том, чтобы и другим руководителям не давать филонить или расхищать народные средства.

Глава 3. Ключевые смыслы специфической учебы идеалистов — кандидатов в народные руководители

Как учить одержимого ложной идеей идеалиста? Чем его можно образумить? Подробно рассказать о печальных перспективах внедрения его желаний в реальности? Пожалуй, подойдет. Рассказать о внутренней логике того замысла, что он истово хотел бы внедрить в практику? Вероятно, что это также урезонит того, кто, впрочем, захочет слушать, все же отказаться

от замышляемого им вожделенного плана. Но без предъявления взамен уже утраченных иллюзий достойной и убедительной для него альтернативы все это вряд ли сработает. Поэтому главное в настоящей учебе — это развернутая альтернатива и подробные доказательства ее неперменной правоты.

Чем же нехороши господствующие представления о разумной жизни человека? Они дают странный и неустойчивый результат. То есть западный мир как флагман современной цивилизации, с одной стороны, имеет научно-технические (технологические) достижения, с другой — он не может добиться главного: уяснить цель собственной жизни. Впрочем, некое подобие цели все-таки имеется. Какое? Делать только то, что хочется, и как можно дольше, и как можно приятнее. Иначе говоря, жизнь человека должна быть организована максимально в непрерывно ддящемся удовольствии. И рождение все новых поколений здесь также ничего не меняет в принципе. Они в целом тоже живут ради достижения максимального удовольствия. В результате на круг получается — смысл жизни человека в этом мире лишь в максимальном удовлетворении его страстей, позывов (похотей) его натуры. Или, выражаясь уже деликатно, смысл всякой человеческой жизни в его (человека) исчерпывающем самовыражении. Поэтому сущностный вопрос о смысле жизни человека так и остается в целом за скобками самой его жизни в этой цивилизации. Причем сама эта цивилизация в принципе знает искомый смысл в общих чертах, но остается к этому знанию безразличной, так как всерьез не верит в посмертное существование человеческой души. Поэтому эта цивилизация есть цивилизация тела человека, цивилизация его вещественного богатства или материальных возможностей. И во главе ее стоят, конечно же, деньги, как раз и дающие искомое удовлетворение в подавляющем большинстве случаев. Кроме того, внутри этой цивилизации очень многие не смогут при всем своем желании прожить свою жизнь в русле своих желаний. Они должны будут обслуживать тех, кто воистину материально преуспел и жить в рамках своих скромных возможностей. Это будет так ровно до тех пор, пока объемы

производства необходимых товаров народного потребления достигнут практически неограниченных величин, став при этом почти бесплатными. Но при этом самая главная страсть — власть над миром — так и не будет удовлетворена полностью. А это обстоятельство в свою очередь есть генерирование нескончаемых конфликтов в самых разных местах и в самых различных масштабах. Поэтому сия цивилизация не имеет в самой себе успокоения, и она будет невольно искать, так или иначе, свою собственную гибель.

И все же где и в чем средство становления воистину нового русского руководителя? Несложные, но подробные наблюдения за самой русской жизнью прямо и однозначно указывают на единственный объединяющий источник — на русский язык. В нем и через него формируется и проявляется русская воля. Имея с ним дело от рождения, русские люди так и не научаются его ключевым смыслам. Нет, они, конечно же, ими вполне пользуются, но пользуются неудачно или не к месту. В результате на круг часто выходит непонимание друг друга и последующие ему конфликты. То есть русским людям, как правило, невдомек, что произносимые или написанные (напечатанные) ими слова имеют свое независимое от них самих действие.

Особенно наглядно это проявляется в ситуации живого общения. Русские люди очень часто в разговоре произносят слова избыточного эмоционального побуждения своего собеседника. В итоге невольно вырисовывается неожиданно картина провокации и ответного еще более сильного словопотребления. Это то, что касается сердечного чувства.

В вопросах социального управления в русском обществе в большинстве случаев имеет место быть уже иная картина — картина имитационного или пустопорожнего управляющего движения, вызывающего, понятное дело, лишь чувство раздражения, досады и презрения. И все это проистекает из привычки произносить слова и речи невпопад, образно говоря, с перелетом или недолетом.

Русская беда в том, что наши люди давно заложники неграмотного отношения к русскому слову. Им никак не удастся

понять, что их несчастья в том, что они не знают глубинного или сущностного смысла слов родного им языка, в котором очень много заимствованных иностранных слов. Не изучая уважительно и тщательно их смыслы, они становятся заложниками собственного языкового невежества.

В результате сама русская воля статистически имеет взрывной и тяжелый — обидчивый и мстительный характер. Если есть у русских какое-либо широкое проявление, то оно, по правде, связано именно с тем, что они нескромны и завистливы непомерно. Привыкая сызмальства в целом к агрессивному стяжанию благ жизни, они идут в свою взрослую жизнь с твердой мыслью, что им всё и все должны. То есть все остальное в их поведении почти всегда осознанно или безотчетно преследует именно корыстную цель. Их «широкая душа» имеет на практике, в конце концов, отрицательную коннотацию. И упаси бог не оправдать их ожидания ответного им подношения все равно чего. Они непременно затаят обиду и будут вам мстить. Ведь по их понятиям отныне, после их порой навязанной вам услуги, вы им должны, так как были ими, по их понятию, чем-нибудь облагодетельствованы. Иначе говоря, русские люди склонны спекулировать смыслами слов ДОБРО, ПРАВДА. В их представлении они означают только то, что им лично вождено и приятно. Им совсем невдомек, что смысл добра намертво привязан к качествам праведной личности (к правде, разумной пользе и к преображению человека), без которой оно попросту не образуется, а сам смысл правды имеет тотальный характер, означающий попадание их самих под его же взыскующее действие.

Такие люди совсем не склонны анализировать сколь-нибудь честно собственное поведение, а в их бедах, как правило, виноваты другие люди, которые, видите ли, им страшно завидуют, или, на худой конец, случайные внешние обстоятельства. Их недостатки ими же формулируются примерно следующими заявлениями: «мы слишком уж добрые» или «мы слишком доверчивые, и другие злоупотребляют этим». То есть им редко бывает стыдно за собственное безответственное поведение,

а ключевое для всякого развитого человека слово СОВЕСТЬ для них лишь специфическое средство психологического давления на окружающих для побуждения их к принесению желаемой ими себе от них жертвы. Но представим себе ситуацию, в которой русским людям удастся, наконец, употреблять в большинстве случаев слова собственного языка, как говорится, к месту. Поможет ли это знание и умение поменять русский характер в лучшую сторону? А то, конечно же, поможет, ведь не зря было сказано: «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» (Соборное послание Святого апостола Иакова, глава 3, стих 2). Возможно ли такое изменение в принципе? А почему бы и нет. Впрочем, для этого потребуется политическое решение русских властей, ведь без него ввести в образовательные программы, скажем, специальные строго обязательные занятия по смысловедению очевидно не получится. К сожалению, нынешние властители вряд ли согласятся сделать подобный шаг, ведь он автоматически прекратит само их существование.

Подводя своеобразный итог предыдущим рассуждениям, видимо, следует еще раз подчеркнуть, что без обязательного становления в русских людях подлинной языковой культуры, включающей самые серьезные смысловедческие знания и умения, рассчитывать на обретение русскими людьми действительно доброй воли не приходится в принципе. Тогда как уже имеющаяся ныне по существу злая воинственная русская воля с гарантией погубит и саму Россию.

НОВАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА (вводное размышление)

Зачем и почему вдруг потребовалась НОВАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА? Ответ кроется в бывших и нынешних выпускниках. Но что в них не так? Кроме весьма ограниченных языковых, математических, физических, химических познаний они еще получали и получают донныне много фальшивого и недостоверного «знания». Откуда и почему возникло подобное резкое суждение? Оно вытекает из того, что выпускник сложившейся средней школы в социальном смысле не знает и не умеет твердо ровно ничего. Он совсем не представляет, ради чего, как и, главное, почему ему следует жить. Он даже не знает, как ему сохранять свое здоровье смолоду, скажем, как правильно питаться, ведь его познания в биологии чересчур общи и неконкретны. Его способность получать в Интернете необходимые справки опять же во всех важных, а значит, и сложных случаях не дает ему многого, ведь у него изначально отсутствует научно обоснованное мировоззрение, как раз и позволяющее отбирать воистину ценную информацию из необозримого массива. Прошлое советское и сегодняшнее антисоветское государства принципиально не учили, и не учат его по сию пору, самостоятельному мышлению. Дело в том, что и советское, и российское государства категорически отказывали и отказывают подрастающему поколению в подобном праве. Но хорошо ли подобное отношение к выпускнику? Разве такая его недоученность на пользу всему обществу, ведь он невольно из-за этого становится порой обузой буквально всем?

Именно по этой причине столь много несчастных, депрессивных молодых людей, бросающихся от отчаяния, как говорится, во все тяжкие. Нам говорят, что зато никто никого не насилует никакой идеологией! Но разве нормально, что в обществе нет генерального понятия о смысле, например,

слова ДОБРО? В подобном случае и образуются вполне логично чудовищная разноголосица или плюрализм мнений, как раз и порождающие все мерзости и все пороки общественной жизни. Нельзя же всерьез уповать на то, что люди сами собой, как говорится, на ровном месте вдруг поймут, ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО! Не поймут, не смогут, ведь МАУГЛИ на самом деле человеком-то не становится! Поэтому вопрос новой средней школы не обойти, если, конечно, относиться к будущему зрело, а значит, ответственно.

Но что, собственно, возможно нам предложить взамен наличному и неопределенному? Экзамен по истинной христианской вере? Пожалуй. Но почему только христианской? Да потому, что наша страна изначально такова. Впрочем, кто-то возразит, что у нас, к примеру, много мусульман. Как тогда быть с ними? А никак. То есть никому, в конце концов, не будет навязываться христианская православная вера, но в грядущей средней школе будет обязательный строгий экзамен именно по ее основам, причем абсолютно для всех выпускников. При этом речь пойдет о ее самых что ни на есть принципиальных положениях или речь пойдет о самой ее сути, скажем, о научных доказательствах воскресения Христова, а также о том, что только тотальное правдолюбие образует веру Христову, что запрещение или презрение к правде как таковой и образует самое прямое богохульство. Все иное — атеистическое (светское) или псевдохристианское (еретическое) верование мы уже вполне опробовали. Результат, как говорится, желает много лучшего. Иначе говоря, в России (на Руси) мировоззренческая неопределенность порождала и порождает ныне на круг лишь беснование, агрессию, беспредельное, невиданное в истории человечества воровство. Поэтому впервые на Руси вера Христова станет ключевой директивой всей государственной службы. Без упомянутой веры вход в нее будет заказан всякому претенденту категорически. Именно по этой причине в средней школе и будет введен упомянутый выше экзамен вкупе с еще одним экзаменом по принципиально новой дисциплине — смысловедению.

Смысловедение — это наука о стяжании сущностного смысла слов родного языка, без которого речь человеческая представляется часто всего лишь неким пустопорожним ритуалом. Без специального внедрения последней важнейшей дисциплины систематическое становление самостоятельного мышления у выпускников средней школы оказывается маловероятным. Причем последняя способность укрепит во многих из них и саму веру Христову. Историческая дисциплина также будет преподноситься в новой школе сугубо через призму смыслов христианской веры. Ведь все серьезные нестроения и даже потрясения, включая самые революционные, рождались исключительно по причине воцарения внутри православия всевозможных ересей либо по причине узурпаторского воцарения богоборческих властей, возникавших опять же на почве ранее пораженной ересями христианской веры, сводившей ее на практике к возможному честному исповедованию исключительно на территории монастырей. Главной из них была ересь согласия с любой властью, так как она в жизни христианина якобы ВСЕГДА от Бога, что открытое обличение государственного воровства и попираания властями правды об этом, а также преследования ими несогласных с их заведомо подлым произволом для него якобы недопустимо. Он, видите ли, должен смиряться и с этим, и при случае ВСЕГДА «подставлять щеку», принципиально не вспоминая обличения царя Ирода праведным Иоанном Крестителем.

Касательно уже курса русской классической литературы следует заметить, что он в будущем должен быть переформатирован в направлении перенесения главного акцента с поверхностного знания содержания произведений на изучение ключевых смыслов критического наследия на их счет. То есть изучение литературы должно венчаться способностью учеников находить и понимать причину писательского привнесения неправды в ткань русского классического наследия. Иначе говоря, ничуть не отрицая совершенно явных языковых или образных достоинств самой русской литературы, выпускников

средней школы следует научить твердому умению отчетливо видеть и четко понимать саму природу внедрения во многие сюжеты соответствующего корпуса произведений, фактически искажающих подлинную реальность деталей.

Нечто похожее должно происходить и с преподаванием истории. По-иному говоря или говоря методически, ставка в процессе обучения должна делаться на начальный смыслологический анализ подлинных исторических документов. Через эту специфическую новационную методику ученики должны будут научиться с самого начала своего погружения в науку ИСТОРИЮ умению понимать непосредственно и лично сущностный смысл рассматриваемых ими исторических событий. Кстати, подобная учебная практика должна будет стать основой для всех последующих внепрограммных попыток изучения учениками каких-либо разделов истории самостоятельно. Кто-то, возможно, возразит, что поиски сущностного смысла в средней школе будет затруднено изначально, ведь подобная работа потребует от учеников недоступного им в силу их возраста опыта и знаний фактической стороны жизни, дающихся лишь со значительной личной историей каждого отдельного человека. Иначе говоря, совсем молодые еще люди вряд ли поймут многие смыслы, как раз и позволяющие проникнуть в сущность того или иного явления, события. С одной стороны, все так. То есть работа с учениками должна вестись, прежде всего, в поле доступных им смыслов. Но с другой — каждый сложный и непонятный изначально кому-то неопытному смысл все равно дробится на составляющие его простые смыслы. Поэтому в трудных случаях подобная работа все равно, так или иначе, становится доступной даже для еще юных учеников. К тому же в средней школе, конечно, не будет ставиться задача объять необъятное. Ведь поле всех что ни на есть смыслов можно осваивать всю жизнь. Ученикам лишь основательно или вполне твердо прививается смысловедческий взгляд буквально на всякую ситуацию, с которой могут столкнуться в своей жизни выпускники средней школы.

Возвращаясь к христианству, видимо, следует еще раз подчеркнуть, что без него средняя школа даже теоретически не сможет решать успешно задачу формирования человека, как говорится, с большой буквы, ведь только оно одно способно преобразовать человека из состояния его изначальной природности к состоянию духовности и благодатности. По-другому говоря, нет в мире мировоззрения за пределами христианства, способного спасти от вечной гибели саму душу человека. Кто-то, возможно, возразит, что нам подобные мудреные хлопоты и вовсе ни к чему. На это ответим, что упомянутая системная вразумительная забота о душе человеческой уже на практике снимает очень и очень многие весьма себе затратные хлопоты приведения, как говорится, к некоей социальной поведенческой норме многих голов и сердец, готовых в противном случае в любой момент сорваться во все погибельные пути. То есть, крепко посвящая учеников средней школы в главные смыслы христианской веры, мы загодя отводим многих из них от целой бездны человеческих пороков. Иначе говоря, только христианство твердо знает смысл слова ДОБРО. Усвоив его, большинство выпускников средней школы непременно сумеет устоять в собственной жизни и сумеет передать ее настоящие ценности уже своим детям и внукам.

ЧТО ЕСТЬ ОБРЕТЕНИЕ ВЕРЫ В ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА?

И вот снова с нами праздник Пасхи. В самый его канун по российскому ТВ идет двухсерийный документальный фильм «Путь Христа», в котором, наряду с рассказом о жизни Иисуса Христа, повествуется также и об обретении веры в него некоторыми россиянами, побывавшими в святых местах. Казалось бы, что тут такого? Но на экране известные стране лица: певец Стас Михайлов, телеведущая Катерина Андреева и некоторые другие граждане России. Что же так встревожило автора настоящего текста? Ему вдруг почудилось, что вместо правды ему подсовывают некий суррогат. Почему? Да потому что, скажем, стойкий боец современной подлой пропаганды Катя Андреева и певец вполне пошлых песен Стас Михайлов никак не могут всерьез говорить о вере в Иисуса Христа, который как раз и противостоял подобным лицемерам, как говорится, по жизни. А вот как об этом телевизионном событии написала в своей статье «Когда Он воскреснет» обозреватель «Новой газеты» Слава Тарощина:

Свидетельство Бога от народных артистов

В Великую субботу даже у самых отъявленных атеистов дрогнуло сердце. Разверзлись небеса, и раздался трубный глас: «Свидетельство Бога от народных артистов за четыре часа до Пасхи».

Житие звезд заносилось на скрижали в спешном порядке — чтобы не опоздать. Певица Натали хотела покончить с собой, но ее спасла святая Матрона, вследствие чего православный мир ныне осиян песней «О боже, какой мужчина». Актер Дмитрий Дюжев собирался стать священником, но передумал. Теперь с помыслами о небесном ежечасно кормит паству майонезом, который он исправно рекламирует. Евгений Миронов тоже «выстрадал свою дорогу к Богу». В 33 года он поехал в Оптину пустынь, чтобы встретиться со старцем. То был отец Илий, нынешний

духовник патриарха Кирилла. С тех пор дела у Миронова идут превосходно даже без майонеза.

Другие народные артисты подсуетились еще раньше — за десять часов до Пасхи. Они прошли «Путь Христа» — так называлось масштабное полотно с участием более чем земных звезд. Одним из первых по стопам Спасителя ринулся Стас Михайлов. К словам человека, написавшего песню «Под зонтом у Бога», стоит прислушаться. В Страстную седмицу, советует Михайлов, не надо беспокоить всевышнего просьбами. Следует подождать, когда Он воскреснет. Путем Христа также прошли Екатерина Андреева, Вячеслав Фетисов, Антон Макарский под ручку с женой Викой.

Стоит ли говорить, что их свидетельство Бога не менее убедительно, чем у конкурентов с дружественного канала? Глубина повествования у господ сочинителей органично сочетается с доступностью. Они вдохновенно рассказывают о рейтинге Христа среди соплеменников, хотя вначале ему пришлось нелегко, особенно без Интернета:

***«В 30 лет Иисус бросает вызов обществу.
Родственники решили, что он сошел с ума».***

Между двумя скульптурными группами народных артистов тепласте показали схождение Благодатного огня в Иерусалиме. Тут в роли звезды выступил Владимир Якунин, глава российской делегации. Православный люд шел в храм спокойно и сосредоточенно. Только бывший повелитель железных дорог неся на всех парах, как на уходящую электричку, навстречу чуду. Якунин был свеж, бодр, весел и неумоимо позировал перед телекамерами с пасхальным яйцом.

Еще раньше, на ближних подступах к светлому празднику, не обошлось без отца Фотия. Интервью у актуального иеромонаха брала Юлия Меньшова, которая, надо отдать ей должное, хорошо делает свою работу. Ее герой прямо пышет свободомыслием. Вместо ухода от мира, как положено монаху, он насыщает собой мир до отказа: записывает в келье клипы, выкладывает их в Сеть, вещает в Инстаграме, гастрوليрует по стране и миру и не устает рассказывать (в Великий пост) о том, как любит поесть. Творчество победителя «Голоса» высоко оценил коллега по проекту рэпер Баста: «Я отношусь к победе отца Фотия как к триумфу православия».

Справедливости ради следует отметить: триумф телевизионного православия наступил гораздо раньше. Случилось это задолго до нынешнего бурного духовного возрождения, лет десять назад, когда было предано тиснению «Евангелие от Соловьева». Ренессансная мощь разнообразных дарований телеведущего требовала выхода. После записи им музыкального альбома роман стал неотвратим, как второе пришествие. Герой «Евангелия», то есть Владимир Рудольфович лично, во время служебной командировки в Детройт узнает в некоем человеке мессию по имени Даниил, становится его апостолом, но не забывает о профессии телеведущего. Именно в этом качестве он берется организовать межпланетное шоу, где и явится городу и миру Спаситель.

В связи с темой колонки решила освежить в памяти роман. Освежила и ахнула: пророк, истинный пророк. Качеством благая весть от Соловьева не вышла. Суэта подменяет движение. Сюжет зависает. Образы статичны, как на древних иконах. Особенно не получилось обещанное «органическое слияние разных стилей и жанров». Тут полезен цементирующий раствор самоиронии, а он отсутствует по причине запредельной самовлюбленности начинающего графомана. Зато сочинение интересно с точки зрения мотивного анализа.

Сегодня мессианство Соловьева имеет оттенок высшего значения. Он предугадал грядущее пришествие скреп задолго до постановлений партии и правительства. В центре мироздания Соловьеву так же комфортно, как и в студии «Воскресного вечера». А все потому, что телевизионная реальность первична по отношению к божественной. Герой романа глаголет истину: «Бог есть, и он у меня в программе».

Причастность к ящику, то есть к власти, рождает ощущение первородства и богоизбранности для народных артистов самого широкого профиля — от певцов и танцоров до политиков и телеведущих.

Недавно Сванидзе в реплике на канале «Россия 24» нарисовал выразительный портрет. Державник — это тот, кто сидит в кадре на фоне иконы и кремлевской связи. Списано, разумеется, с «бесогона» (тот объявил Ельцина и Горбачева государственными преступниками). Но, уточнил Сванидзе специально для Михалкова, «дозвониться до Бога по кремлевской связи не получится».

Силовики предлагали ему провести, а он отказался». Николай Карлович ошибается. У них — получится. Пока они едины (под зонтом у Бога, то есть при ящике, то есть при власти) — они непобедимы».

<http://www.novayagazeta.ru/columns/72938.html>

Иначе говоря, вера в богочеловека Иисуса Христа от описанных выше лиц выглядит совсем уж неправдоподобно. Ну не могут верить во Христа такие люди! Как так? Разве им закрыто покаяние за свои грехи? Пока они публично сами, без понукания со стороны, не предали свои нынешние занятия анафеме, все ровно так. «Странно, — скажет кто-то и продолжит: — А где доказательства?» Что ж, придется отвечать, как водится, по существу.

Наблюдая по ночному российскому ТВ пасхальное богослужение, автор исследования размышлял, что столь яркое умиление верующих прихожан в связи с провозглашением «Христос воскрес — воистину воскрес!» никак всерьез не отображается на их поведении уже вне церковной службы. За пределами храма они, совсем не стыдясь, живут по формуле «кесарево — кесарю», причем сосредотачиваясь там целиком на служении собственному телу, фактически напрочь забывая про «Богово — Богу». В результате они живут совсем не по-христиански. То есть они служат вдали от храма вовсе не Богу, но явно служат сатане. Как это выражается? Подобное поведение проявляется как минимум в пассивной поддержке ими неправды мирских властей, погрязших ныне, как говорится, по уши в наглом государственном воровстве, проповеди безудержной клеветы на своих противников. А для отвлечения внимания от творимого ими же вопиющего беззакония они активно и поощряют повсеместно шоу-бизнес, как раз и призванный густо прикрыть их мерзости. И все же почему упомянутая выше формула о двойном стандарте поведения столь живуча в России?

О помазанниках Божиих, и не только...

Существует мнение, что самодержец как «помазанник Божий» всегда действует безошибочно, так как над ним только Бог,

а значит, его решения — это решения Бога, который ошибаться не может. Более того, по аналогии некоторые рассуждают, что, например, решения Вселенского христианского собора, скажем, датированные IV в. н. э., также от Бога, а значит, безошибочны.

Теперь, если обратиться к серьезной исторической литературе, скажем, к труду французского историка Эрнеста Ренана «Жизнь Иисуса» (М.: Обновление, 1991), то мы можем обнаружить факты, которые скорее всего опровергают подлинность некоторых фрагментов Нового Завета. Например, широко известное выражение, приписываемое Иисусу Христу, о том, что «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» основано на подложных данных. Для доказательств последнего откроем с. 235 «Жизни Иисуса» и обратим свой взор на сноску, в которой Ренан указывает следующее: «Матфея, XXII, 15 и след.; Марка, XII, 13 и след.; Луки, XX, 20 и след.; ср. Иерус. Талмуд, Синедрион, II, 3; посл. к Римл., XIII, 6–7. Можно сомневаться в том, что этот анекдот буквально точен. На монетах Ирода, Архелая, Антипы до вступления Калигулы не было ни имени, ни изображения императора. На монетах, выбитых в Иерусалиме при прокураторах, было имя, но не было изображения императора (Эккель, *Doctr.*, III, 497–498). На монетах Филиппа находится и имя, и изображение императора (Леви, *Gesch. der jüdischen Münzen*, с. 17 и след.; Мадлен, *History of Jewish Coinage*, с. 80 и след.). Но эти монеты, чеканенные в Панаесе, чисто языческие; кроме того, они не были ходячей монетой в Иерусалиме, и рассуждение Христа по поводу таких монет не имело бы под собой почвы. Весьма маловероятно предположение, что Иисус дал свой ответ по поводу монет с изображением Тиверия, выбитых вне Палестины (*Revue numismatique*, 1860, с. 159). Поэтому можно думать, что этот прекрасный христианский афоризм получил неверную дату задним числом. Идея, что изображение на монетах есть признак владычества, сказывается, впрочем, и в том, что, по крайней мере после второго восстания, евреи позаботились поскорее перечеканить римскую монету и выставить на ней еврейские изображения (Леви, с. 104 и след.; Мадлен, с. 176, 203 и след.)».

Таким образом, авторы трех из четырех Евангелий почему-то (как по чьей-то команде) привели следующие тексты: «И говорит им: чье это изображение и надпись?» (Мф. 22:20),

«Тогда говорит им: чье это изображение и надпись?» (Мк. 12:16), «Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись?» (Лк. 20:24). Как мы видим, подлог в деталях налицо. Но, как известно, малая ложь рождает большую неправду. А посему попробуем проанализировать сам тезис, вошедший, как говорится, в анналы. Что в нем смущает? А то, что Иисус Христос легко отделяет кесаря как прототип «помазанника Божьего» от своего Отца Небесного и провозглашает их независимость друг от друга, так как каждый из них якобы нуждается лишь в своем, и не более того. В результате получается, что они якобы, во-первых, равны, во-вторых, стремятся к разному. Но так ли это на самом деле? Ведь кесарь по определению находится под Богом, причем абсолютно от него зависит. Но тогда Божье не может не быть и монаршим, пардон, но таковы законы логики. Отсюда следует, что слов «Отдайте кесарево кесарю, а Божие Богу» Иисус Христос на самом деле говорить не мог, так как в таком случае он стал бы на позицию банального софиста, умеющего отвечать на сложные вопросы методом «подмены основания», которое в данном случае из единого становится двуединым. Впрочем, кто-то возразит автору настоящего текста, что он вещает, конечно, заковыристо, но не худо было бы самому сначала ответить на вопрос фарисеев. Что ж, упрек справедлив, и автор, моделируя ситуацию, ответил бы на месте Спасителя словами: можете не давать подать кесарю — не давайте, не можете не давать подать кесарю — давайте.

Обдумывая приведенный выше критический текст, невольно осознаешь, сколь серьезны его выводы. Получается, что подлинный христианин не может иметь два поведенческих стандарта, так как в таком случае один из них непременно станет обслуживать богоборческую цель. А это и приведет его к ереси подложной веры, столь модной в современной России, где практически все продается и покупается. То есть нынешняя Россия — это страна, в которой ее хозяева есть настоящие иуды. Но как должен вести себя не декоративный (имитационный) христианин? Вот что об этом говорит отец Глеб (<https://www.youtube.com/watch?v=l5jNhO8HZTg>):

«Наравне с постом и молитвой необходимо свидетельствовать истину во ВСЕХ областях человеческой жизни: в политике, в экономике, в культуре. Иначе смирение наше будет не чем иным, как безволием, соглашательством и попустительством злу. Поэтому не только нельзя принимать эту нынешнюю антихристианскую систему, но и МОЛЧАТЬ о ней нельзя. Святитель Григорий Богослов писал: молчанием предается Бог. Поэтому пассивность и молчание перед лицом зла — это и есть соглашательство с ним».

Можно что-то добавить к уже сказанному? Во-первых, не всякая власть от Бога, а лишь та, что воистину от Бога. Поэтому молчать о действиях узурпаторской власти никак нельзя. Во-вторых, нельзя молчать, конечно же, и о собственных прегрешениях. Без этого борьба с внешним злом вряд ли станет чистой, и только тогда христианин будет уже не по названию одному, но и по своей сути, и сумеет устоять в собственной вере вполне. По-иному название ряженого или фальшивого христианина останется с ним до конца его земных дней, с полной гарантией готовя его душу к вечной гибели.

ЕЩЕ РАЗ О РУССКОЙ КОРРУПЦИИ

Россия страна чудная и традиционная. Что в ней более всего прижилось и процветает? Более всего в ней ярко и колоритно проявилось еще исстари воровство. Именно оно является самой главной особенностью русского мира, грустной закономерностью его духовного содержания. Ныне оно приняло уже почти вселенские масштабы, ведь из страны фактически нищего народа выводятся на частные счета государственных воров в зарубежных банках триллионы долларов США (только в панамский офшор на сегодняшний день помещено 1430 миллиардов долларов США). При этом, с одной стороны, русские люди лично страшатся воров, с другой — бурно их поддерживают, как говорится, не жалея чужого живота. Иначе говоря, хищение их собственного имущества (денег) ими рассматривается как нечто недопустимое в принципе, тогда как финансовый, земельный и прочий произвол российских властей всех уровней они воспринимают уже вполне терпимо, ведь ссориться с властью себе дороже. Притом в этой неравной тяжбе можно как бы угодить запросто уже и в само милое сердцу Отечество. То есть, начиная борьбу с злоупотреблением русской власти, всякий русский борец рискует оказаться в невольных союзниках уже врагов России, в которой любая масштабная борьба с воровством власти рано или поздно становится государственной изменой. Уже давно нет в России более страшного преступления, чем просто попытка остановить сколь-нибудь заметное государственное воровство.

В результате русская коррупция — это, прежде всего, коррупция самой русской власти. Не было, нет и не будет никогда другой основы для процветания воровства в России. Это следует знать каждому русскому человеку как «Отче наш».

Впрочем, многие русские люди настойчиво утверждают, что русская власть такова по причине того, что практически весь русский люд, совсем не стесняясь, непрерывно ищет себе мелких преференций, а значит, и его правители действуют по его же образу и подобию, но лишь в других — больших масштабах. Поэтому и выходит то, что «На зеркало неча пенять, коли рожа

крива». Но если принять последнее суждение за незыблемую истину, то коррупция и есть весь смысл русской жизни? Что-то здесь не так. Давайте вникать и разбираться.

Исторически подавляющее большинство русских людей живет в дефиците всего и вся. Вырываясь из нужды в части приобретения насущного для их жизни вещественного блага, русские просто вынуждены искать себе тех или иных преференций у представителей русской власти. Почему? Да потому, что своими силами или независимо они не могут решить насущные вопросы, ведь сама русская власть является тому главным препятствием. В этом она подобна оккупационной администрации. Причем администрации совсем даже не европейского толка, в ней варварский произвол является главным ее сущностным звеном. Кстати, этот преступный произвол периодически оформляется ею же строго законодательно. То есть русские законы изначально служат своим смыслом главным образом самой этой дикой и чужой по сути власти. Она же позволяет воплощать в жизнь кому-либо его личные начинания или проекты только за крупную дань или, говоря по-современному, за откат. В результате лечение всей России от самого духа коррупции возможно исключительно сверху, с самой головы ее. Причем никакого, ни малейшего снисхождения к государственным ворам быть не может в принципе. Только неотвратимость наказания (возможно, вплоть до смертной казни) и только полная конфискация имущества, включая имущество всех ближайших родственников, остановят ее вполне. Кто-то возразит, что нельзя столь немилосердно расправляться с казнокрадами, ведь ко всему прочему возможны ведь и судебные ошибки. На это заметим, что именно эти люди из власти повинны в том, что почти весь русский народ уже давно ходит в чине морального урода, как раз и ставшего по причине утраты им собственной совести основой многомиллионных расправ с соотечественниками, включавших, например, массовые репрессии. Кроме этого, сюда же входят агрессивные действия уже самой России на мировой арене, судорожно маскируемые ее властями якобы необходимой обороной. Тем самым долго действующие последствия всякого разудалого русского государственного воровства таковы, что их по масштабам потерь можно сравнить только с нацистскими преступлениями.

А в части проблемы судебных ошибок и говорить нечего, ведь наворованное богатство не спрячешь в кармане. Оно вполне достижимо и обозримо для любого следствия. Его в принципе нельзя превратить в навет. Поэтому оклеветанных подсудимых не будет. Об их душах можно сожалеть, но их тела должны быть умерщвлены обязательно. Как говорится, прах к праху. Они сами изначально, сделавшись государственными ворами, выбрали свою окончательную участь.

Да, многие лица из окружения президента космически обогатились, не вступая формально на государственную должность. Поэтому они, опять же формально, неповинны в организации государственного воровства. Непосредственно за них претерпят смерть те нынешние чиновники, которые сильно поспособствовали новым русским богачам фактической кражей бюджетных средств. Иначе говоря, властная передача в частное управление многих общественных богатств, даже не оформленная юридически, на практике есть лишь доказательство совершенного группой лиц страшного антинародного преступления. При этом властная сторона этих группировок примет по судебному вердикту непременно смерть, а частные лица, обогатившиеся из бюджета, вернут в него все свое имущество, все накопления и будут до конца своей жизни трудиться на общественных работах.

Русские люди должны будут раз и навсегда усвоить, что бюджетные средства есть неприкасаемое священное начало жизни всего народа. Именно подобное отношение к бюджету и позволит русскому человеку забыть о проблеме коррупции как о страшной черной полосе собственной истории. Тогда как всякие частные подношения или «благодарности» русских людей друг другу из собственных средств впредь никак не станут источником морального разложения всего русского мира, ведь в новых условиях всякий влиятельный русский чиновник не решится ставить себя под очень вероятный удар собственного гарантированного уничтожения. В ряды же самих чиновников в дни новой русской жизни войдут, прежде всего, самые честные русские люди. Все иное, выражаемое как активным действием, так и бездействием, непременно погубит и саму Россию, сегодня, к сожалению, уже ставшую проявлением своего рода смертельной моральной проказы на теле человечества.

К ВОПРОСУ О РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Сколько уже раз говорилось о русской интеллигенции? Зачем снова ворошить столь много истрепанное понятие? Да, трудно сразу возразить что-нибудь вразумительное по сказанному выше. Однако, как ни странно, с течением времени вопрос о самой русской интеллигенции так и не становится более проясненным. Почему ее величают гнилой, вшивой? Разве интеллигенция есть особое человеческое падение, особая человеческая слабость? Например, непонятно до сих пор, в чем ключевое отличие интеллигенции от прочих русских людей. Является ли она действительно лучшей среди всех русских людей? У нас ведь есть люди даровитые или талантливые, изредка попадаются даже гениальные. Имеются также образованные и не очень. Являются ли они интеллигентами? Исходя из смысла слова ИНТЕЛЛИГЕНТ, совсем даже не являются.

Так что же скрывает названное слово в русской транскрипции? Понимание? Пожалуй. Но какое именно понимание? Одно дело, когда человек понимает, скажем, инженерную конструкцию, другое — классическую музыку, третье — способен понимать загодя чужой злой умысел. Но именно русский интеллигент понимает чужую боль как свою собственную. Причем речь совсем не о физической боли, которую видят и понимают практически все люди, способные думать хоть как-то. Интеллигент же понимает нравственную или психологическую боль другого человека, и понимает ее сугубо как свою собственную. В результате его понимание есть духовно благое. Он не может не страдать сам от того, что кто-то мучается и страдает от обиды ли за собственное унижение или за оскорбление себя другими людьми, от вины ли за содеянное им безобразие или за не содеянный поступок, скажем, по причине малодушия или трусости. Он сильно страдает также от созерцания массового психоза сограждан, вдруг возомнивших себя, как по чьей-то команде, главными патриотами России. Он твердо знает, сколь опасно

быть патриотом страны, уже давно склонной в своей политике к бреду величия. Он хорошо помнит слова Л. Н. Толстого, что патриотизм — это грубое чувство. Оно свойственно только людям, стоящим на самой низкой ступени нравственности и ожидающим от других народов тех самых насилий, которые они сами готовы нанести им. Поэтому, честно говоря, нет у России реальных крупных заслуг перед миром для того, чтобы ей вдруг требовать к самой себе особого с его стороны почтения.

Да, русские в своей истории много воевали. Сама война, в конце концов, сегодня стала их главным и почти единственным воистину масштабным историческим завоеванием. Для осознания этого крайне неприятного утверждения для русского сердца достаточно обратить свой взор на непомерно раздутый российской властью нынешний праздник 9-го Мая. Разве не сами русские собственной безответственной поддержкой очевидно авантюрной агрессивной политики Иосифа Сталина, сначала разделившего совместно с Гитлером Польшу, дав немцам непосредственный выход к границе с СССР, а затем предельно опасно выдвинувшего к этой самой границе главные силы Красной армии, и спровоцировали ответную агрессию нацистской Германии на свою же голову? Кто-то возразит, что Гитлер готовился к нападению на СССР заранее. Да, это так. Но он никак не мог создать для этого сам предельно необходимых условий, без которых пропадал и весь план нападения. А Сталин как раз и сделал ровно то, чего Гитлеру и не хватало для реализации его плана внезапного вторжения в пределы СССР. Для сравнения достаточно посмотреть на то, как вела себя Великобритания, грамотно загодя блокируя на дальних подступах все попытки Гитлера к захвату ее территории. Тогда как Сталин как будто специально подогнал основные военные силы СССР вплотную к немецким позициям, подставив их тем самым под удар фронтовой авиации противника и оторвав их от гарантированного тылового снабжения. Иначе говоря, в противном случае немцы, во многом на конной тяге, продвигались бы по территории СССР, как минимум, еще целую неделю, практически не входя в боевое соприкосновение с основными

силами советской страны, тем самым потеряв полностью преимущество своего внезапного нападения, без которого план Гитлера терял всякий смысл. На деле же вышло все как нельзя лучше именно для плана Гитлера, приведшего советскую страну к неслыханным во всей мировой истории громадным потерям. То есть иная политика советского руководства не позволила бы Гитлеру напасть на СССР в контексте его замысла блицкрига. Тем самым Сталин, хотим мы того или нет, лично оказался невольным ключевым союзником Гитлера в его титанической борьбе с СССР. Поэтому упомянутый паззлик на самом деле выглядит как день воистину великой скорби по невосполнимым людским потерям и по невиданной в мировой истории народной безответственности, а вовсе не как день воистину Великой Победы. Саму названную победу при мобилизации абсолютно всей советской страны и при масштабной материальной и военной помощи стран-союзников СССР одержать было не так уж и трудно, ведь мы воевали с 1943 года главным образом уже числом («мы за ценой не постоим»), а никак не особым воинским умением. Поэтому столь много наших человеческих потерь, например, только при освобождении Польши (600000 убитыми). В результате лучшие человеческие представители советской страны и сложили свои головы, оставив за своей спиной очевидно худшие, которые со своими наследниками, кстати сказать, и предали СССР в 1991 году.

Возвращаясь же к русским историческим достижениям в целом, следует подчеркнуть, что с помощью многочисленных военных акций русские захватили когда-то огромные земли, создав самую большую в мире страну. И сегодня они снова стремятся ровно к тому же. Завоевав в прошлом Крым, заселенный миллионным коренным крымско-татарским народом, они ныне предельно лживо кричат на всех углах о вновь присоединенном к России Крыме как о колыбели русской цивилизации. Но кому в мире на самом деле нужна столь агрессивная Россия? Русским, которые даже сегодня вывозят из нее свои семьи на Запад, рассматривая ее лишь как место личной поживы? Да, им, пожалуй, она и нужна таковой, ведь в противном случае

их личное невероятное в истории мира обогащение в XXI веке автоматически ставится под вопрос. Но почему эту политику поддерживает народ и где тут роль русской интеллигенции?

Русская интеллигенция, если внимательно изучать историю России, изначально была в оппозиции к русскому большинству, которое в свою очередь каждый раз оказывало поддержку агрессивной политике родной ей власти, принимая ее почти всегда, в конце концов, как единственно возможную, усматривая уже причину своих личных бед исключительно вне пределов России. Кроме того, русские патриоты непрерывно ищут и находят причину собственных неудач в действиях их подлых личных завистников. Тогда как интеллигент, понимая боль других людей, вполне понимает и смысл деяний тех лиц, которые, находясь в российской власти, и становятся источником многих обид и унижений народных. В то время как сам русский народ, буквально как заговоренный, снова и снова оказывается в зоне острого непонимания происходящего с ним и вокруг него. В результате ему и достается одна горькая участь — участь патриота всего по сути низкого и подлого. Впрочем, в начале каждого очередного очень шумного этапа патриотического угара русский патриот непременно много торжествует и даже громко ликует, совсем не понимая приближения к самому себе новой его же личной беды. В этот момент он нагло смеется над интеллигентом, обзывая его предателем и врагом народа. Однако убогое прозрение патриотов впереди. Почему убогое? Да потому, что патриот ни за что не признает своей вины в том, что с ним произойдет в будущем. Он будет лишь страдать и мучиться, проклиная весь свет, считая при этом самого себя абсолютно невинным и непорочным. Иначе говоря, русский патриот исторически не понимает очевидного, полагая самого себя всегда правым. Он всем собственным нутром расположен только к тому, чтобы винить в своих бедах либо иностранные силы, либо интеллигентов, раздражающих его просто самим фактом своего существования. Он никак не может понять, что ему с ними делать, за исключением прямого и грубого насилия над ними. Ему совсем не приходит на ум мысль, что

русский интеллигент дан в помощь ему, а вовсе не во вред. Вот и выходит, что только русскому народу остро нужна как некое спасительное оздоровительное начало именно русская интеллигенция, ведь, скажем, в странах Запада уже достаточно просто интеллектуалов, так как в них нет столь выраженного, как в нынешней России, патриотического беснования. И все же скажем о главном: а в чем таком существенном русская интеллигенция много уязвима?

Представляется, что главная проблема русской интеллигенции в том, что она в своем сопереживании народным страданиям так и не смогла понять саму их природу. Ей почему-то привиделось, что русские люди страдают и мучаются безвинно. Русский интеллигент драматично уверовал в то, что сам русский народ якобы совсем непорочен, что грешны лишь отдельные его представители. Тогда как вся русская история свидетельствует ровно об обратном: русский народ весьма порочен или еще как порочен. Именно в наказание за его непомерную личную гордыню он и оказался уже давным-давно в руках очень жестоких мучителей из числа собственных единокровных братьев. Для подтверждения этого печального позорного факта достаточно вспомнить лишь времена татаро-монгольского ига, когда русские князья ради получения вождеденной бесконтрольной власти над своими братьями, как говорится, наперебой вылизывали сапоги вождей Золотой Орды. Более позднее доказательство гордыни русских людей усматривается уже в факте массовых (миллионных) доносов русских друг на друга, а также и соответствующих им репрессиях советского периода. К сожалению, с тех самых пор в «русском мире» ничего принципиально не переменялось. Сегодня прорвавшиеся во власть отдельные русские люди («новые князья») откровенно, совсем открыто грабят весь русский народ, вывозя несметные богатства страны за рубеж, создавая при этом из числа русских людей для его усмирения почти 400-тысячную «Национальную гвардию», которой уже выдана лицензия на убийство «подозрительных» россиян. Кстати сказать, новые каратели уже начали ею пользоваться

(расстреляли грабителя одного из московских банков в момент ведения переговоров с ним об освобождении последнего заложника, жизнь которого уже находилась в безопасности). В результате и получается неприглядная картина того, что русская интеллигенция, недодумав до конца собственную страсть к спасению страждущих, сама оказалась под огнем поношений и насмешек. Ей бы, непутевой, осознать свои промахи и впредь не участвовать в спасении тех, кого по-хорошему судить бы надо. Именно по этой причине она и сделалась новым историческим инструментом непрерывной борьбы за передел русской власти. Можно ли ее за это строго судить? Вряд ли, так как умственного ресурса для иного собственного поведения она так и не обрела. Однако будем надеяться, что в самом обозримом будущем она сможет преодолеть неполноту собственной мысли и выступить в грядущей истории нашего Отечества уже самостоятельно действующим субъектом, умеющим ясно мыслить и добиваться собственных разумных целей.

ОТ ЧЕГО СТЕКЛЕНЕЮТ РУССКИЕ ГЛАЗА

Казалось бы, странное название для заметки. Однако сам упомянутый в заголовке психологический феномен вполне реален. Уже многие русские вдумчивые или самостоятельно мыслящие люди фиксируют его в общении со своими знакомыми из числа патриотов нынешней российской власти. Как правило, это странное явление возникает в случае обсуждения политических вопросов. Более того, оно особенно хорошо заметно в случае высказывания какой-нибудь критики в адрес политики Президента России. При этом сами защитники этой политики весьма скептически настроены, скажем, в части пенсионной реформы правительства России. То есть российские патриоты недовольны отдельными сторонами внутренней политики, но при этом яростно защищают внешнюю наступательную или агрессивную позицию государства. Впрочем, само рассматриваемое недовольство никак не конвертируется в сколь-нибудь заметные инициативы, направленные на серьезное изменение уже проводимого внутривнутриполитического курса.

Что же позволяет патриотам надеяться на особую дальновидную секретную мудрость нынешнего президента? Уже наличные плоды периода его правления, когда на улицах российских городов стало много личного автотранспорта? Пожалуй. Значительный по российским историческим меркам объем и ассортимент продуктов питания и других товаров народного потребления? Также подходит. Возможность отдыха заметного числа социально активных россиян на зарубежных курортах? Опять же трудно не заметить. Впрочем, все эти явные достижения нового постсоветского режима с падением цены на нефть стали чувствительно уменьшаться (скукоживаться). Впереди также угадывается их дальнейшее неумолимое снижение. Вроде бы пришло самое время задуматься над причиной происходящего. Но русским патриотам этого явно не хочется, ведь тогда им придется признать обманчивый характер их благополучия и сказать самим себе слова горького признания в собственной глупости,

никчемности и даже преступности. А это очень больно для изначально бесчестных и очень горделивых людей. Почему бесчестных и горделивых? Да потому, что эти люди, как говорится, на раз предали советскую власть, за которую их отцы и деды проливали кровь, причем предали особенно неприглядно тогда, когда эта власть подло сама позволила им это сделать. Кроме того, эти люди на раз согласились с тем, что почти все материальные богатства России отныне фактически принадлежат кучке воров из очевидно самозванной власти, странно полагая в том свой особый, заносчивый, высокомерный патриотизм, сильно напоминающий патриотизм убогих шестерок из уголовной среды. Поэтому-то они столь истерично заняли загодя предложенную им самозванной воровской властью позицию: абсолютно во всем плохом виноват сугубо завистливый Запад и его единомышленники из числа россиян. И баста. То есть выходит то, что русским патриотам на самом деле по душе лишь та власть, что стоит над всем миром, и конфликт ради нее греет их много изувеченную когда-то душу. В этом состоит ключевой смысл их сакральной правды, их кривой веры. Ради нее они и пойдут на смерть. Именно отсюда и возникают у них порой стеклянные или мертвые глаза зомби.

И все же, все же... Почему именно все так? Или неужели русские патриоты — это лишь сущая дрянь, готовая ради власти на абсолютно любую мерзость? А может быть, дело это «стеклянное» все-таки поправимо или преодолимо, и русские патриоты не столь безнадежны? Да, русские уже почти тысячелетие приучены презирать себя и «облизывать» верховную власть. От нее зависит вся их судьба, она же делает их невероятно подлыми и гадкими людьми, ведь иначе с ней и не проживешь. Это так, с одной стороны. С другой — ныне есть невиданная ранее возможность для честного разговора и для объединения желающих того в честный круг, где честь и достоинство совсем не пустые слова. Почему же тогда не искать иной — воистину благородной жизни? Но снова и снова всплывают «стеклянные» глаза и все начинается как в прошлый раз: президент России не ошибается! Долой всех, кто критикует президента! Неужели только военный разгром самой России способен будет

вразумить несчастных угодников самозванцев? Они ведь истово верят в то, что советское ядерное оружие России делает их непобедимыми, а значит, им можно качать свои права в мире без всякой оглядки на кого-либо. Но странное дело, ведь в практической или личной жизни многие патриоты в целом вполне успевают. То есть они вполне ловко устраиваются в материальном смысле или, как говорится, «умеют жить». Правда, все это умение, как правило, на поверку есть сущее мошенничество или заведомое присвоение чужого, впрочем, оформленное кое-как юридически. Почему кое-как? Да потому, что даже российская имени Б. Н. Ельцина Конституция составлена вполне даже лукаво. Иначе говоря, для широких народных масс сей документ имеет исключительно декларативный или очевидно необязательный характер. В ней на этот счет высказываются лишь некие общие благие пожелания. Тогда как уже для властей предержавших она прописана с совершенно четкими гарантиями их имущественных прав. Поэтому нынешнее российское законодательство и является в целом заведомо мошенническим. То есть оно опять следует давней русской поговорке «Закон что дышло, куда повернул, то и вышло». Вот если бы в Конституции РФ была указана обязательная уголовная ответственность в отношении конкретных должностных лиц, только лишь попробовавших нарушить продекларированные права народа России, то тогда был бы совсем другой разговор и совсем другая — не подлая жизнь. А так остается одно: хочешь комфортно в материальном отношении в России жить — продавай, не мешкая, свою совесть. В ином случае в России с ее огромными природными ресурсами уже давно средняя пенсия была бы как, скажем, в Финляндии, порядка 113 тысяч рублей.

С другой стороны, среди сегодняшних российских патриотов встречаются еще идейные или бедные персонажи, а то и вовсе асоциальные элементы. У них также весьма заметен феномен «стеклянных» глаз. В чем же причина существования этих убогих патриотов? В особой или необъяснимой русской натуре, в которой верховная российская власть всегда права? Вряд ли. Ведь эти лица, скорей всего, не поддерживали столь же яростно упомянутого выше Б. Н. Ельцина. Загадка, да и только. Какая-то

чертовщина прямо-таки. А может быть, она и формирует поведение нынешних российских патриотов? А может быть, это поведение есть лишь результат организованного самой властью массового гипноза, нацеленного на культивирование своего рода патриотического беснования? И многие русские люди просто не могут ему сопротивляться, так как не обладают изначально по своему происхождению ни соответствующей способностью (талантом), ни специальной подготовкой для распознавания самой этой изуверской обработки. Впрочем, среди русских людей встречаются еще от рождения очень злые люди. Им эта атмосфера борьбы с миром прямо как бальзам на душу. У них глаза горят, но лишь от ненависти к людям вообще и от торжества по случаю чьих-то страданий или от жажды для кого-то новых мучений.

Подводя итог произведенного выше поиска ответа на поставленный в заголовке заметки вопрос, видимо, следует твердо сказать, что русские глаза стекленеют, во-первых, от подавляющего саму личность русского человека острого желания материальных благ, как говорится, любой ценой. Во-вторых, остекление глаз возникает от полной личной неспособности русских людей держать специальный психологический удар, направленный на разжигание в них низменных или агрессивных чувств. В-третьих, среди русского народа исторически воспроизводится много асоциального элемента, отличающегося природной злобой, полностью владеющей реакциями этих, с позволения сказать, людей. Кроме того, за скобками разговора остались своего рода мастера грязной обработки народных масс. Это лица демонического склада характера, готовые с полным презрением к людям вообще вершить над ними всевозможные изначально подлые манипуляции. Как раз они и составляют ныне ряды российской власти. Если первая и вторая категории народа и опасны для будущего России, то они все же вполне могут быть избавлены от присущего им ныне порока стеклянных глаз условиями новой справедливой или честной жизни. Третьей же и четвертой категориям носителей стеклянных глаз очевидно места в будущем нашего Отечества, по крайней мере сколь-нибудь заметного, уже не будет. И, как говорится, аминь.

О ГРУБОМ РУССКОМ ВЕСЕЛЬЕ КАК ОБ ИСТОЧНИКЕ ВЕЛИКИХ ОБИД И КОНФЛИКТОВ

В чем ключевая проблема русского народа? Его характер и есть она. Вот как о нем красноречиво написал в свое время известный российский историк Н. И. Костомаров: «Русский человек жил как попало, приобретал средства к жизни как попало; подвергался всегда опасности быть ограбленным, обманутым, предательски погубленным, он и сам затруднялся предупредить то, что с ним могло быть, он также обманывал, грабил, где мог поживлялся за чужой счет ближнего ради средств к своему, всегда непрочному существованию. От этого русский человек отличался в домашней жизни неопрятностью, в труде ленью, в сношениях с людьми — лживостью, коварством и бессердечностью».

Нелестная и даже горькая оценка. Но, как говорится, «на зеркало неча пенять, коли рожа крива». И здесь нас совсем не спасают благие исключения, ведь они всерьез на русскую душу, честно говоря, не влияют. Вот какое дело выходит. Но где и в чем скрывается рассадник русской худобы? Для этого давайте вспомним, например, сначала эволюцию советской, а затем и российской эстрады как особо веселого русского жанра. Одно дело, когда перед нами творчество Аркадия Райкина, а уже совсем другое — Михаила Задорнова. Если первый с помощью вполне утонченного юмора все еще пытался переменять дикие русские нравы, то второй был уже страшно горд перед иностранцами всякой откровенной грубостью и пошлостью. То есть русский человек оказался крайне падок на грубую насмешку фактически над самим собою. Причем уже в жизни эта насмешка перекочевала и перекочевывает донныне смело именно на других людей, вызывая в них, как правило, досаду, обиду и желание поквитаться. Но русских сие нимало не печалит. Они упорно, с удивительным постоянством, продолжают глумиться над окружающими людьми, никак не предполагая большого вреда от этого странного увлечения.

Бесконечные приколы, подковырки и прочие позорные хохмы превращают русское бытие почти в болезненное непрерывное взвинчивание самого себя. В подобных занятиях и проходит значительная часть русского свободного времени. В результате оказывается то, что свобода или пространство времени и возможностей для русских обуза. Кстати, отсюда же происходит и русское пристрастие к КВН, «Комеди клуб» и прочим нескончаемым юморинам. Ладно бы еще, если бы вместо смеха ради смеха в ходу была глубокая сатира. Так ведь русские не умеют и не хотят уметь мыслить критически в значительном масштабе. Их удел — лишь усматривать наглядные недостатки либо клеветническая мифологизация (геополитика). То есть русские люди странно почитают присущий им от рождения явно грубый, очевидно оскорбительный юмор своим особым, почти царским достоинством. Им не приходит в голову, что они, прежде всего, позорят и развращают через нарочитое искажение кого-чего-либо самих себя, закрывая тем самым собственную натуру от возможности развития в ней способности к деликатному, утонченному, воистину духовному восприятию мира.

Названная же важная черта характера формирует в свою очередь строгий, ответственный подход к самой человеческой жизни, чего катастрофически не хватает в целом русскому народу фактически с начала его истории, ведь натужное глумление над ближним, глупо или подло выдаваемое за веселый нрав, стало его воистину национальным бедствием. В ином случае — в случае продолжения господства отчетливо глумливого смеха среди русских людей как уже давней привычки к упрощенному и фальшивому мировосприятию — и есть их последнее историческое слово. Иначе говоря, русское привычное уже веселье непременно унижает человеческое достоинство как тех, против кого оно направлено, так и тех, кто его инициирует. Оно обязательно умаляет и уродует всякого человека либо намеренно подменяет его истинную природу, вызывая как минимум оскомину бессмысленности от этого приукрашенного нотками якобы безобидного смеха форменного издевательства. В результате сего фактически бесовского комбинирования и передергивания в людях и накапливаются исподволь

предпосылки к обиде, к будущим конфликтам и даже к мщению за нанесенное оскорбление. То есть нельзя шутить праздно и безответственно, как нельзя задавать праздные вопросы, ведь задающий их непременно укрепляет сам себя в неосознаваемой им заведомо порочной тенденции. Тем самым он объективно отрицательно характеризует самого себя, никак не желая этого себе специально. Но кто-то возразит, а где наглядные примеры правоты заявленных выше утверждений, ведь так огульно можно опорочить что угодно? В книге Клайва С. Льюиса «Письма Баламута» есть такое место:

«Юмор для людей, претендующих на избранность, сглаживает и, заметь, извиняет все. Вот такой юмор совершенно неоценим как средство против стыда. Если человек просто заставляет других за себя заплатить — он, видите ли, пошляк. Если же он шутливо хвастает при этом и дразнит своих друзей тем, что они дают себя раскрутить, — он уже не пошляк, а весельчак. Просто трусость позорна, но если ее замаскировать шутливым хвастовством, юмористическими преувеличениями и комическими ужимками, она может показаться забавной. Жестокость позорна, если жестокий человек не назовет ее шуткой (среди русских сия привычка особенно распространена). Тысячи непристойных и даже кощунственных анекдотов вполне легко представить шуткой, за которую уже не осудят...

Однако развязный смех (любимое занятие русских людей) лучше всего. Во-первых, он не стоит особых усилий. Только умный человек способен умело пошутить о добродетели. Но любого развязного пошляка можно научить добродетель высмеивать. Среди развязных людей всегда предполагается, что кто-то из них сказал что-то остроумное и смешное, хотя никто ничего такого и не говорил; каждый серьезный предмет они обсуждают так, как будто в нем уже нашли смешную и нелепую сторону... Между развязным смехом и радостью — огромное расстояние. Развязность притупляет, а не проясняет разум, и отнюдь не сближает предающихся ей (у русских с их низкой изначально солидарностью это особенно заметно как в части их страсти к развязности, так и в части их отчуждения от сородичей в случае реальной опасности)».

Прочитав отрывок, мы отчетливо понимаем, сколь опасен праздный смех, ведущий буквально к ослеплению разума. В таком случае не спасет даже искренность. Кстати сказать, многие русские люди приравнивают ее почему-то к честности, не догадываясь, что искренность лишь показывает подлинное текущее пристрастие, присущее конкретному лицу. Иначе говоря, сама честность воспринимается русским человеком как искренность по причине русской неспособности критически видеть себя со стороны. Не учат этому в русской школе. Почему? Загадка, да и только. Возможное объяснение кроется в том, что русские изначально, как дети, ждут царя-праведника, чьи наставления воистину будут безупречны, а значит, им не придется учиться иностранной премудрости критического мышления, так как они сразу или напрямую усвоят утвержденное наверху правильное поведение. Им совсем невдомек, что «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть царство небесное» (Мф. 5:10). То есть они, почему-то когда-то решили, что им спустят все хорошее сверху в готовом виде (как некую исчерпывающую установку к действию), тогда как на самом деле им придется определяться каждому лично, что воистину хорошо, а что и не очень. И никакая юморина им здесь уже не помощник. Наоборот, она будет много мешать сосредоточению их мысли на главном. Вот и выходит то, что грубое или праздное русское веселье есть существенная или очень опасная русская слабость, подыгрывать которой могут лишь заведомые глупцы или враги самого русского начала, настойчиво стремящиеся к подталкиванию России к трагическому конфликту со всем мировым сообществом. Следует ли разумному русскому человеку поддаваться сему подлому замыслу? Ответ на этот вопрос каждый из нас и сформулирует уже вполне самостоятельно. Впрочем, еще раз напомним, что пристрастие к грубому веселью с гарантией заглушает голос вашей совести, а без него принципиально невозможно и понимание вами искомой правды. Поэтому, русские люди, думайте крепко и действуйте уже решительно, то есть без оглядки на авторитеты. Иного пути к спасению ваших душ нет и не будет.

ОБ ОТНОШЕНИИ К СМЫСЛУ СЛОВА «ЭКСТРЕМИЗМ»

Совет Европы призвал Россию пересмотреть определение экстремизма. Почему? Давайте вникать и разбираться. Зачем это? А затем, что это слово намеренно используется властными людьми в России в целях превышения необходимой обороны или в целях заведомого злоупотребления наличной властью.

ЧТО ТАКОЕ ЭКСТРЕМИЗМ?

Согласно Историко-этимологическому словарю современного русского языка П. Я. Черных, слово «экстремизм» заимствовано из западноевропейских языков с 30-х годов XX века. Слово «экстремизм» является новообразованием новейшего времени, восходящим в конечном счете к латинскому *extremus a um* — «крайний», «конечный». Если придерживаться значения окончания исследуемого слова «изм» как обозначения практики чего-либо, мы получим окончательно следующее значение искомого понятия:

Экстремизм — это практика достижения предела чего-либо.

В политике экстремизм проявляется также в стремлении к воплощению в жизнь идей, содержащих изначально разрушительный потенциал. При этом слово «политический» — это имеющий отношение ко многим интересам. Последние могут быть представлены как количественно, так и качественно.

Поэтому политический экстремизм — это практика препятствования реализации многих интересов.

Толчком к возникновению политического экстремизма являются неосознаваемые противоречия текущей политической жизни,

которые неизбежно будут вызывать политический экстремизм к жизни вплоть до момента своего обнаружения и снятия. Или, скажем, бедствия и страдания значительной части населения будут обязательно провоцировать его появление, а полицейские меры будут по определению носить характер сохранения существующего ненормального положения дел и впредь.

Поэтому условием появления политического экстремизма являются, как ни странно, не сами экстремисты, а те политические силы, которые не обеспечивают поступательного развития общества на всех его уровнях. Тогда как наличие в обществе экстремизма лишь свидетельствует (как высокая температура у больного) о том, что общество находится в опасности.

Казалось бы, в уголовном законодательстве уже присутствуют статьи, блокирующие как всякое насилие, так и призывы к оному. Тогда зачем еще статья об экстремизме? Только ради одного — ради блокирования широкой критики политики российской власти. Именно для этого и завели разговор о недопустимости возбуждения ненависти к российским чиновникам. По умолчанию же их можно только любить, в крайнем случае — не замечать. Никакой иной цели эта статья не имеет и иметь не может даже теоретически. Иначе говоря, эта статья сама есть косвенное свидетельство об уже случившейся в России узурпации власти. Почему так? Для ответа заглянем в основные или базовые положения упомянутого выше закона, причем заглянем с целью перепроверки чистоты или их честности (прозрачности).

**Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ
«О противодействии экстремистской деятельности»**

Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года

Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года

Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации

определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление террористической деятельности;
- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижение национального достоинства;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий,

в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств;

экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы...

С самого начала приведенного выше подробного документа мы видим, что внутри ЭКСТРЕМИЗМА российским законодателем зачем-то дублируется террористическая деятельность. Но она исчерпывающе описана в статье 205 под названием ТЕРРОРИЗМ. Для чего ж так? Для придания веса заведомо преступному закону? Далее. Насильственное изменение существующего в России политического строя, захват власти, сепаратистская деятельность также тщательно описаны законодателем отдельно (статья 109). Незаконный оборот огнестрельного оружия (статья 222) тоже имеет свое уже давнее отображение в российском законодательстве. А это

означает, что и незаконные вооруженные формирования также попадают в орбиту действия уже существующей статьи, ведь разрешение на ношение оружия дает государство, которое проверяет каждого кандидата на его способность нести ответственность за хранение, ношение и применение оружия. Кроме того, имеется еще специальная статья 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»). Возбуждение расовой или национальной розни опять же отмечено специальным положением закона (статья 282). Названные в разбираемом законе массовые беспорядки также уже охвачены статьей 212.

Но тогда для чего вдруг издан специальный закон о противодействии некой экстремистской деятельности? Сугубо для преследования лиц, увлекающихся исторической символикой Третьего рейха? Но ведь Россия есть наследница страны победительницы — СССР. Или эта славная советская победа в духовном отношении оказалась столь уж неполноценной, что даже тень символики побежденных нацистов спустя многие десятилетия страшно пугает наследников победителей? Но тогда выходит, что самой победы над фашизмом в духовном смысле так и не случилось? А что же случилось? Лишь военный разгром вермахта? Неужели нас таки настигло духовное поражение перед идеями Гитлера? Иначе говоря, идеи мертвого Гитлера оказались на практике заметно сильнее как советских идей, кои по своей изначальной слабости сами позорно канули в Лету, так и воровских идей нынешних властителей, и они из личного страха потери ими власти запрещают уже даже идеи побежденной когда-то страны? Странное дело, ведь тогда нынешняя власть наследников победителей не совсем законна, так как она на деле так и не стала авторитетной или легитимной для народа России. И за счет чего она тогда держится? А за счет изощренного обмана, введения заведомо преступных запретительных (вне принципов права как строгих производных принципов морали) законов, клеветы, манипуляции и разнопланового насилия над всеми несогласными с их политикой.

Конечно, на фоне совершенно открытого государственного воровства антисоветских властей никто из здравомыслящих людей не станет восторгаться идеями Гитлера, но они в глазах нищего и бесправного коренного населения России, настойчиво выдавливаемого с собственной земли пришлыми инородцами, выглядят уже почти что привлекательно. Но почему? Да потому, что нацисты о немецком народе заботились всерьез, полагая его основой и собственного процветания. Плохая выходит для России картина, не так ли, ведь в ней в наличии разделенный народ? В чем сие разделение? А в том, что большинство этого народа пребывает либо в нищете, либо в бедности, что прямо отображается и на его реальных правах. Взамен ныне стоит вопрос о возникновении новой политической формы правления — формы откровенного СОЦИАЛЬНОГО фашизма, как раз фактически настойчиво внедряемого новыми антисоветскими властителями. А их критикуемый в Европе закон «О противодействии экстремистской деятельности» и является своего рода системным признаком этого нового русского социального мракобесия XXI века. Грустно, очень грустно осознавать сие предположение, но и опровергнуть его уж больно трудно, если вообще возможно.

И все же, все же: как можно кратко, но четко оценить упомянутый выше российский скандальный закон об экстремистской деятельности? Как меру особого профилактического воздействия на избыточно социально активных граждан? Пожалуй. Но тогда возникает еще один вопрос: а как будем мерить саму эту ИЗБЫТОЧНОСТЬ, ведь эти граждане не совершают акты насилия и не призывают к ним? Тогда за что же их собираются привлекать к судебной ответственности? Лишь за подозрение в том, что у них в голове якобы есть еще какой-то неопубликованный план насильственной борьбы с наличной властью, или за то, что они исповедуют несимпатичные власти идеи? Но ведь это чистый произвол! Теперь об изуверском наказании за проповедь чьего-либо превосходства. Нам как бы говорят, что превосходства не существует в природе. Но ведь это не правда. Для чего тогда проводят конкурсы

и соревнования? В них как раз и выявляются сильнейшие и умнейшие, которые превосходят всех других! То есть борьба идей — это форма человеческой жизни, которую законом об экстремизме пытаются запретить? Да, именно так, пытаются запретить. Но ведь это запрещение как дважды два четыре заведомо сеет зерна могучего социального конфликта, который может привести, в конце концов, к новой революции и гражданской войне. И создание российской национальной гвардии не есть ли свидетельство о прямой открытой подготовке будущих массовых расстрелов протестующих? Жутко становится от осознания надвигающейся новой русской беды. Поэтому рассматриваемый российский закон «О противодействии экстремистской деятельности» с сущностной точки зрения есть закон исключительно преступный. Он, несомненно, подлежит отмене, как мера, ведущая страну прямо к ее гибели.

О ГЛАВНОМ РУССКОМ ПОРОКЕ — О РУССКОМ РАСХРИСТАННОМ ПРАВОСЛАВИИ

Кто-то, прочитав заголовок, сильно удивится: как так, разве православие вообще может восприниматься чем-то порочным, ведь под ним как раз и подразумевается христианская борьба со всяким пороком? С одной стороны, все так — не может, но с другой — вполне. С какой же? Что означает слово ПРАВОСЛАВИЕ само по себе? Вот что пишут в Интернете знатоки вопроса о смыслах православной веры (<https://otvet.mail.ru/question/29960257>):

Византия под напором турков постепенно теряла свои территории. Это привело к ослаблению центральной власти и образованию автономной (автокефальной) римской церкви, которая провозгласила свою независимость от Константинополя и чуть позднее получила название католическая (латинская). В частности, одним из постулатов вновь организованной церкви стал возврат к истокам, к латинскому языку и независимости от власти кесаря, то есть провозглашение института папства и упрощение богослужения. Те же, кто сохранил приверженность догматам веры, в частности, безусловному признанию главенства мирской власти и «вторичность» патриарха после кесаря, а также приверженность пышным и сложным греческим обрядам и «изначальному», кстати, наиболее точному переводу иудейских писаний на греческий язык, получили «прозвище» ортодоксов, то есть поклонников старины, или, как сами они стали говорить, сторонников правой (в значении истинной) веры (правоверные), или православные — славящие древнее право (истину).

А вот уже в официальный оборот термины «православный» и «православие» входят на волне создания Московского централизованного государства и его борьбы за независимость, с которой тут же совпадает процесс образования Русской христианской автокефалии. Что, собственно, происходит совсем не случайно.

Почему же? Да потому, что термины «правоверный» и «правоверие» явно не удовлетворяют поставленным русскими вождями задачам обретения ими лично для себя твердой политической власти. То есть в самом звучании слова «православие» явно прослеживается или читается смысл высшего возгласия или прославления совсем даже не истины, а некоего «права» повелевать сугубо по своему хотению или произволу. Впрочем, еще раз посмотрим сугубо богословское толкование исследуемого слова:

Правосла́вие — калька с греч. ὀρθοδοξία, буквально «правильное суждение», «правильное учение» или «правильное славление»; греч. ὀρθός («прямой», «правильный») + δόξα («мнение», «слава») — истинное учение о познании Бога, сообщаемое человеку благодатью Святого Духа, присутствующей в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

«Православие есть истинное Богопознание и Богочитание; Православие есть поклонение Богу Духом и Истиною; Православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; Православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан (Ин. 7:39). Где нет Духа, там нет Православия» (свт. Игнатий Брянчанинов).

Самое последнее суждение Игнатия Брянчанинова представляется несколько смазанным. Почему? Да потому, что финальный разговор лишь о присутствии Всесвятого Духа без твердого указания на явления исходящей от него благодати никак не ведет к славе Божией, ведь именно конкретное наличие благодати (даров Духа Святого) есть исчерпывающее свидетельство в пользу правоты и самой веры христианской. В противном случае мы имеем очевидную неполноту самой веры, а значит, невольно впадаем в прелесть самообольщения. Именно последнее и провоцирует автоматически подмену смысла самого «православия», выливающегося уже на практике в натужное прославление земной (мирской власти). Иначе говоря, прославляя смысл «права», мы прославляем фактически тех, у кого в руках физическая или материальная сила. В результате

исподволь выходит то, что смысл слова БОГ подменяется смыслом должностных лиц, властью земной наделенных. То есть, не преуспевая в делах своей веры, православные начинают гоняться за славой мирской, понимая ее стяжание как окончательное доказательство и собственной духовной правоты. Другими словами, побеждая другие народы и государства, скажем, на поле воинской брани, русские православные люди и начинают считать самих себя избранными изначально к мировому величию по причине прославления ими права своих владык на мировое господство. В результате сей подмены смыслов само русское православие превращается в свою полную противоположность: оно в невыдуманной действительности и становится богоборческой «духовной скрепой», направленной объективно к воцарению в мире антихриста.

И все же, все же: а что такое православие на самом деле? Каково сущностное значение этого слова? Разве смыслы «правильное суждение», «правильное мнение», «правильное учение», «правильное знание» или «правильное прославление» выдерживают серьезную критику? Ведь нет, никак не выдерживают! Почему? Да потому, что, например, сущностное значение слова «мнение» сводится лишь к «видимости знания». А уже словосочетание «правильное учение» и вовсе абсурдно, так как учение бывает либо полезным (истинным), либо вредным (ложным). Тогда как смысл самой заявленной выше правильности предполагает следование некоему правилу, которое само по себе может быть, скажем, и вполне разрушительным или погубительным. Теперь о «правильном знании». Всякое знание собственным смыслом предполагает исчерпывающе само себя, в противном случае оно просто и не возникает. Ну и, наконец, о «правильном прославлении». Разве сама слава бывает правильной? Ведь она означает с сущностной точки зрения широко распространяемое и выражаемое в слове мнение о приведении кого-либо в состояние, вызывающее чувство радости и удовлетворения от масштаба им содеянного. Поэтому ясно одно, что смысл слова «православие» доньше так и не установлен вполне твердо. Иначе говоря, этому очевидно непросто слову исторически приписаны смыслы, в него изначально никак

не входящие. Но что нам делать? Попытаться найти искомое самостоятельно. Впрочем, найти то, что может и не понравиться нам. Но только так мы избавим самих себя от очередного тяжелого обмана. Что здесь возможно предложить?

Что означает слово «православие» на самом деле?

Неужели поставленный в заголовке вопрос может быть для кого-то проблемой? Разве это слово не означает, например, «возможность для прославления» или просто «свободу славить»? Но почему в этом у кого-либо имеется какая-либо острая нужда? В Словаре малопонятных слов, встречающихся при чтении Псалтири и молитв, изданном по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ, взятое в рассмотрение слово объяснено через слово «православный» как «право славящий Бога, правильно верующий, право мыслящий». При этом в названном словаре уже слово «право» в свою очередь означает «правость, верность, справедливость, прямой путь». Как мы видим, речь идет, с одной стороны, об оценке религиозного ритуала, с другой — об оценке самой веры. Говоря точнее, в данном случае под православием предлагается понимать полное единство и абсолютную безупречность как всего рассматриваемого религиозного ритуала, так и содержания самого названного верования, образующих своим совокупным смыслом известный идеал праведности. Но присутствует ли в самом по себе слове «православие» значение слова «Бог»? Очевидно, что нет. Но тогда представленное выше явно расширительное прочтение взятого в изучение слова не совсем правомерно, что ли? Строго говоря, да, не правомерно. Иными словами, в настоящем примере мы имеем некое эмоциональное смысловое приращение, совершенное составителем означенного выше словаря вполне произвольно, а значит, совершенное им приращение справедливо рассматривать, как очевидно *не правое*. Странно. Но ведь если рассуждать **честно**, то мы получаем, что «православие» буквально означает лишь «славие права».

Слово «право» в словаре В. И. Даля означает: «данная кем-либо или признанная обычаем *власть, сила, воля, свобода действия*; *власть и воля в условных пределах*». Кроме того, в последнем словаре имеется еще смысл слова «право» как смысл «уверения в истине чего-либо». Но тогда получается, что слово «православие» буквально или само по себе на самом деле означает «*прославление данной кем-либо или признанной обычаем в условных пределах власти, силы, воли или свободы действия посредством уверения в их истинности*». В результате прочтения и обдумывания последнего определения мы неожиданно для себя понимаем, что в самом смысле православия и вовсе нет того, что порой кажется в нем вполне присутствующим, а именно: в нем нет ни значения *Бога*, ни значения *правды* как таковой. Названные смысловые нехватки и превращают слово «православие» само по себе в нечто странное и очевидно проблематичное. Другими словами, православие как понятие своим объективным смыслом является лишь обезличенной формой поощрения наличной власти и всех ее представителей. А уже *православная вера в Бога* вполне освящает все сформулированное в предшествующем предложении именем Бога, внушая всем своим адептам необходимость безоговорочной поддержки имеющейся (наличной) власти и всех ее представителей как поддержки и как проповеди настоящей правды, чего, как правило, нет и в помине.

Завершая настоящее исследование, его автор хотел бы еще раз подчеркнуть следующее. Подлинное значение и итоговый смысл составного слова «православие» никак не позволяют воспринимать его *безоговорочно* как нечто вполне непротиворечивое, так как оно наличным совокупным смыслом является псевдоправедным прикрытием очевидного человеческого произвола, заведомо достойного осуждения и преодоления.

Прочтение и обдумывание сформулированных выше идей приводит к необходимости признания их правоты, с одной стороны, с другой — к необходимости некоторого смыслового добавления. Какого? Да, фактически невозможно спорить с тем, что изучаемое слово буквально означает прославление права. Но какого права? Видимо, такого, какое в принципе

ником неоспоримо всерьез. Любопытно выходит. А у кого такое право может быть? У подлинного помазанника Божьего? Пожалуй, что так. Вот и получается, что без Христа русское православие служит исключительно самозванцам или, в конце концов, сатане. То есть выходит так, что русский народ в целом либо православен с Христом в сердце своем и подлинным помазанником Божиим во главе себя, либо он самоубийственно абсолютно бесчестно славит любую физическую (материальную) силу, грубо или лукаво овладевшую им по собственному произволу.

Кстати, здесь следует отметить, что очень многие активные русские люди часто в своей истории перебежали на сторону таких самочинных сил как из личного страха перед ними, так и из жгучего желания стать господином своим единокровным собратьям. Поэтому другого варианта рассуждения о праве на Руси, как говорится, не дано даже теоретически, ведь даже сама изначальная природа русского народа такова. То есть русский народ как нечто целое и возник внутри смысла православия. Иначе говоря, подлинный русский человек самой своей душой непременно служит большому — объемлющему весь мир смыслу. Впрочем, в русской судьбе подобное служение очень часто имеет сугубо антихристианское содержание, как раз и выражающее себя в остром или нарочитом презрении к правде, прежде всего о самом русском народе, которое часто проявляется в страстном одобрении даже государственного внутриворужившего воровства. В этом отношении русские люди очень похожи на собак, которые лают только на чужих, принципиально никак не реагируя на явные пороки и даже преступления своих хозяев. Поэтому-то нынешнее РАСХРИСТАННОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ и есть фактически смертельный диагноз самому русскому народу. В результате его нынешнее громогласное очень «правильное суждение» о самом себе и выглядит вовне России столь мерзко и отвратительно. Сумеют ли русские люди одуматься и понять свой «православный» грех? Это, по всему виду, покажет уже самое ближайшее время, как раз и связанное с наступающими последствиями случившегося когда-то русского бесовского безумия.

О ПРИРОДЕ РУССКОЙ НЕИЗБЫВНОЙ БЕДНОСТИ

Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил
С подлецом, с палачом, —
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!

Владимир Высоцкий

К чему сей разговор и как он может быть успешным, если бедность в России продолжает существовать и множиться даже тогда, когда на нее свалились «с неба» триллионы долларов? Да, если не вникать в природу русской социальной жизни, то следует признать бессмысленность самого подобного вопроса.

Но в чем источник прозябания миллионов граждан в великой России? Без ясного ответа на поставленный выше вопрос придется признать русских людей никчемными существами, просто не способными от рождения успешно трудиться. Но тогда откуда взялась упомянутая столь великая Россия? Что-то здесь явно не так. Видимо, ученые умы до сих пор не поняли чего-то главного. Но что именно? Может быть, искомый ответ кроется в том, что русским людям негде работать? Но власти регулярно рапортуют о низкой безработице. Впрочем, при этом они еще говорят нам о некоей занятости. Но разве конкретное рабочее место эквивалентно названной выше занятости конкретного человека, ведь она, как мы все по своему опыту знаем, бывает по большей части низко оплачиваемой? Иначе говоря, сама занятость никак не гарантирует ни серьезной зарплаты, ни достойной пенсии. Кстати сказать, по показателю самой российской пенсии в сравнении, скажем, с пенсией в Финляндии, все и выявляется разом. Финны получают в эквивалентном исчислении примерно в восемь-десять раз более высокую пенсию, чем граждане великой России. То есть эта самая,

можно сказать, хитрая занятость населения в России и является ключевым источником неизбывной бедности русского народа. Другими словами, русская занятость — это искусственно или сознательно замаскированная безработица, которая и приводит к тому, что русский рынок готового качественного продукта удивительно скуден даже в XXI веке, а значит, и крайне дорог или фактически недоступен. Подобная хроническая практика российских властей приводит к тому, что бедность в России и стала ее воистину историческим брендом.

Но почему так, ведь некоторые русские люди входили и входят поныне в списки самых богатых людей всего мира? Да, с последним заявлением не поспоришь. Но в чем природа подобного богатства? В воровстве воистину государственного масштаба — и ни в чем другом более. То есть все русские власти за редчайшим исключением изначально и создавали в нищей России атмосферу своего политического монопольного господства ради цели как раз собственного личного обогащения. Вот в чем смысл подлинных горьких духовных скреп русской власти. Она не желает в принципе с кем-либо делиться полномочиями, как раз и дающими ей право на распоряжение абсолютно всеми природными ресурсами России, она желает лишь давить всех непокорных ее произволу. А занятость в ее руках — это и есть лукавое средство сохранения атмосферы приниженности всего русского народа, лишённого этой властью самой возможности производительного труда. Да, деятельность правительства по созданию миллионов рабочих мест требует от него же титанических усилий. Кроме того, оно также обязано озаботиться созданием специальной системы обучения будущих квалифицированных работников, чего, кстати сказать, в России не происходило и не происходит всерьез доныне. Взамен русское правительство бежит от такого труда, всячески используя фактически обман целого народа и всемерное иезуитское подавление любой серьезной политической альтернативы себе.

В чем разница в смыслах понятий РАБОЧЕЕ МЕСТО и ЗАНЯТОСТЬ? Само словосочетание «рабочее место» автоматически предполагает рабочую должность, за правом на

которую стоит некая специальность кандидата или же его соответствующая квалификация, подтверждаемая, как правило, как-либо документально. То есть «рабочее место» предполагает как требования к кандидату на него, так и соответствующие им права для него же. В чем их смысл? Если с вопросом потребной для занятия должности квалификации все более или менее понятно, то уже с вопросом прав будущего работника в России часто трудно разобраться, но при большом желании все же можно. В экономически обоснованном случае современного «рабочего места» оно автоматически предполагает серьезную оплату труда наемного работника, включающую возможность содержания им, скажем, жены и ребенка или некоторого накопления личных средств. В случае же «занятости» ничего подобного обычно не происходит. То есть, конечно, бывают варианты приличной оплаты и здесь. Но они скорее исключения или на практике весьма скоротечны. Сам смысл «занятости» никак не предполагает серьезной оплаты ее. Вот и выходит то, что русская «занятость» на деле лишь маскирует значительную безработицу очень многих вовлеченных ею в себя русских лиц.

Автору сих строк, вероятно, возразят, что русская производительность труда очень низка, а значит, серьезной заработной платы логично и не получается. В таком случае возникает законный вопрос: а откуда же берутся «жирные» официальные заработки у многих русских руководящих кадров? Они, как выясняется по факту их отчетливо плохой руководящей работы, совсем даже не в состоянии создать современную производительность русского труда, имеющую быть, скажем, в США, где государство спокойно выплачивает учителям средней школы по 7,5 тысячи долларов в месяц. Разве тогда не следовало бы снизить в разы, если не в десятки раз, официальную зарплату всем русским руководителям, ведь они загодя получают, очевидно, «не свое» или незаработанное, а значит, причастны к воровству? Впрочем, кто-то возразит, что они все же не воруют, а получают деньги в кассе. Да, несомненные дураки могут себе смело позволить подобное суждение, но их на упомянутых должностях все же не бывает. Это специфическое или грубо узаконенное присвоение чужого называется по правде

разнесенным во времени и пространстве преступлением. То есть можно сколь угодно долго убеждать себя в том, что ты просто не в курсе того, как формируется (из чего складывается) твоя значительная зарплата. Но все равно ты не сможешь, если у тебя есть совесть, не удивляться тому факту, что она очень превосходит (иногда в десятки раз) «народную» зарплату, а значит, ты не сможешь не выдвинуть предположения, что тебе откровенно или нагло переплачивают, или выдают тебе незаработанные тобою деньги. Только при этом неизбежно возникает еще один очень существенный вопрос: переплачивают-то тебе, хорошему, из какого такого хитрого источника? Ответ же вполне очевиден: тебе выплачивают насильно конфискованные у рядовых трудящихся положенные им за их труд средства либо положенная им рента за продажу природных ресурсов России за рубежом. Вот подлинная правда о русском официальном начальственном воровстве, как говорится, без прикрас. Иначе говоря, не могут русские начальники честно получать большую зарплату и большую пенсию на фоне очень низких зарплат и пенсий трудящихся масс. Только в несчастной и крайне несправедливой стране подобная подлая картина становится нормой жизни. Для наглядного примера последнего утверждения достаточно взглянуть на зарплату депутатов Государственной Думы России начала XXI века. Она где-то в двадцать раз выше обычной, самой распространенной «народной» зарплаты. При этом сами плоды деятельности этих горе-избранников только ухудшают материальное положение русского народа. Поэтому-то русская бедность и не является чем-то особо внешним, скажем, результатом выплаты ей дани, наоборот, ее природа исторически вытекает из принципиально бесчестной природы русского во многом оккупационного правительства.

О НЕОБХОДИМОСТИ СУЩНОСТНОГО ВОСПИТАНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Как-то в 1990 году на антикоммунистическом конгрессе в Англии (городок Харрогейт) была высказана мысль, что все русские крайне опасны потому, что они являются «скрытыми коммунистами». С одной стороны, кто-то скажет, что коммунисты выступают за социальную справедливость, а значит, все не так уж и плохо, с другой — мы знаем, что коммунисты никогда не выступали за истину, так как она их всерьез никогда не интересовала. Кстати, по этой причине нарочитого презрения к истине коммунисты были и есть заведомые враги всем не коммунистам по причине их изначальной нетерпимости к инакомыслию, а значит, объективно рассуждая, они есть сущностные или природные преступники, так как их неперменная цель — полное господство во всем мире. Главный их принцип — сугубо партийный (корпоративный) подход ко всему на свете. То есть что выгодно их партии, а точнее нраву ее руководства, то и хорошо, то и правильно. Иначе говоря, русские люди как «скрытые коммунисты» никогда в своей истории и не уважали личное достоинство конкретного человека вне его заметного положения в иерархии. Только занимаемая им должность в иерархии для русских имеет вес, все иное они ценят весьма слабо или презирают, честно говоря, вполне. Поэтому у русских достижений, как правило, нет имен или они часто попросту фальшивы (подставные) либо признаны исключительно для внешней демонстрации и, как правило, посмертно. Не случайно бытует поговорка, что русские любят более всего мертвых. Вне иерархии русские люди странно пропадают, так как абсолютно перестают понимать и смысл собственного существования. Конечно, среди них бывали исключения — святые люди. Но все равно именно по этой причине бессмысленности многие из них имели и имеют статус «лишнего (неудобного) человека». В результате и встает вопрос о необходимости создания

и внедрения в русскую жизнь своего рода системы сущностного воспитания русского человека. Заметьте, именно воспитания, а не, скажем, нынешнего педагогического программирования, коим столь много грешила исторически русская школа. Но что такое воспитание с сущностной точки зрения? Как раз об этом ниже и повествует специальная статья.

Воспитание как инструмент развития таланта

Могут спросить: неужели талант есть главная цель воспитания? Ведь есть еще, скажем, задача установления и поддержания определенного порядка, именуемая ДИСЦИПЛИНОЙ. Кстати, латинское слово «дисциплина» означает всего лишь УЧЕНИЕ. Поэтому утверждение, что воспитание — это средство для поддержания учения, ошибочно в своей основе. Впрочем, еще Георг Гегель определил воспитание как обучение, а обучение как воспитание. Поэтому основной вопрос воспитания упирается в содержание даваемых воспитуемым знаний. «А что же упоминавшийся порядок?» — спросит кто-то. А он без внешнего принуждения долго не продержится. Кроме того, само внешнее принуждение неизбежно породит явления лицемерия и угодничества. Даже культивирование чьего-то героизма не спасает наш порядок от ущербности. Во-первых, чей-то героизм — это дело довольно темное, так как нам редко ведомы истинные причины геройства. Тем более что нам известны факты, когда герой становился впоследствии преступником. Во-вторых, будем также помнить о том, что необходимости самопожертвования всегда предшествует чье-то преступное ротодействие, прежде всего руководящих лиц. Поэтому герой обычно невидимым для масс образом спасает лицо такого горе-начальства. Особенно это актуально для России, управленцы которой занимают в мировой шкале 130-е место, тогда как качество отечественных трудовых ресурсов соответствует в аналогичной шкале четвертому месту. Поэтому необходимо всегда помнить, что качественное управление не оставляет места для самопожертвования. Исключение составляет, пожалуй, только стихийное действие самой природы. Таким образом, мы опять упираемся в то, что воспитание — это явление более содержательное, чем принято обычно думать.

Но вернемся к таланту. Так вот, уже упомянутое качественное управление дает дорогу именно таланту всех членов того

или иного коллектива. Почему это так? Во-первых, нет людей от рождения без таланта, пускай даже небольшого. Во-вторых, греческое слово «талант» означает природные способности, а если определять еще точнее, то талант — это давление чего-то на что-то. Впрочем, кто-то скажет, что речь идет о выдающихся способностях. Только что такое «выдающиеся» — ответить трудно (исчерпывающе) кто-то вряд ли сможет, так как отсутствует сама мера «выдаемости». И потом, как сказал поэт: «А судьи кто?» И почему, собственно, чей-то авторитет мы отождествляем с истиной? Ведь это будет всего лишь нежелание думать самостоятельно. И еще: а кто нам мешает через воспитание сделать сами способности заметными? Так вот, воспитание — это обнаружение и развитие прежде всего через мыслительные усилия воспитателя природных способностей воспитуемого. Но резонно в свою очередь спросить: неужели процесс воспитания исключает принуждение, так горячо любимое многими? На это ответим, что принуждение целесообразно тогда, когда есть уверенность, что подвергнутый ему сумеет обрести новые качества, которыми он не обладал до этого. То есть страдание воспитуемого в пользу заблуждений воспитателя обязательно даст отрицательный результат для обеих сторон. Поэтому принуждение не может быть главным инструментом воспитателя. Наоборот, воспитатель должен прежде всего опираться на интеллектуальную составляющую. И здесь его знания, скажем, о законах мышления будут наиболее уместны, ведь опора на чувственно-эмоциональную сферу наиболее зыбка. Через эмоции человека можно только подготавливать к восприятию новых знаний. Поэтому воспитатель должен отчетливо себе представлять, что человек бывает либо рассудочный, либо умный, либо, наконец, разумный. Первый воспринимает явления мира через свое стремление к сугубо чувственно-вещественной выгоде, тогда как второй — через свое стремление к социально-чувственно-вещественной выгоде. И, наконец, третий воспринимает мир через свое стремление к познанию причин его явлений. При этом у последнего типа больше шансов к раскрытию и развитию собственных талантов. Последний тип уже не требует внешнего принуждения — он уже самостоятелен и поэтому является конечным продуктом внешнего воспитания.

Но резонно спросить: а каким образом можно переводить человека из рассудочного в разумное состояние? Вопрос, как

говорится, интересный, но зато и скучно не будет. Здесь опять нужны знания, наглядно показывающие воспитуемому содержание противоречий его собственной жизни, а также способы их преодоления. Для этого воспитателю надо вести с воспитуемым кропотливые беседы абсолютно по всем самым сокровенным темам. При этом должна постоянно ставиться задача убеждения слушателя в том, что мир абсолютно разумен и все в нем имеет свою причину. И если она порою чувственно неосязаема, то это вовсе не означает, что ее нет и она себя никак не обнаруживает. Изменив масштаб рассуждений, воспитатель вполне может назвать ее. Или: для умозрительных подходов в отличие от чувственных практически нет границ. Важно только, чтобы ум воспитателя умел сводить собственные рассуждения в прочную логическую систему. В противном случае самой системы попросту еще нет. Кстати, импровизация — это самый действенный инструмент в арсенале воспитателя, так как он совмещает в себе чувственную (эмоциональную) и интеллектуальную стороны. Только она, по словам Фредерика Шопена, должна быть настолько свободной и легкой, чтобы нельзя было догадаться, что она абсолютно рассчитана. При этом воспитателю необходимо подталкивать воспитуемого с помощью задаваемых ему вопросов к тому, чтобы последний пытался сам находить ответы на те или иные мировоззренческие вопросы. Эти ответы, собственно, и будут определять качество его поведения. И здесь мысли Иммануила Канта как истинного законодателя человеческого разума из его работы «Критика чистого разума» могут быть как нельзя кстати, а именно:

«...Никогда не следует составлять себе мнение, если не знаешь, по крайней мере, чего-то такого, посредством чего проблематическое само по себе суждение ставится в связь с истиной, которая, хотя и не полная, тем не менее представляет собой нечто большее, чем произвольный вымысел. Кроме того, закон такой связи должен быть достоверным. Действительно, если и в отношении этого закона у меня есть только мнение, то все оказывается лишь игрой воображения, не имеющей никакого отношения к истине. В суждениях чистого разума мнения вообще недопустимы. В самом деле, так как эти суждения не опираются на опытные основания, а должны быть познаны до опыта, где все необходимо, то принцип связи требует всеобщности

и необходимости, стало быть, полной достоверности, в противном случае в них нет ничего, ведущего к истине. Поэтому в чистой математике нелепо высказывать мнения — здесь нужно или знать, или воздерживаться от всякого суждения. Точно так же обстоит дело с основоположениями нравственности, где нельзя отваживаться на поступок исходя только из мнения, что нечто дозволено, а должно ОБЛАДАТЬ ЗНАНИЕМ ЭТОГО...».

Сократ по этому же поводу, но короче выразился формулой: «Есть только одно благо — знание и только одно зло — невежество». Поэтому-то, не зная природы самого мышления, никого воспитать и не удастся.

Но вернемся к таланту. Как мы помним, талант — это выдающиеся природные способности. Но спросим себя: способности к чему? Естественный ответ состоит в том, что искомое есть способности к творчеству, или они есть возможность к обретению чего-то абсолютно нового. Сначала для себя, а затем, возможно, и для человечества. Только знающий явление собственного творчества может быть признан воспитанным. Остальных неизбежно придется опекать и подвергать внешнему воздействию, дабы они от скуки и неприятия чего-либо не совершили чего-нибудь предосудительного. И еще: долго без целенаправленных усилий по обнаружению и развитию талантов воспитуемых удерживать их в рамках какого-либо порядка все равно не удастся. Об этом всегда необходимо помнить. Но кто-то может возразить, что в конкретной структуре (организации) мало места для творчества, и поэтому развитие талантов ее членов сомнительно. Вопрос из числа проблемных. Давайте размышлять по порядку. Во-первых, если организация (структура) не нуждается в талантах, то ее будущее печально или она обречена рано или поздно исчезнуть. И ее деятельность никогда не получит высокой оценки, несмотря на то, что во время самой деятельности заинтересованного славословия и таких же наград будет с избытком. А во-вторых, даже жизнедеятельность самой захудалой фирмы все равно держится на проблесках таланта.

Впрочем, хватит агитировать. Что же все-таки надо делать конкретно? Сознание воспитателя должно присвоить или сделать своими следующие мировоззренческие принципы. Во-первых, воспитатель должен неустанно работать над приобретением новых основательных знаний или над разрушением уже имеющихся

у него представлений (стереотипов). Но делать это он должен на основе своего рода цензурных положений, обеспечивающих общий порядок мышления и согласие с жизнью. Поэтому будем всегда помнить слова Георга Гегеля: что действительно, то разумно, и наоборот, что разумно, то действительно. Причем понятие действительности включает в себя даже сам мыслительный процесс со всем его содержимым, включая даже заблуждения. В свою очередь, изучение чего-либо означает только понимание правильности того, что думали другие. Например, опять же по Гегелю, суть любого дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением; цель чего-либо сама по себе есть безжизненное всеобщее, подобно тому, как тенденция есть простое влечение, которое не претворилось еще в действительность, а голый результат есть труп, оставивший позади себя только тенденцию.

Именно из вышесказанного и вытекает тезис, что цель никогда не оправдывает используемые средства. Она их просто диктует. Или если используемые средства пакостны, то это означает, что цель имеет изъян либо она ошибочна. Тут же уместно вспомнить высказывание «единожды солгав». Или что знающий истину лгать не может, так как для него это противостоит естеству. Кстати, по определению религиозного философа раннего средневековья Августина Аврелия истина — это тождество явления и его восприятия. Но, как известно, сознание способно мыслить явления только статично и частично и поэтому всегда, с одной стороны, запаздывает, а с другой — части явления попросту не воспринимает. Но таковы особенности человеческого чувств. Впрочем, истину познают еще через присвоение сознанием изречений, не имеющих исключений. Коснувшись явления истины, поясним сразу же следующее:

Факты не относятся к названному явлению, так как они преходящи (зависят от времени и пространства). Кроме этого, любому факту всегда противостоит контрфакт.

Об этом надо помнить, чтобы не впасть в искушение или, как говорится, не спутать «божий дар с яичницей». А чтобы преодолеть возможно возникшее сомнение в сказанном об истине,

приведем следующий тезис Гегеля: «Противоречие есть способ обнаружения истины, его отсутствие есть признак заблуждения».

Само противоречие (проблему) можно только преодолевать, предварительно сформулировав самому себе точный вопрос о его (ее) природе. Поэтому, наблюдая лежащие на поверхности недостатки чего-то в чем-то, мы должны четко осознавать, что само противоречие, вызывающее последние, нами на самом деле еще не обнаружено.

Какой из сказанного следует вывод? В любом мировоззренческом столкновении (споре) надо всегда контролировать качество его оснований, чтобы не попасть ВПРОСАК (ловушку). Явление «тришкиного кафтана» и есть симптом подобной ситуации.

Вот, например, как один из широко известных западных авторов Олдос Хаксли выразился по поводу философии. По Хаксли, «философия — это отыскание сомнительных причин для обоснования того, во что веришь инстинктивно». На первый взгляд, звучит даже здорово. А на второй? Помните пословицу «У кого что болит, тот о том и говорит»? Так вот, Хаксли на самом деле бессознательно сообщил всему миру, что философия для него химера. Почему это так? Автор высказывания допустил ошибочное словосочетание «сомнительных причин». Это произошло так потому, что ему неведома категория причины, которая сомнительной быть не может. Причина либо обнаружена сознанием, либо нет. Иного не дано. Иначе получается, как у знаменитого баснописца Крылова: «Ай, моська, знать, она сильна, что лает на слона».

Впрочем, ошибались даже великие. Например, Сократ, который как-то сказал: «Я знаю, что ничего не знаю». При буквальном восприятии фразы Сократа сразу заметна ее внутренняя нелогичность. Или: вторая часть высказывания попросту отрицает первую. Подобное и широко известное высказывание, что «мысль изреченная есть ложь», полностью отрицает самое себя. Оно даже привело к самоубийству двух греческих мыслителей: Филета Косского и Диодора Кроноса. Третий философ — стоик Хрисипп посвятил ему три книги. Автором же последнего высказывания явился Эпименид Критский. Поэтому голое отрицание чего-либо правды (истины) не дает. Наоборот, утверждая ошибочность чего-либо, мы должны будем это обосновать. Это во-первых. А во-вторых, новое знание (новое качество) мы обретаем только через СИНТЕЗ (сочленение) чего-либо, тогда

как АНАЛИЗ (расчленение) чего-либо дает только подробности уже узнанного. А новое знание — это всегда новое качество мышления.

Здесь же уместно будет процитировать еще одно мощное суждение Канта: «Мы до опыта познаем в вещах лишь то, что вложено в них нами самими». Или: мы не в состоянии иметь какое-либо мнение о том, что никогда (даже в намеке) не знали. Отсюда неизбежно вытекает следствие: то, что нам не любо, нами еще не познано. Впрочем, к категории заведомой лжи это суждение никак не относится. Но само утверждение также хорошо поддерживают слова Гегеля, что противоположности тождественны. Или: нас раздражает только то, что нами самими еще не познано с содержательной (сущностной) стороны. Или: мы устойчиво противимся только тому, причины чего нам еще неведомы. А если кто-то сомневается в этом, то резонно воспользоваться следующим советом Гегеля: «Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены». Или: сталкиваясь с неразрешимыми противоречиями, всегда полезно увеличивать масштаб наблюдения и обобщения. Или, иными словами говоря, необходимо дальше относить точку собственного наблюдения от объекта изучения. Это необходимо для того, чтобы видеть, во что же встроено само непримиримое противоречие.

Например, если нас кто-то ненавидит или испытывает к нам неприязнь, то не стоит с ним бороться, а стоит крепко подумать над тем, что в нас самих вызывает к нам подобное отношение. Даже если нам удастся уничтожить своего врага, мы все равно не ликвидируем саму причину ненависти к нам, а бороться с врагами как со следствиями своего несовершенства есть невежество, сопоставимое по своему качеству с безумием. Впрочем, и здесь возможны исключения. Это, как говорил Иисус Христос, дети отца лжи, человекоубийцы от начала. Им нет и не будет прощения вовеки веков.

И потом Гегель вновь нам напоминает, что действительно, то разумно, а что разумно, то действительно. Или: ищите проявление логики всегда, везде и во всем. И еще, помните слова Бруно Джордано: «Чем я упорней, тем слабее след». Обратите внимание на последнее слово. След — это только след, или след — это только последствия чего-то. Помните, мы ранее говорили о голом результате? Так вот, голый результат — это только след чего-то.

Далее рассмотрим, как действует сознание. Оно проявляет себя только в образах, символах (как свертках образов), идеях и словах. Поэтому адекватность, или соразмерность отношения сознания к слову, и есть проблема номер один. Ведь не зря великие умы прошлого указывали на это. Например, Пифагор в свое время изрек: «Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем: это самая первая и важнейшая из всех наук». Другой мыслитель — Томас Гоббс еще раз заострил наше внимание на проблеме восприятия слова: «Сталкиваясь с многозначностью слова, ум теряет силу и начинает походить на птицу в силке, которая чем более старается вырваться, тем больше увязает».

Поэтому воспитателю надо твердо знать буквальный смысл используемых им и другими людьми слов, чтобы потом не удивляться обретаемым результатам. Например, слово АВТОРИТЕТ воспринимается, как правило, как чьи-то знания истины. На самом деле оно означает только восприятие чьего-то мнения как мнения, обладающего свойством доминирования, или оно выражает всего лишь господствующее в текущий момент пристрастия. Возьмем другой пример. Известное всем слово АНАРХИЗМ на самом деле означает отрицание какого-либо управления, или этот термин в пределе отрицает причинно-следственные связи. В результате получается, что сторонник анархизма — это сторонник невежества.

Для пушечной глядности разберем еще три широко употребляемых термина. Первый (уже несколько отошедший в историю) — это слово АНТИСОВЕТСКИЙ. Вдумываясь в буквальный смысл, мы получим следующее. Антисоветский — это не признающий общего. Ведь понятие СОВЕТА — это понятие существования обязательного общего, а в пределе это просто совет одного человека другому. А советский политический строй тем более в основе имеет общее понятие — общенародная собственность. Второй термин, сохраняющий свою текущую актуальность, — это слово АНТИФАШИСТСКИЙ. Опять же, вспоминая Римскую империю, а конкретнее, явление ФАШИ, мы вынуждены признать, что антифашистский — это не признающий какого-либо внешнего объединения. Это так потому, что в самом явлении фаши заложен смысл внешнего объединения многих составляющих.

Третий термин, актуальный всю историю современной цивилизации, — это слово АНТИСЕМИТСКИЙ. При буквальном прочтении у нас получается, что антисемитский — это не

признающий семитов. А семиты — это группа народов, обитающих или обитавших когда-то в Северной Африке и Передней Азии (арабы, сирийцы, иудеи, абиссинцы, айсоры, древние ассирийцы, вавилоняне и финикийцы). А теперь вспомним, с кем прежде всего конфликтует арабский мир? Правильно, арабский мир прежде всего конфликтует с недавно возникшим на базе эмиграции евреев государством Израиль, который, в свою очередь, весьма бесцеремонно обращается с правами, в частности, палестинцев. В результате получается, что самые большие антисемиты — это евреи. А иудеи и евреи — это не одно и то же, ведь эти слова не спутаешь. Не разобравшись с этой разницей, мы неизбежно начинаем впадать в невежество. К тому же слово «антиеврейский» просто даже не выговаривается, так как оно абсурдно. Можно испытывать неприязнь к евреям за что-то конкретное в поведении, но отрицание их как части человечества будет явным нарушением смысла справедливости. А в случае использования слова «антисемитизм» вместо слова «неприязнь» мы получим эффект приписывания кому-то действий, которых тот не совершал. И гитлеровский геноцид это положение никак не спасает. Гитлер за свои действия уже ответил, и потом он не организовывал тотального уничтожения арабов семитской группы. То есть использование слова «антисемитизм», как оно имеет место быть, правовым языком выражаясь, есть ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ, что в принципе является АГРЕССИЕЙ, причем в пользу евреев. Таковы законы логики. То есть употребление слова АНТИСЕМИТИЗМ будет уместно, и то с натяжкой, только со стороны притесняемого Израилем народа Палестины. В других случаях употребление данного термина будет подобно крику «Держи вора!», который известно кто более всех инициирует.

Теперь, что называется до кучи, еще о словах АПЛОМБ, АНТИПАТИЯ и АФЕРА. Мы склонны воспринимать слово АПЛОМБ как чью-то излишнюю самоуверенность. На самом деле апломб означает (нравится нам это или нет) всего лишь поведение без сомнений и колебаний, и заметьте, ничего более. Ведь излишняя самоуверенность — это всего лишь избыточные эмоции. Или излишняя уверенность подобна излишней беременности, но беременности не может быть мало или много. А недостаточную или избыточную уверенность, скажем, на экзамене, мы на самом деле всего лишь путаем со своим знанием о своей

неполной готовности к экзамену либо со своим незнанием опять же о своей неполной готовности. На экзамене мы можем позволить себе такое отношение к слову УВЕРЕННОСТЬ, тогда как на дороге уже все строже, и там действует закон, который однозначно гласит: «Не уверен — не обгоняй». И места для интеллигентского юления уже попросту не остается. Кроме того, в результате дефектного восприятия слова «уверенность» мы неизбежно начинаем ошибаться уже в восприятии слова НАДЕЖДА. Например, широко известный композитор Альфред Шнитке сказал, что надежда на лучшее будущее человечества не гарантирует его достижения. В этом случае невежество известного человека состоит в том, что он не знал значение слова «надежда», которое без категории уверенности в достижении желаемого перестает быть таковым. Или надежды с вероятностью, скажем, 99 процентов, как и беременность, быть не может. Не зря говорится, что надежду отнять не может никто и никогда, тогда как наличие хотя бы одного процента вероятности ее нереализации как раз и перечеркивает само вышеприведенное высказывание. Или этот единственный процент, как ложка дегтя в бочке с медом, уничтожает само понятие надежды.

Желание приписывать словам через контекст разное значение является самым большим, но самым малозаметным заблуждением всего человечества. Именно такое отношение к слову плодит абсолютно все конфликты и соответствующие им беды людей. Или: умное, а значит честное, отношение к слову — это путь к лучшей жизни, а привычка к произвольному называнию слов — это путь в тупик. Поэтому лучше не использовать слово вообще, чем творить в отношении него произвол.

Касаясь же слова АНТИПАТИЯ, мы получим, что оно означает чувство безотчетного нерасположения к кому-чему-либо, или оно же есть мысль о неприязни кого-чего-либо, не имеющая какого-либо внятного причинного объяснения. Обратите внимание на слово «причинного». Ведь, скажем, чья-то неопрятность — это только следствие сокрытой от нашего сознания причины. Ну и наконец рассмотрим слово АФЕРА. Во многих толковых словарях это слово определено как сомнительное, неблагоприятное и темное предприятие, направленное на достижение личной выгоды. На самом деле за понятием аферы скрывается всего лишь социальное предприятие, при котором имеется в виду только личная выгода. В результате туманные эпитеты «сомнительное»,

«неблаговидное» и «темное» исчезают, полностью меня восприятие исследуемого явления. В таком случае становится очевидным, что афера не чужда очень многим людям, включая политиков и государственных руководителей. То есть, освобождаясь в определении значения слова от прилагательных, мы моментально обнаруживаем его суть, и наоборот, продолжая исповедовать в понятиях «лучшесть» или «худшесть», мы попадаем в «королевство кривых зеркал».

Впрочем, хватит с примерами. Рассуждая далее, приведем высказывание Гёте, который как-то заметил: «Что труднее всего? — то, что кажется тебе самым легким: видеть глазами то, что у тебя перед глазами!» Впрочем, видит, а точнее воспринимает, сознание, а вовсе не глаза. Сами глаза — это только инструмент для сознания, как и другие органы чувств, такие как слух, обоняние, осязание и вкус. В связи с чувствами нам полезно знать, что еще Френсис Бэкон оценил это явление так: «Чувство само по себе слабо и заблуждается...». По мнению другого мыслителя, Джорджа Беркли: «Внешний мир действительно существует и пребывает вне наших умов, но только как система идей...».

Но вернемся к явлению СЛОВА. Почаще в связи с этим вспоминайте библейское «В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО», а также определение истины, данное Августином Аврелием. Ведь слово тоже явление, достойное тождественного восприятия. В качестве примера важности буквального восприятия слова приведем следующий исторический факт. Занимаясь подготовкой внезапного нападения на СССР, немцы еще в 1940 году в приграничной с СССР полосе вывешивали на своих воинских эшелонах лозунги, буквально гласившие: «Вир фарен геген Энглянд». При буквальном переводе на русский язык эта фраза звучит следующим образом: «Мы направляемся против Англии». Но буквальное прочтение фразы означает, что немцы направлялись в сторону, находящуюся прямо перед Англией, а это и есть восточное направление. Таким образом, серьезное отношение к слову ПРОТИВ делает всю фразу прозрачной для сознания. Поэтому не надо стесняться пользоваться словарями значений слов русского языка. Впрочем, некоторые могут возразить, что отдельные слова имеют много значений. Но будем помнить слова Гегеля, что всякая идея, продолженная до бесконечности, становится своей собственной противоположностью. Наверное, некоторые помнят, как пытались в детстве безуспешно представить

бесконечность пространства. Эту проблему весьма четко преодолел еще Джордано Бруно. В частности, он сформулировал следующее: «Вселенная есть целиком центр. Центр Вселенной повсюду и во всем».

Теперь два слова о понятии времени. Самое ясное определение времени за всю историю человечества дала опять же философия. По Гегелю только процесс изменений чего-либо определяет понятие времени. Говоря иначе, неумение воспринимать непрерывный процесс изменений и приводит неразвитое сознание к химере времени как самоценного явления. Поэтому суждение, что времени все подвластно, есть заблуждение. Эта оценка справедлива хотя бы потому, что у каждого из нас с течением времени самоидентификация собственного «Я» неизменна. Слову сказанному всегда предшествует мысль, а самой мысли — ее вневременной образ. Поэтому, возвращаясь к слову, всегда ищем в случаях многозначности его значений самое общее, которое охватывает собою все остальные. Например, слово ДУХ имеет следующие значения: «психические способности, ум, бодрость, моральная сила, готовность к действию, бесплотное сверхъестественное существо, сущность, нематериальное начало явлений, истинный смысл, склонность к чему-нибудь; какое-нибудь начало, определяющее образ мыслей, поведение, настроение; типичные, характерные свойства; отличительные особенности кого-чего-нибудь; дыхание, воздух, запах, пахучие испарения». Самым общим значением среди перечисленных, охватывающим собою все остальные, будет являться следующее: «дух — это все отличительные особенности кого-чего-нибудь».

Рассуждая далее, мы должны будем вести речь о поведении самого воспитателя, так как оно есть главное воспитующее средство. Воспитатель должен всегда помнить, что сказанное или даже помысленное им слово имеет тенденцию к материализации, причем помимо воли самого воспитателя. Поэтому культура мысли и речи есть главное в процессе воспитания, а содержание слова — это, в свою очередь, главная забота воспитателя. Освоив его, воспитатель получит мощнейшее орудие для обнаружения и развития талантов у своих подопечных, которые через это начало неизбежно и необратимо втянутся в процесс подражания поведению самого воспитателя, что и будет отрадой для всех.

Поэтому, подводя итог, подчеркнем, что воспитание — это творчество одного, направленное на пробуждение творчества многих,

и ничего более. «А как же психология? — спросит кто-то. — Неужели такая ценная наука оказывается не у дел? И вообще, где же тогда оказывается горячо любимая ею роль личности?» Ну что ж, для раздавленных ее авторитетом дополнительно заметим, что еще сам Зигмунд Фрейд перед своей смертью пересмотрел свое отношение к созданному им же психоанализу и признал его явлением тупиковым, или ошибочным. Поэтому психология — это путь заклинания стихии либо путь низведения человека до животного. Какое-то время этим, конечно же, можно заниматься, но только какое-то, так как явление психологии не самостоятельно. Оно всего лишь следствие личного, а значит, частичного мировоззрения, или мировоззрения «замочной скважины». Талант же держится сугубо на целостном мировоззрении и проявляет себя прежде всего в мыслительных усилиях, которые всегда предшествуют созданию действительно чего-то нового. А новое явление — это всегда явление с новыми внутренними связями. Кроме этого, важно помнить следующее. Психология учит человека в пределе использовать мир лишь как средство для собственного утверждения или для собственного возвеличивания. Альтернативный путь — это путь воспитателя, который, впуская в себя (свое сознание) все мироздание целиком, сначала синтезирует своего рода систему координат, с помощью которой он же впоследствии идентифицирует и меняет самого себя, а значит, и других.

Таким образом, обнаруживая и развивая чей-то талант, воспитатель совершает собственное восхождение к истине, что, в свою очередь, является гарантией правды его собственных усилий.

Внутри приведенного выше очерка о пробуждении во всяком воспитуемом лице таланта было упомянуто слово «творчество». Представляется крайне полезным для полноты раскрытия затронутой в настоящем тексте темы «сущностного воспитания русского человека» коснуться также и его сущностного смысла.

Творчество как акт приближения к истине

Что же такое ТВОРЧЕСТВО? По словарю В. И. Даля, это слово означает созидание как деятельное свойство, творенье и сотворенье. Слово же «творить» означает давать бытие, рождать.

Но кто-то спросит: а игра на БИРЖЕ, уловки Остапа Бендера или изобретательность героя кинофильма «Гений» в исполнении Александра Абдулова входят в рассматриваемое понятие? Давайте рассуждать по порядку.

Во-первых, может ли творчество быть безнравственным (вне нравственности)? Вряд ли. Впрочем, кто-то вспомнит создание атомной бомбы. Однако бомба сама по себе не является злом. Ее использование против людей является несомненным злом. Но является ли создание атомной бомбы актом творчества? Или это только использование творческого события — открытия скрытой в атоме энергии? В результате получается, что обретение знаний о ядерной физике можно отнести к акту творчества, так как они приближают человеческое сознание к истине, в то время как создание уже атомной бомбы никак не приближает человечество к самой истине. Поэтому акт проектирования и изготовления бомбы творческим не является, как бы это кому-то ни хотелось считать. Мы можем только признать, что проектирование и изготовление какого-либо изделия с заранее ясными целями его применения является изобретательством или рационализацией уже ранее сконструированных прототипов искомого прибора, предмета, изделия, наконец.

Во-вторых, в случае оценки биржевых игроков, банковских операций, упомянутых кинолитературных героев мы можем обнаружить лишь одно явление — явление скрытого отъема материальных средств либо права на ПРИСВОЕНИЕ этих самых ценностей. То есть в отличие, скажем, от явного грабежа все перечисленные выше явления несут лишь видимость законности, а значит, нравственности. Или мера господствующей безнравственности и является законодательным прикрытием для участников этих деяний. Поэтому их возможно отнести лишь к категории простого либо изощренного МОШЕННИЧЕСТВА. Субъективное восприятие этих явлений как благостных даже их жертвами не меняют их объективного качества. Как говорится, имеется тысяча способов для обмана, но обман от этого не перестает быть обманом. Или: характер игры «в колпачки» не меняется от субъективного восприятия ее со стороны «клохов», которые не перестают верить, что уж им-то точно повезет.

Если обобщить вышеприведенные примеры, то можно сказать, что невежество и податливость людей к искушению (их слабость) и являются теми пособниками аферистов всех мастей

и оттенков, которые и провоцируют безнравственных людей к их многогранной, с одной стороны, а с другой — к предельно примитивной деятельности. Или: упаковка отъема чужого остается по своей сущности только упаковкой, несмотря даже на свою яркость и дух захватывающую неожиданность. И то, что при этом деньги (ценности) отнимаются кем-то в свою пользу, скажем, у вора, никак не меняет существа явления присвоения чужого. Даже попытки последующего благодеяния со стороны таких ловкачей не меняют качества содеянного ими ранее.

Поэтому пока люди склонны, с одной стороны, завидовать, а с другой — стремиться к легкой наживе (а на самом деле к разрешенному присвоению чужого), они обманывают себя на обман и самообман.

Теперь вновь вернемся к творчеству. Кроме нравственного начала творчество обязательно содержит в себе акт рождения нового, доселе незнакомого качества, которое определяется уникальным порядком связей, составляющих рожденное явление частей. Акт творчества всегда спонтанен, или его результат нельзя заранее описать. Но событию ОТКРЫТИЯ чего-либо предшествуют длительные мучительные раздумья, связанные со страстным желанием познания смысла бытия, существа его причинно-следственных связей. Иначе выражаясь, открытие (философское, научное, музыкальное, художественное) само является в мир, но его явлению предшествуют длительные и даже отчаянные призывы любящих творчество натур. Их нескончаемые стенания являются буквально маяками в море людского мрака, на которые и устремляются идеи (образы), составляющие суть любого творчества. Кто-то начинает этим заниматься с юных лет, имея с рождения соответствующую к этому предрасположенность. А кто-то обретает этот дар спустя много лет, перенеся массу испытаний. Первым творчество дается относительно легко, но сама их жизнь зависит от способности творить. Когда последняя свертывается, их жизнь внезапно обрывается. Или в случае кризиса она попросту, как по команде, прекращается. Кстати, слово «кризис» — это резкое (скачкообразное) изменение качества чего-либо. Поэтому длительно длящийся кризис — это вовсе не кризис, а новое качество чего-либо. У вторых с явлением творчества более осознанные отношения, поэтому их уход из жизни бывает менее драматическим. Но и первые и вторые живы до тех пор, пока их разум (душа) хочет творить и любит самозабвенно

само творчество, а не себя в нем, как бывает не так уж и редко. В последнем случае разыгрывается скрытая от масс подлинная драма художника и мыслителя.

Вне приближения к истине, вне нравственности творчества нет. Наоборот, только поиск ответа о смысле жизни мира и человека является прямым указанием на творчество, а его конкретные акты — это конкретные ступеньки на лестнице восхождения к истине как отдельного человека, так и человечества в целом.

Обобщая сформулированные выше соображения о смыслах сущностного воспитания русского человека, видимо, следует еще добавить ко всему прочему ту простую мысль, что без воплощения в государственном масштабе подобного идейного подхода посредством внедрения принципов новой педагогики ожидать впредь каких-либо серьезных успехов на Руси вряд ли стоит. В противном случае, в случае сохранения нынешнего внешнего программирования в умах подрастающего поколения мятущаяся русская душа все равно непременно сделает все для срыва собственного закабаления даже ценой собственной гибели. Иначе говоря, нельзя живое начало жизни умертвлять бесконечно, надеясь на высокую эффективность систематического жесткого насаждения заведомого слабоумия и малодушия в широких народных массах. Сама жизнь русского народа опрокинет этот изуверский план постсоветской самозванной власти на его счет, либо он попросту прекратится вместе с Россией, ведь ключевые смыслы названного выше «скрытого коммунизма» изначально не дают никому иного шанса.

ЗАЧЕМ РУССКИМ ЗНАНИЕ ПОДЛИННОЙ ИСТОРИИ РУСИ-РОССИИ?

Казалось бы, все ясно изначально, ведь сам курс отечественной истории в средней школе настолько четко ориентирует обучаемого, что всякий скажет о неизбежном наличии в нем особой патриотической направленности всего преподаваемого ему материала. Иначе говоря, сама русская история — это предмет для мощного развития национальной гордости в натуре ученика. И в самом деле: в официальной версии истории Руси-России совсем нет места для серьезных вопросов психологического, философского или критического характера. То есть официальная история написана явно не для глубоких размышлений о ее же смыслах. Но тогда для чего? Неужели только для формирования среди подрастающего поколения острой гордости за свою необычайную Родину, за ее всегда и во всем в целом правых правителей? К сожалению, последнее предположение вряд ли можно назвать абсурдным. Почему так? Да потому, что в противном случае или в случае критического восприятия родной истории у подрастающего нового поколения неизбежно возникает мысль и о серьезных проблемах уже текущего дня. В результате такого, можно сказать, опрометчивого педагогического подхода всякий выпускник средней школы получит некий опасный навык критического восприятия текущей российской политической ситуации, кстати сказать, и рождающий подлинную или осмысленную честно гражданскую позицию. Впрочем, у самих русских во многих поколениях или издавна совсем нет выраженного желания вникать и разбираться, ведь это для них, как правило, ну очень сложно. Им гораздо проще — не «грузиться». Но разве само изучение крайне сложного предмета не предполагает и соответствующего вполне серьезного труда со стороны обучаемого?

В ответ противники такой школьной работы скажут, что в средней школе нет места для глубокой критической мысли,

а значит, программа всякого предмета предполагает лишь ее усвоение. Но тогда выходит, что проще вообще отказаться от курса истории, чем изучать ее механически или бездумно? С одной стороны, все так — воистину следует отказаться, а желающие пусть сами изучают историю собственной страны, скажем, по своему мировоззренческому вкусу и за собственные деньги; с другой — конечно, нет, ведь нельзя же говорить о гражданстве без, например, обязанностей, выполнение коих следует идейно точно, а значит, нефальшиво мотивировать. Поэтому и получается то, что изучение истории Отечества неизбежно. Вопрос лишь в том, как ее изучать: кратко, но честно или заведомо патриотично, а значит, непременно фальшиво? При этом заметьте: изучать патриотично означает изучать пристрастно или специально необъективно, а значит, и отчетливо нечестно.

Кстати сказать, господствующий символ в целом всей постсоветской российской власти «медведь» по словарю символов ровно и означает этот названный выше фальшивый подход. Медведь как символ в мировой психологической науке означает темные стороны человеческой природы или подсознания, а у христиан и в исламской традиции он также предстает как темная, жестокая, похотливая, мстительная и жадная сила, олицетворяющая ко всему прочему еще и грех чревоугодия. В результате раскрытия смысла сего совсем неказистого русского символа совсем к месту как иллюстрация оказался последний кратковременный период российской истории. И он предстал мрачным *нарочитым служением лжи воровству и насилию*. Кто-то, возможно, возразит, что это всего лишь случайное совпадение. Но выбор символики в принципе не бывает таким. Сама натура властного выборщика указывает на очень близкий ему лично смысл. Отсутствие же заметного открытого народного недовольства или протеста предложенным ему его действующей властью символом лишь доказывает его (символа) сущностное смысловое соответствие в целом и русскому народному нутру. Именно отсюда и проистекает сложившееся далеко не вчера преподавание отечественной истории как преподавание хвалебное и высокопарное, мол, русская история

лучше всех на свете. В обоснование этого заявления нам говорят, что без этого патриотического взгляда никто не захочет защищать Отечество и, главное, умирать за него. А каков основной и очень зримый всему миру продукт всей русской истории? Правильный ответ — громадная территория самой России, которая, впрочем, стала вдруг снова уменьшаться. Поэтому-то и нельзя категорически вводить иное преподавание истории, чем уже то, что сложилось также исторически.

Но кому нужна страна — страна патриотизма лжи, воровства и насилия, захватывающая и удерживающая многие территории под предлогом, что другие народы также нехороши? Где доказательства особого русского патриотизма лжи и насилия? Извольте. В 1917 году русские очень смело предают своего царя-батюшку и даже собственную православную веру, безжалостно уничтожают и сторонников первого, и носителей второй. В 1991 году русские снова с невиданной в мировой истории легкостью демонстративно предают и саму коммунистическую идею, за которую, на минуточку, погибли миллионы их предшественников. Уже в постсоветские годы русские яростно бросились «вставать с колен» и также яростно навязывать собственный очевидно воровской агрессивный режим всему остальному миру.

Подводя итог названному русскому служению лжи и злу, невозможно не спросить: а кому и почему необходим этот особый великодержавный русский патриотизм? Неужели самим русским от него, в конце концов, будет большое счастье? Отрицательный ответ напрашивается автоматически. Но русские все равно врут, и врут отчаянно, например, что их все устраивает в политике их главного правителя. Они ни за что не признают его вождем их национальной коррупции или национального нравственного разложения (падения). Им крайне трудно признаться себе в том, что они воистину неправы в главном, а именно: что их самозваного правителя им бы, по-хорошему, уже давно следовало убрать из власти, поставив на его место совсем новое лицо, загодя способное к сложной руководящей работе. Почему они это не делают? Не умеют, не

знают как? Но зато они свято верят в то, что для них глубокие перемены воистину смертельны. Почему верят? Да потому, что не понимают ключевого смысла собственной истории, которая им и по сию пору неведома в главном, в том, что она в целом для них позорна.

Кстати, по этой причине у русских нет подлинной личной чести и личного достоинства. Они давно живут по законам фактически уголовного мира. И все же в чем, собственно, состоит названный выше позор? А он в том, что исстари русские вороваты, лживы, распутны, много подвержены соблазнению себя, скажем, беспробудным одуряющим пьянством. При этом они же еще очень завистливы, горды, непомерно тщеславны, невероятно злопамятны и фантастически ленивы в части ответственной и регулярной работы, от которой их души томятся. Да, подобная жесткая характеристика кого угодно поранит и огорчит. Но, как говорится, что делать, «коли рожа крива». Впрочем, многие русские люди просто отмахнутся от подобной им оценки как от якобы сущей неправды, мол, нехай наши недруги клеветуют. А зря, ведь сама русская история есть главное свидетельство того, что сформулированная выше печальная характеристика есть тяжелая правда. Другое дело, что для осознания этого придется внимать исторической науке всерьез или без примеси безумного и заведомо подлого патриотизма. Да, у нас были подлинны русские герои, но каковы они были, в самом деле, официальная история, как правило, умалчивает. Почему? Да потому, что эта правда явно повредит целям патриотического восприятия, поставит его непременно под сомнение. Кстати, пример русских святых также являет ту истину, что правду о них скрывали и скрывают русские люди и донныне. Для иллюстрации сего утверждения достаточно вспомнить тот факт, что записи величайшего русского святого Серафима Саровского были сразу по его кончине по распоряжению русского церковного начальства сожжены. Вопрос зачем? Ответ: сожгли для поддержания явно патриотического или некритического (сладко-фальшивого) взгляда уже на самую православную церковь. Ныне у русских принято напористо оправдывать собственные

мерзости тем, что и за границей все не так, как надо, а значит, и нам, красивым, можно погрешить. Сегодня, к сожалению, это их главный и единственный, с позволения сказать, козырь. На деле же подкуп с помощью уворованных у русского народа денег, шантаж, систематический подлог, наглый обман, громогласная клевета и внезапное насилие (нападение) — вот основные приемы всей постсоветской политики.

Так как же быть с преподаванием истории? И зачем она нам, русским? Старый патриотический досоветский и советский подходы уже не работают, ведь никто из умных русских ныне не хочет умирать за Россию откровенного государственного воровства, ну разве что за относительно значительные деньги. История как длинный список дат, событий и имен также не общает собой какой-либо значительный смысл. Лишь вопрос «зачем русским знание подлинной истории Руси-России» все еще имеет серьезное значение. Какое же? Только вдумчивый и крепко обоснованный рассказ о русском прошлом абсолютно без прикрас с четкими пояснениями истинных причин тех или иных горестных событий позволит современным ученикам стать воистину людьми с большой буквы. Всякое иное преподавание русской истории принесет им заведомо один только вред. Нужно ли нам вновь повторять преступные ошибки прошлого? Вряд ли действительно разумный русский человек захочет идти в собственное будущее через очевидно фальшивое сугубо патриотическое прошлое. Русская история должна учить всякого лишь честной жизни, другой же истории русским людям впредь уже не надо в принципе.

О СТРАННОЙ РУССКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Вот часто можно слышать мнение со стороны русских людей, что они выше всего на свете ставят понятие справедливости. Странное дело, что более самого русского народа никто из других народов всерьез этого его задекларированного им на свой счет стремления и не выражает вовсе. Наоборот, например, украинцы презрительно аттестуют русских москалями или закоренелыми захватчиками чужого «майна». С другой стороны, у русских в советском прошлом все же было некое подобие стремления к равноправию. Иначе говоря, тогда было заметно наличие равной почти всеобщей бедности. Но в постсоветский период все вернулось на круги своя, когда некоторые русские стали в одночасье богатейшими в мире людьми, тогда как очень многие бедные русские еще со времен советской власти вдруг стали еще беднее в новое уже несоветское время. В чем же причина того, ведь русские люди, как мы знаем, буквально рвут рубаху на своей груди за справедливость? Неужели они просто для отвода чужих глаз высокопарно и натужно лгут о самих себе? Впрочем, может быть, сама названная русская справедливость совсем не является общечеловеческой (не переводится на иностранный язык) и в этом вся загвоздка, ведь не секрет, что русские очень легко используют слова не в соответствии с их изначальным смыслом? То есть они импульсивно или сугубо под разыгравшееся у них настроение легкомысленно нагружают многие важные слова-понятия совсем не свойственными им чужими смыслами. В результате начинается своего рода особое русское «скольжение» по смыслам слов, скажем, нравственного свойства. Например, вместо вполне очевидного смысла утверждения праведности через проповедь и утверждения понятия справедливости среди людей русские начинают преследовать взамен лишь свой личный интерес, который может быть спрятан даже только в особом праве психологического навязывания другим людям собственного понимания чего-либо. Другими

словами, русские крайне остро хотят первенства везде и во всем, где только появляются и в чем только начинают участвовать. Кстати сказать, именно отсюда у некоторых иностранцев и возникает РУСОФОБИЯ.

То есть неумемное и ничем кроме встречной физической силы неукротимое желание названного выше господства среди других народов и не позволяет русским вообще понимать смысл слова «справедливость». Он для них в своей сути остается и поныне, судя по многим их реакциям и поступкам, принципиально недоступным. Иначе говоря, русская особая духовность не знает праведности изначально. Зато она взамен завсегда готова позорно заискивать перед очевидной или авторитетной святостью, но она никогда не признает добровольно чьей-либо праведности. То есть совершенно дикая необузданная или даже бесноватая природа русских не позволяет им признать чью-либо праведность достойной уважения. Она изначально остро претит им просто самим фактом своего существования, намекая об их убожестве или банальной неспособности к мировоззренческому самообладанию. У русских никогда не был в почете глубокий обстоятельный ум, ведь не зря говорится, что «русские крепки задним умом», а значит, наперед думать не умеют. В свою очередь, они всегда ценили смекалку и хитрость, реализующие себя через ловкость, дающую быструю возможность реализации собственных страстей, прихотей и похотей.

Вся русская история такова, что русские более склонны воровать и грабить, чем планомерно, честно и ответственно трудиться. В результате и в XXI веке у них все еще наблюдается самый острый среди цивилизованных стран дефицит жилплощади. Им до сих пор просто негде по-человечески жить. Они поколениями ютятся буквально на голове друг у друга. Даже малогабаритная квартира для них в личном плане по-прежнему роскошь. Их пенсия находится ныне на 43-м месте среди пенсий других стран. Зато они ой как много кичатся своей мнимой возможностью уничтожить весь мир ядерным оружием. Для таких недалеких людей, как русские, тирания исторически более предпочтительна, ведь в противном случае

они неизбежно просто в силу собственного природного слабумия начнут конфликтовать между собой. Но самое неприятное для русских это то, что они совсем не хотят меняться. Они столь горды собою, что им даже не приходит в голову та мысль, что русские могут принципиально ошибаться на собственный счет, что в мире они объективно выглядят вполне себе неказисто. Да, в мире признают более всего их давнюю воинственность и способность к внезапной агрессии против собственных соседей. При этом русские много раз в своей истории еще ко всему прочему ухитрялись собственным необдуманном поведением вызывать или глупо провоцировать нападения соседей на самих себя, прикидываясь при этом шумно невинной жертвой якобы их подлой агрессии.

Может, все дело в том, что, как сказал в конце XIX века Константин Леонтьев, в России так и не было проповедано христианство? Другими словами, русские, имея формальный статус православного христианского народа, так и не стали им до сих пор на самом деле? Кстати сказать, видимо, отсутствие подлинного христианского взгляда у русских и порождает нынешнее десятикратное позорное превосходство России над всеми европейскими государствами по количеству убийств собственных граждан и трехкратное — над всеми бывшими советскими республиками. При этом по количеству полицейских на сто тысяч населения Россия в три раза превосходит все европейские страны. А уже одно количество российских заключенных превосходит в десять раз общее количество заключенных во всех странах Европейского союза при учете того факта, что общее население названного союза превосходит российское почти в четыре раза. И это все так происходит из заявленной последним российским президентом любви русских к справедливости? Вряд ли. То есть превознесение русскими людьми в собственной жизни справедливости означает лишь то, что они находятся в полном непонимании самих себя, впрочем, это так, если рассуждать честно. Но само честное подробное рассуждение для русских также проблема. Они просто не выдерживают его, непременно входя в раж негодования от того, что их не хотят признавать

правыми. Они ненавидят правду о самих себе более всего на свете. Они готовы объявить врагом всякого, кто уличает их в неправде, а еще более во лжи. В этом отношении более злого народа в мире, чем русские, вообще трудно себе представить. Поэтому их нарочитое преклонение перед справедливостью, которую они заведомо превратно толкуют исключительно как собственное право открытого презрения ко всем экономически и политически успешным народам мира, выглядит и вовсе карикатурно. При этом русские к тому еще завидуют им столь страстно, что готовы уничтожать их даже военным путем.

А как любят русские прямо-таки с болезненным упоением рассуждать о трагических или героических ситуациях в жизни собственной страны, видимо, полагая в том свою особую священную миссию. При этом они ни за что не станут говорить о глубинных причинах русских бед и страданий, загодя объявляя русских людей ни в чем не повинными жертвами их внешних и внутренних врагов. О «национал-предателях» русские люди рассуждают, как правило, подчеркнуто гневливо и крайне презрительно. Но заявленная ими вина «отщепенцев», как правило, никак не доказывается окончательно, повисая в воздухе лишь облыжным мнением или клеветой. У русских людей исстари непреходящая беда со способностью к критическому мышлению. Они ею не обладают почти совсем. Особая заслуга в том у русских властей, кои давным-давно через обрезанную систему образования сознательно избегают обучения русского народа самостоятельному мышлению. Зачем они это делают и почему русский народ согласен с таким положением вещей? Внятного ответа до сих пор так и не получено. Но на сегодняшний день следует признать, что русские не испытывают на сей счет никакого дискомфорта. Иначе говоря, им не интересен иной, чем они уже привыкли, способ жизни, в котором они, наконец, станут полноправными сознательными людьми. Они страшно боятся выказывать собственное недовольство в адрес власти, полагая, что их немедленно предадут за это же их собратья, коим не доверяют вполне изначально. У них почти нет развитого чувства социальной солидарности. Они почти

всегда готовы на то или иное предательство ради собственного благополучия.

Завершая рассказ о «любви» русских к справедливости, видимо, следует заметить, что «у кого что болит, тот о том и говорит». То есть до тех пор, пока русские будут «бегать» правды о самих себе (самой сути своей невыдуманной истории), у них и впредь будет наблюдаться полная несходимость их чаяний с их же вполне себе позорными результатами нескончаемой материальной бедности на фоне фантастического обогащения их правителей и примкнувшим к ним богачей. Иначе говоря, не может бедный, но праведный народ гордиться несметным уворованным личным богатством своей элиты. Поэтому-то подлинная русская справедливость еще так и не родилась. Для ее рождения русским придется еще многое изменить в самих себе. Впрочем, сделать они это смогут только после большой общей беды — беды наглядного военного поражения России, инициатором которого и станут сами. По-другому наличная гордыня уже не оставит их. Без больших потерь и огромных новых страданий русские так и не смогут стать вполне духовными людьми. Но им самой логикой их упрямого многовекового поведения буквально предписана судьба будущего прозрения и покаяния. И в этом отношении их как бы странное влечение к справедливости уже в обозримом будущем непременно трансформируется в оную всерьез. В те дни русские люди впервые в своей сложной и крайне противоречивой истории как раз и станут подлинным образцом для всего человечества. Будем верить в это как в то, что наш мир изначально разумен, а значит, и подлинная справедливость в нем восторжествует непременно. А русский человек в этом грядущем мировом торжестве, наконец, сыграет свою главную уже невыдуманную роль.

ЧТО ЕСТЬ РУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ?

Ныне в России многие публичные люди вполне легкомысленно дают универсальные ответы на все вопросы русской политической жизни. Каким образом? Через повсеместное провозглашение профессионализма. Но что такое «русский профессионализм», ведь нам известно, что иностранные профессионалы часто совсем не приживаются на русской почве. Почему? В толковом словаре русского языка слово «профессионал» означает человека, официально сделавшего какое-нибудь общественно полезное занятие своей постоянной профессией или специальностью, а также главным источником собственного существования. Но разве подобные люди непременно смогут управиться с *ключевыми русскими проблемами*, ведь их решение связано также и с самими русскими людьми, кои вполне могут стать препятствием и помехою для действий упомянутых выше специалистов? Поэтому и выходит, что упование на неких профессионалов в *политике* ничего хорошего нам твердо не гарантирует. Более того, именно профессиональные политики, придя к власти, и создают нам, с гарантией, новые острые проблемы по причине личной отягощенности этих особых специалистов наличным у них профессиональным опытом, который в меняющейся жизни часто становится просто погибельным обременением. Впрочем, кажется, еще в Древней Греции сам смысл слова «профессионал» приравнивали к понятию «справедливого человека». Иначе говоря, в то время нельзя было стать уважаемым специалистом в контексте личной нечестности. То есть без личной весьма серьезной ответственности за собственные предложения и за последствия их внедрения само понятие профессионала и не возникало вовсе. В результате чего нравственные качества подобных людей были весьма высоки.

Теперь же все не так. Сегодня можно за серьезные деньги исполнять некую заявленную функцию, но всей полноты

ответственности за это исполнение совсем даже не нести. Но тогда у такого профессионала и моральное лицо или безупречная репутация часто может отсутствовать. В связи со сказанным невольно вспоминается сюжет из выступления Аркадия Райкина, сценический герой которого гордо сообщает, что к пришитым им к костюму пуговицам вопросов нет. Только вот сам костюмчик-то не сидит на заказчике. В таком случае спрашивается: и кому такой профессионал в политике нужен? Кроме этого, возникает еще один законный вопрос: а где и как сформировался и воистину подтвердился как благой упомянутый русский политический профессионализм? Ведь, если говорить честно, такового не было и нет в природе. В противном случае русская нескончаемая бедность давно бы решительно прекратилась. То есть ну никак не может быть где-либо искомого русского политического профессионализма без решительного преодоления бедности миллионов людей. А эта самая уже в веках позорная русская бедность без личной честности и бытовой скромности русских профессиональных политиков с абсолютной гарантией воспроизводится вновь и вновь. Почему же эта бедность позорна? Да потому, что она непрерывно возникает на фоне нескончаемого воровского обогащения русских правителей и примкнувшим к ним лиц. Ну что тут поделаешь: не могут жадные или корыстные люди быть успешными политиками в России, ведь сами смыслы их жадности и корысти логично блокируют возможность воистину успешной политики в России. Почему же? Да потому, что личная нечестность, вытекающая из необычайной же личной жадности или корысти конкретного политика, непременно порождает специфически русское — государственное воровство, полностью (на корню) уничтожающее даже саму надежду на давно желаемое русское социальное преобразование. А последнее и есть, собственно, конечная цель бытия России-Руси.

Почему в России не работает западная концепция политического профессионализма? Да потому, что русские, как говорится, своим своим нутром ориентируются на власть как на источник праведности или как на источник истины,

а значит, подлинной силы. То есть русские ни за что не будут всерьез выбирать власть чистых профессионалов по определению. Иначе говоря, им этот выбор попросту не по силам, так как их умственные способности, образовательный багаж исторически совсем невелики для совершения подобного вполне себе сложного действия, а значит, какие-либо серьезные упования на неких русских политических профессионалов изначально и глубоко ошибочны. Западные же профессионалы, а других мир не знает изначально, принципиально никак не способны поменять особую русскую действительность, самой своей пуповиной связанную с идеей воистину справедливого царя. Не могут русские люди приспособиться к западному пониманию жизни, в котором главное — это честная опора на собственные частные силы, это также непременно свобода для частной инициативы каждого, это еще и способность держать ответ за данное слово всех перед всеми. Не умея самостоятельно жить честно, русские, ко всему прочему, не доверяют друг другу. В результате они сами без взыскательного и честного правителя всегда мощно раскалываются на два отдельных и враждебных мира. В первом из них сосредотачиваются сильные, ловкие и при этом всё крайне вороватые личности, а во втором — собирается нагло обманутое большинство в целом беспомощного русского народа («терпилы»). И любые попытки наведения среди русских мало-мальски серьезного прозападного *социального порядка* неизбежно будут срываться и превращаться в свою противоположность, в самую горькую русскую тиранию. Но зато каждый очередной раз русское сердце снова и снова будет надеяться, что вот, мол, уж новый самозванный правитель вдруг чудесным образом окажется тем самым давным-давно искомым и долгожданным государем-праведником. То есть оно настойчиво ищет в новом правителе желанные ему признаки, но в очередной раз этот поиск заканчивается полным фиаско: либо правитель быстро уходит из жизни, так и не проявив себя вполне, либо опять и опять становится совсем не тем, кого ждали. И вновь печальные слова из народной песни: «Быть может, старая тюрьма центральная

меня, парнишечку, по новой ждет... Таганка, зачем сгубила ты меня? Таганка, я твой навеки арестант, погибли сила и талант в твоих стенах» — становятся очередной грустной воистину русской историей, совсем не ведущей к давно и очень трудно искомой благой жизни. То есть русское начало всякий раз неминуемо воспроизводит странный смысл выживания взамен смысла свободной и честной жизни.

В результате становится очевидной одна истина: русские никогда не поймут известный сегодня западный политический профессионализм. Он для них подобен «китайской грамоте». Вокруг него в прошлом были, есть ныне и будут в будущем лишь бесплодные нудные споры, порождающие, в конце концов, лишь один произвол заведомо очень вороватой самозванной власти, становящейся в своем пределе каждый раз сущей лживой и злобной тиранией. Впрочем, следует также заметить, что по философскому закону перехода достигнутого порога количества повторяющихся много раз явлений в новое качество ныне в России возникла ранее небывалая или совсем новая политическая ситуация. Сегодня впервые среди русских ничуть не стыдно быть подлецом или мерзавцем, зато сегодня стало вдруг очень стыдно быть бедным. Именно поэтому многие русские люди настойчиво поддерживают успешных казнокрадов, находящихся при власти, ведь они, видите ли, ко всему прочему ловко «отжали» часть территории государства Украины, ранее принадлежавшей Российской империи. Эти странные патриоты еще более бы обрадовались, если бы удалось захватить и всю Украину. В приближающемся конце российской истории явная мерзость превратилась в особую напыщенную доблесть. Прямая ложь и открытое лицемерие впервые в русской истории стали на место всех что ни есть моральных ценностей. Как выясняется из новейшей истории, сами русские, лишь добравшись до бюджетных денег, тут же начинают их воровать. Что же это такое, в самом деле? Русские, предоставленные сами себе, видимо, по своей натуре не могут в принципе удержаться от воровства. У них на этот счет давнее недержание. Поэтому только самое строгое взыскание, причем

с самого верха власти, может их остановить, так как они лично невероятно боятся смерти. То есть масштабные русские воры не могут ради личного обогащения идти на смерть. И, что интересно, широкие слои русских людей давно ждут реализацию такого подхода к казнокрадам. Но тогда выходит ровно то, что воистину невзыскательный к своим ближайшим помощникам правитель, находящийся во главе России, непременно подобен главному преступнику, становящемуся могучим источником полного русского нравственного разложения.

Вот в чем ключевое значение подлинного русского политического профессионализма, которое непременно явит себя с восстановлением на Руси самодержавной монархии во главе с подлинным помазанником Божьим. Именно будущий государь-праведник как своего рода камертон для воцарения социального общечеловеческого блага и окажется воистину умелым и воистину честным правителем. В то воистину счастливое время вся в целом социальная патология впервые в русской истории окажется блокированной всерьез. Она в те дни уже не сможет овладеть русским сердцем. И еще. Как говорится, зарубим себе на носу: русские люди в глубине своей души в целом всегда презирали нечестных, вороватых руководителей. С ними у них никогда не выходило ничего действительно стоящего. Поэтому и нет у русского человека никакого иного права, кроме как обретения для себя одного — государя-праведника. Только новый царь один станет для всего русского народа воистину подлинным профессиональным руководителем, действительно способным к решению задачи преобразования беспутной России в Святую Русь.

САМОУБИЙСТВЕННОЕ УПРЯМСТВО В ГРЕХЕ КАК ЕДИНСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ РУССКОГО НАЧАЛА

Не имея изначально развитого чувства правды, русские люди много раз в собственной истории попадались на удочку фальшивой правды, которую им раз от разу подсовывали велеречивые проходимцы. И что характерно, у русских никогда не возникало острого желания понять и разобраться в том, почему же их так легко обмануть. Иногда даже складывалось впечатление, что русские люди рады обману самих себя. Порой казалось, что для них смысл правды просто тождествен смыслу слова ВЛАСТЬ. В свою очередь все же попробуем понять то, что до сих пор оставалось под спудом: что именно периодически толкает русского человека в ловушку очередного обмана?

У русских есть одно самоубийственное качество: они стремятся к собственному величию, вернее, к величию своего русского мира, практически любой ценой. Изначально их собственные господа для них самые что ни на есть великие господа во всем мире. Впрочем, когда их господа терпят поражение, они также могут вполне легко пойти в услужение уже к новым хозяевам. Как они говорят, примкнуть к более сильной группе. Они на практике чтут власть более всего на свете, она для них и царь, и бог. Ради нее (ради выгоды власти) они даже готовы лгать на всех без разбору и без каких-либо колебаний. При этом любые решения власти ими никак не оцениваются с моральной точки зрения, так как власть, по их мнению, имеет право на аморальные действия во имя сохранения самой себя. Только та власть в их глазах блага, что готова «нагнуть» любого своего оппонента и в любое время. Победобесие есть их сущностный душевный недуг. В результате русские в целом, за редким исключением, есть технический придаток русской же власти. Они сами по себе мало что представляют изначально, так как не умеют самостоятельно мыслить вне осязаемых ими

непосредственно явлений. То есть они лишены умозрительной способности и не могут честно видеть самих себя со стороны. Например, они не способны в целом понимать качество собственной мысли. Когда речь заходит о самокритике, то они, как правило, о себе говорят, что они слишком добрые или доверчивые. Иначе выражаясь, в попытке критики самих себя они пытаются говорить о себе сугубо нечестно. В оценке других людей русские, как правило, также лгут, так как в случае нелюбви к кому-либо нагло преувеличивают слабости последнего и приписывают ему заведомо чужие грехи, переходя фактически сугубо к эмоциональному поношению. Русское упрямство в этом деле фактической клеветы имеет невероятную мощь, сравнимую разве что с демонической силой. Русские в нем заходятся почти до самозабвения. Провозглашая ложь как правду, они каждый раз безотчетно становятся на позицию собственного духовного самоубийства. Впрочем, они совсем не догадываются о том, странно считая свою ненависть к правде правой. Русские всем сердцем почитают физическую и психологическую силу и также страстно любят ненавидеть носителей правды о них самих, полагая в том собственную абсолютную правоту. Бытие в духовной смерти для русских есть самое привычное занятие во всей их известной истории. Но они его странно принимают за собственное благо. Русские люди удивительно, невероятно упорны в грехе, они изумительно изобретательны в его же оправдании. Прежде всего, почти каждый русский вместо честного отношения к своему греху напористо ищет взамен чужой грех и практически успокаивается, вдруг обнаруживая его. Если таковой не находится, то тут же в собственном проступке русские все равно ищут чужую вину, мол, вынудили меня сорваться в грех недобрые, гадкие люди, тогда работает формула «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать». Видимо, отсюда и проистекает постоянная готовность самих русских внезапно остаться без всяческих средств, быть обобраным, оболганным молвой, посаженным в тюрьму и даже убитым, ведь они и сами при возможности грабят, воруют и клеветают. И делают это зло русские люди снова и снова, и делают его почти с упоением,

достойным, казалось, совсем иного употребления. Но нет, не дождетесь! Зато убогий русский человек ничуть не будет задерживаться в части высокопарной подачи своей ненависти и своего мщения обидчику или отступнику, заходясь при этом в подобии собачьего лая. То есть русские люди невероятно падки на все постыдное. У них вообще нет брезгливости к моральному уродству. Иногда даже складывается впечатление, что русский народ от своего рождения испытывает острое и буквально запредельное удовольствие от собственной смелости вершить разрешенную его властью в отношении кого-либо откровенную гадость или мерзость.

Обобщая сказанное выше, следует заметить то, что русское упрямство в грехе воистину имеет самоубийственный характер. Оказывается, что хваленые «русские духовные скрепы» — это лишь соучастие в подлости. Каков же финальный исход этого выбранного русскими пути? Гибель России? Пожалуй, что так. Но неужели это и конец самого русского начала? Вряд ли. Но почему же? Да потому, что русское буйство все же имеет смысл, а значит, и цель. Давайте разбираться с этим вопросом. Изначально Русь-Россия возникла как христианское православное царство. Другое дело, что со временем эта основа подверглась мощному воздействию ересей. В результате длинного пути — богоборческий СССР и, на финал российской истории, атеистическая в своей государственности Россия, погибающая в откровенном отступничестве от подлинного христианства держава, готовящаяся к войне со всем миром. Иначе говоря, без возвращения к подлинной христианской вере русское начало действительно погибнет, и погибнет хотя бы по причине того, что ему без нее в этом мире просто незачем быть. Поэтому и выходит то, что у русских есть еще шанс спасения самих себя, и не только. И он один-единственный. Воспользуются ли им русские люди? Вопрос остается открытым. Впрочем, вряд ли Богу угодно самоубийство Руси, а значит, сама возможность русского христианского преображения все равно будет истребована русскими людьми. Впрочем, случится сие, судя по всему, лишь через великую кровь и великое страдание.

НЕСКРОМНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК РУССКИХ БЕД

Мы хорошо помним слова Ивана Карамазова из последнего романа Ф. М. Достоевского, что, мол, широк русский человек, что, мол, его бы сузить. Впрочем, речь все же не о широкой русской душе, которой на самом деле никогда и не было, речь о русской величайшей нескромности. Но сначала выясним значение слова «скромность».

Что такое скромность с сущностной точки зрения?

В словаре В. И. Даля исследуемое слово представлено через слово СКРОМНЫЙ следующими значениями: умеренный во всех требованиях, смиренный; кроткий и невзыскательный на себя; не ставящий личность свою наперед, не мечтающий о себе; приличный, тихий в обращении. Кроме того, в Этимологическом словаре Макса Фасмера последнее слово представлено значением: тот, кто держится в рамках, сдержанный. Вместе с тем чешский первоисточник указывает на СКРОМНЫЙ, как на немногочисленный, маленький. Как мы видим, СКРОМНОСТЬ покоится, во-первых, на некой маленькой мере, во-вторых, указывает на некие всех устраивающие рамки для пребывания или поведения, в-третьих, ведет к умалению своих желаний или к незаметности в поведении. Обобщая, получаем, что

Скромность — это поведение, регламентированное маленькими и всех устраивающими рамками и выражающееся в умалении желаний либо в своей малой заметности.

Но, вместе с тем, русские люди правы в том, что они протестуют в ситуации, когда их нагло обкрадывают или попросту грабят, призывая еще при этом быть лично скромными или

покоряться поборам. Кстати сказать, к скромности в поведении всех других людей призывают лишь абсолютно нескромные лица, компрометируя этим сам смысл слова «скромность». То есть покорность грабежу себя подобна покорности в момент глумления над Богом. Ее ничем нельзя оправдать. Почему? Да потому, что такое поведение объективно будет в своей сути непременно богоборческим. Иначе говоря, нельзя покоряться мерзости других людей и рассчитывать на спасение собственной души. Но в России исстари все не так. Русские люди как бы подставляя вторую щеку изначально покоряются всем мерзостям правящего слоя. Они так поступали и поступают поныне либо из собственной природной трусости, либо по причине природного же слабоумия. Именно отсюда русские испокон веков боятся друг друга, предполагая рано или поздно какую-либо агрессию в свой адрес, либо смотрят на своих собратьев как на свою законную поживу. Тогда как смысл слова «скромность» никак не призывает к тому, чтобы посыпать собственную голову пеплом, что на самом деле и будет актом подлинной нескромности.

Для более подробного анализа заявленной темы рассмотрим типичную ситуацию взаимоотношения русских со своими начальниками. Вот уж где русская нескромность проявляется исчерпывающе. Почему? Да потому, что русские прощают своим начальникам удивительно много, если не все. Но зато почти всегда не прощают им деликатного с ними обхождения. То есть они тут же начинают его использовать в личных корыстных целях. Кроме того, русские тут же начинают вести своего рода подкоп под такого странного начальника или начинают его энергично подсаживать. Иначе говоря, они искренне полагают начальственное положение как личную преференцию лица, находящегося на этой руководящей должности. Барство — вот что любят и чтут русские более всего на свете. Именно оно является для них самым вожделенным, причем они столь же страстно хотят быть баррами и на международной арене. По этой причине русские

люди автоматически везде и всегда становятся неудобными соседями, от которых стоит ожидать любых неприятностей. Почему? Да потому, что они никогда умозрительно не входят в положение других, а значит, реализуют свои желания исключительно бесцеремонно, вполне грубо по-хамски и нагло. Единственный случай их подчеркнутой нескромной сдержанности наступает в момент отношений с начальством. Тогда они яростно заискивают и буквально ради желанного блага ползают на брюхе. Впрочем, бывают и другие проявления той же самой нескромности, в случае, скажем, личной обиды, когда русские подчеркнуто демонстративно дерзят начальству, загодя предполагая свое шумное увольнение, мол, все равно терять уже нечего. То есть как ни поворачивай, а русский человек по большей части непрерывно нескромен, он все время своей жизни ищет виновников собственных неудач, невзгод, он даже не знает, что есть такое скромность, как говорят, по жизни. Более того, он уверен, что скромный — это синоним неудачника, тогда как глупо путает скромного с застенчивым, робким и неуверенным в себе человеком. При этом всем, сама русская жизнь в целом явно нехороша и непутева прямо по смыслу известной песни: «...что они не делают, не идут дела, видно в понедельник их мама родила». Видимо, отсюда и проистекает их страстное желание, чтобы их все любили, а лучше — обожали.

Русский комплекс неполноценности своими размерами готов накрыть буквально всю вселенную. И все это у русских изначально от природной нескромности, которую они в себе не замечают и не понимают в принципе. Им совсем невдомек, что скромный человек — это и разумный, и деликатный, и умеренный во всем человек, не могущий воровать, врать и вредить другим людям, что он сам живет и помогает жить по-человечьи окружающим его людям, коих желает понимать своими близкими людьми. Но скромный человек никогда не поддержит чье-либо желание жить за чужой счет; не поддержит он и заведомо порочные наклонности, более того, он

неприменно станет препятствовать их господству. У русских же, как правило, все не так. Поэтому-то среди них в социальном смысле издавна и господствуют сущие подлецы (воры) и горделивые дураки (патриоты всякого дурного в своей сути дела). А сама русская жизнь уже исторически в глазах воистину цивилизованного или разумного человечества давно вызывает лишь удивление, сожаление и отвращение. Как когда-то спел Игорь Тальков: «Вы все здесь не живете, потому что нельзя это жизнью назвать». Но неужели у русских людей нет ничего стоящего, ведь это явно не так? Для ответа спросим себя: а что оправдывает русскую жизнь? Только надежда, что русские люди рано или поздно поймут, что живут они неправильно, по-скотски. И вот тогда мы впервые увидим уже новое, преображенное русское лицо. И в основе той воистину счастливой жизни и окажется, наконец, помянутая всеу скромность.

РУССКАЯ РЕЧЕВАЯ НЕСДЕРЖАННОСТЬ КАК ОСНОВА МНОГИХ КОНФЛИКТОВ

Многие русские люди не считают зазорным прибегать к «крепкому» слову при малейшей возможности, причем речь идет не о нецензурной брани. Речь о применении слов с явным преувеличением либо с явным умалением смысла обсуждаемого явления, предмета или поступка. Они, русские, даже склонны думать, что это есть признак их сильной волевой природы. Однако само «крепкое» слово только кажется им победительным или убедительным, тогда как на самом деле оно собою непременно лишь провоцирует ответное «крепкое» слово либо побуждает противную сторону уклониться от каких-либо контактов с источником подобных избыточных или явно неточных речей. В случае разоблачения русских людей многие из них прибегают уже к словесным уловкам, что, мол, «это не окончательная правда». То есть русские, совсем не стесняясь, начинают дробить смыслы слов, превращая их тем самым в нечто совсем иное, в нечто даже несуществующее в природе смыслов как таковых. Иначе говоря, навязчиво употребляя словосочетание «окончательная правда», они меняют смысл слова «правда» на смысл выражения «как бы правда» или на смысл «полуправда». В любом случае русские нагло лгут в лицо своим оппонентам, как бы сообщая им: да, мы знаем, что вы изобличили нас, но мы никогда это не признаем ни перед вами, ни перед кем-либо. Кроме этого, русские, не мешкая, начинают придирааться к всевозможным частностям и деталям предъявленного им обвинения, напористо пытаясь тем самым зачеркнуть его основной вывод. Они абсолютно уверены в том, что можно открыто отрицать любое обвинение в свой адрес до тех пор, пока им лично не угрожает какое-либо конкретное серьезное наказание за эту наглую ложь.

Даже в случае поимки с поличным русские будут выкручиваться и лгать в глаза, как говорится, до последнего, желая при этом одного, чтобы как можно дольше сохранялась хоть

какая-нибудь неопределенность в части формулировки обвинения в их адрес. В случае невозможности и дальше придирчиво цепляться к деталям обвинения русские обычно переходят к явно избыточным обобщениям, что, скажем, жертва насилия сама виновата, так как спровоцировала насильника, что, мол, это судьба (несчастный случай) и виноватых в происшедшем лиц в целом нет, а значит, и поиски сии бессмысленны. Иногда русские бросаются с обвинениями в адрес властей, создавших удобные для насильника условия к совершению преступления. Очень часто русские люди любят приписывать ответственность за свои преступления другим — невиновным лицам. Надежды на то, что русским, так или иначе, станет, наконец, стыдно за содеянное зло, быть не должно в принципе, ведь они вообще не понимают смысла иностранного слова «репутация» как чего-то серьезного, им также неведомо психологическое состояние «потери лица». Впрочем, у них все-таки имеется искаженное, против цивилизованного смысла, понимание «потери лица». Оно сводится к тому, что тебя публично «нагнули» или как-то унизили.

Для описания полноты самой картины русского нечестия, видимо, следует еще сказать следующее. Русские люди ради больших, скажем, политических целей собственного мирового величия готовы тайно убивать даже своих братьев либо дать им как свидетелям важного компрометирующего их события погибнуть. Для чего? А чтобы затем иметь предлог для якобы законных ответных действий против мнимого агрессора или виновника. В крайнем случае они просто «прячут концы в воду». Русские люди также могут без зазрения совести фабриковать материальные доказательства или подменять подлинные вещественные свидетельства на месте преступления полностью или хотя бы частично. При этом русские люди легко соглашаются на участие в круговой поручке лжи, явно скрывающей преступления их братьев ради великой политической цели русского мирового господства, маскируемого разговорами о необходимости сохранения государственного суверенитета России. Это странно покорное пребывание русских людей в этой «липкой цепи» государственной лжи,

опрямительно выражаемой в публичном слове, прямо свидетельствует и о самой специфике несдержанного ничем в слове русского коварного патриотизма. Русские люди, по большей части, никак не заботятся о правдоподобии собственных открытых оценочных суждений, скажем, в части выдвижения ими заведомо ложных версий о событии преступления, в совершении которого их подозревают. Им очень трудно бывает избавиться от внутренней противоречивости собственных заявлений, ведь выражаемые при этом посредством слова смыслы буквально «кричат» о нелогичности получаемого общего вербального результата. Но они этого логического разрыва вообще не понимают и не признают. В этом они очень похожи на собак, ведь упомянутые животные вопреки всему разумному всегда поддерживают своего хозяина.

Обобщая, следует сказать, что только ситуация публичного умаления для русских неприятно чувствительна, все иное они насмешливо отвергают. Но все равно для них ложь естественна как дыхание. Она есть единственное средство их спасения от наказания в случае их поимки. Они лгут, ничуть не смущаясь, полагая, что это нормально, а значит, и правильно. В случае ответа на обвинения в свой адрес русские люди считают сказанное ими слово легко отменяемым. Поэтому они запросто, почти бездумно бросаются словами, совсем не задумываясь о длительных последствиях собственных заявлений. Они, смело греша словами, всегда надеются, что все равно будет найден компромисс, что достигнут сговора с противником, а значит, все же так или иначе смогут уйти от ответственности, выторговав себе такую возможность.

Что можно предложить в ответ на четко поставленный диагноз «русская речевая несдержанность»? Только одно: моментально и строго взыскивать с русских за каждое ими произнесенное или выраженное как-то иначе слово. То есть каждому разумному собеседнику русского человека следует делать лишь одно: придирчиво и неукоснительно уточнять смысл или значение произносимых им слов, чтобы русский никак не мог бы прятаться за словами, чтобы он понимал, что его нутро или его цели изначально уже раскрыты.

О НЕОБХОДИМОСТИ РУССКОГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

О чем таком речь? Что вообще означает слово «преображение»? Давайте вникать и разбираться. В толковом словаре русского языка означенное выше слово означает: процесс преобразования, придания иного вида, придания иного образа, превращения или обращения кого-чего-либо в иную по смыслу сущность. Преображение непременно ведет к смене качества преобразуемого объекта или субъекта, ну а само качество уже ведет к смене внутренних связей, присущих в данном случае русской нации. То есть преобразование русского народа непременно поведет к смене характера действующих внутри рассматриваемого субъекта отношений. При этом смысл слова «преображение» предполагает усложнение или развитие подвергаемого ему русского народа действию. Иначе говоря, русские после акта собственного преобразования с гарантией становятся, например, праведными в целом людьми, полностью неспособными к греху или злу по своей воле. Ныне русские (как, собственно, и в прошлом) во всех сложных ситуациях стараются влезать в образ героев-мучеников или в образ «без вины виноватых». Это их любимая роль как внутри, так и вне России. Они так поступают как в частном, так и в общественном смыслах. Целями сего приема являются сокрытие своей подлинной вины и подготовка морального плацдарма для травли своих противников. В этом смысле русским ненависть вполне заменяет любовь. Они более всего на свете стремятся именно ненавидеть и делать вокруг себя несчастье, которое затем странно обожествляется ими же. В их глазах сознательный убийца уже величина. В крайнем случае, они готовы к самым крайним и самым грязным мерам унижения своего врага ради удовлетворения чувства мести. Иногда это ими ценится даже выше простого убийства объекта своей ненависти, которого бы они хотели помучить во всех смыслах слова.

Моральность или не моральность каждого русского человека в общественном смысле устанавливается верховной российской властью. И большинство русских принимает это совершенно безропотно, даже если они еще вчера сами кого-либо считали проходимцем или, наоборот, ангелом во плоти. Кроме того, русским совсем не по сердцу принципиальные люди. Они для них всегда неудобны. Им кажется, что всякий принципиальный человек просто рядится в такового, обманывает других, унижая и оскорбляя их самым фактом собственного существования. Поэтому они с легкостью расправляются с идеалистами, наверняка зная, что многим русским не по душе принципиальность как таковая, они просто презирают праведников. Более того, русские часто вообще не понимают, что унижение (оскорбление) кого-либо, прежде всего, компрометирует тех, кто к нему же прибегает. Русским людям совсем невдомек, что если гитлеровцы уничтожали человеческие тела других народов, то уже они своей проповедью тотальной неправды уничтожают человеческую душу самого русского народа, что с христианских позиций сущностно опаснее всякого фашизма. Именно по этой причине русская власть в целом исторически грязна и преступна. В результате в России издавна открыто бесчинствуют, по большей части, откровенные негодяи и воры, а простой народ находится у них покорно в подчинении, желая при этом лишь одного: как-нибудь занять место своих преступных хозяев. А русский порядок всегда сводился к той или иной форме ликвидации всех недовольных им.

Что же со всем этим делать? Необходимо эту застарелую русскую привычку к заведомо подлой и коварной непрерывной психологической мимикрии в обозримом будущем решительно и твердо преодолеть через акт преобразования давно по сути несчастной участи русских людей на участь праведную или благую. Впрочем, понимая сложность задачи, не будем спешить. Сначала следует скрупулезно оценить саму текущую русскую ситуацию. Прежде всего, следует заметить, что русское мировоззрение необычайно уродливо. То есть многие русские

люди от самого рождения умозрительно не видят себя со стороны. Отсюда их законы часто «убивают» здравый смысл и удушают саму русскую жизнь. В результате необходимость нарушения этих установлений становится воистину неотвратимой, что приводит многих русских к формальной вине без вины действительной. В дополнение к сказанному выше в последнее время вообще появились откровенно преступные законы, специально толкающие людей на борьбу с властью или на бунт против нее. А пытки, шантаж и подкуп давно вполне себе русские методы решения многих вопросов русского же бытия. Впрочем, русские энергичные люди с лихвой компенсируют свои потери от русского же закона своим почти повальным воровством, выражающимся в самых причудливых формах. Иначе говоря, они от своего темного начала являются носителями душевной инвалидности наподобие физической слепоты. Кроме того, они гневно и яростно выступают против самой задачи овладения ими способностью жизни по совести, что уже само по себе составляет очень тяжкую специфическую русскую психическую проблему.

Да, среди русских людей встречаются психически здоровые люди, но они в явном меньшинстве и, как говорится, никакой погоды не делают. Но зато они могут стать своего рода закваской нового русского мира. Главной же русской иллюзией у приличного народа является уверенность в том, что русские якобы имеют героический характер. Но все их победы на самом деле связаны лишь с умением коварно навалиться, образно говоря, гурьбой на одного. Кстати, в пользу этого утверждения красноречиво свидетельствуют русские уличные драки с «засадным полком» в кустах, с навязчивым желанием добывать даже лежачих, то есть вести себя наподобие шакалов. На самом деле русские сами по себе невероятно трусливы и ленивы, впрочем, очень драчливы. Именно по этой причине они столь бедны в целом как народ, хоть и принадлежащий к семье весьма развитых цивилизованных народов, настойчиво и последовательно добывающихся со временем материального благополучия.

Если русские что и зарабатывают сами, то очень легко отдают заработанное под давлением внешней и наглой силы. С другой стороны, им и труд кропотливый и упорный совсем не по нутру. Всевозможные интриги — вот их подлинный духовный хлеб. Ими они готовы наполнять свою жизнь снова и снова. Поэтому, если можно так выразиться, лучшие в мире предатели, а точнее, изменники — это русские люди, ведь их способность разбираться в чужом мировоззрении почти нулевая, а значит, обман для них естественен как дыхание. Отсюда их полная неспособность к социальной солидарности. А их похотливость вообще не знает каких-либо границ приличия. И с ними категорически нельзя входить в серьезные союзнические отношения, так как они обязательно по трудному случаю нарушат их.

При всем этом русские очень любят выставлять себя или заноситься перед другими народами, полагая себя лучшими в мире людьми. Их тщеславие буквально бежит перед ними. В качестве наглядной иллюстрации последнего утверждения достаточно вспомнить, что у них наблюдается застарелая, но острая болезнь победобесия. Вместе с тем, о русских можно также сказать, что «они не от мира сего», ведь они не хотят, да, видно, и не могут жить так, как давно принято в мире развитых народов. Ровно отсюда же проистекает их попытка строительства коммунизма. Впрочем, русская «закваска» все равно имеется, а значит, имеется и надежда на грядущее освобождение русского народа от много смердящих «духовных скреп» или скреп круговой подлой поруки. Как ни странно, но глубина русской подлости свидетельствует одновременно и о недюжинной русской талантливости. То есть можно смело сказать, что русские существуют в мире сем для какой-то большой общечеловеческой цели, о которой и сами пока не имеют толком какого-либо понятия.

Ныне с разных сторон раздаются призывы к решительному запрету абортов. Об этом говорят и русские националисты, и даже представители официальных властей, включая

позицию РПЦ во главе с патриархом. Но что будет в случае воплощения сего замысла? Появится огромное количество брошенных матерями малышей, которые обильно вольются в ряды детской преступности? Или речь идет о грядущих больших потерях среди молодежи, которая должна будет погибнуть на фронтах новой большой войны? То есть выходит так, что значительная часть бесноватых русских будет списана с помощью грядущей войны. Иначе говоря, вопроса об их преображении уже не стоит. Оставшаяся часть русского народа разделится внутри самой себя, с одной стороны, на сторонников прошлых, уже ставших привычными, порядков круговой поруки лжи («духовных скреп») и, с другой, на сторонников воцарения нового царя-праведника. Последняя группа сформируется, прежде всего, из правдивых, самостоятельно и обдуманно думающих людей, коих пока немного. Но именно они составят костяк будущего преображенного русского народа. После военного разгрома армии партии «духовных скреп» в России возникнет вакуум власти. Впервые бесноватые сторонники власти лжи и зла окажутся в затруднении. Впрочем, они все же попытаются держаться в надежде скорого формирования новой гидры той же партии жуликов и воров. Эта партия русского прошлого начнет прибирать остатки российской территории. Но параллельно с этим процессом возврата в темное русское прошлое начнется еще процесс созидания впервые непорочной русской монархии. Почему непорочной? Да потому, что грядущий государь будет противостоять лично антихристу. Именно к нему в первую голову примкнут думающие русские люди. Затем через предсказанный акт воскрешения Серафима Саровского многие рядовые сторонники партии жуликов и воров вынуждены будут признать над ними право уже нового русского царя. Начнется кровавая гражданская война. В ее результате активных сторонников царства лжи истребят, как говорится, под корень. Истребят частью на полях сражений, но более всего посредством предания суду с приведением смертного приговора. Как говорится, на круг на сохранившейся от мировой и гражданской войн русской земле останутся главным

образом сторонники помазанника Божьего. Именно под его, подчеркнем, безошибочным управлением и начнется всеобщее русское духовное преображение, когда русские люди уже по вере своей в Иисуса Христа будут в добре и истине; впервые в русской истории их целью станет вечность; их законом станет совесть; а в искусе они станут побеждать повсеместно.

А что же будет без царя и без преображения русского начала? Святитель Игнатий Брянчанинов написал об этом в середине XIX столетия: «...русские — это »обуявшая соль” или потерявшая свою соленость и потому подлежащая выбрасыванию, бедствия которой »более нравственные и духовные”, чем материальные страдания: голод, войны и нищета. Главная беда русского народа — духовное оскудение, упадок религиозности и падение морали. Вследствие этого именно русские могут и неизбежно должны »соделаться орудием гения из гениев, который, наконец, осуществит мысль о всемирной монархии” — то есть орудием антихриста».

О ГУБИТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ПАТРИОТИЗМА

Казалось бы, сей губительности быть никак не может. Однако мы все отчетливо знаем и понимаем, что истину не голосуют, а правда о мире всегда одна. Она по конкретному случаю может быть полной и неполной. И она все время рождается вновь и вновь через новые факты, как бы увеличивая свой объем путем сохранения за собой смыслов уже рожденных ранее фактов. Про много правд говорят либо глупцы, либо провокаторы. И потом, разве чернь может выбирать носителя правды — святого человека без факта наглядной демонстрации им ей чудес? Причем сами эти «чудеса», как известно, могут быть и вовсе не божественного происхождения. Иначе говоря, неразумное пристрастие к чему-то своему, к особому вполне может погубить всякого, ведь именно с него и начинается сатанизм. Поэтому-то оголтелый русский патриотизм и охвачен им исстари, а значит, он сам себе проблема. Горячие русские патриоты обвиняют еврейские финансовые круги во всех российских бедах, игнорируя русский феномен непомерной гордыни. Казалось бы, не бери иностранную валюту и живи без нее, раз уж ты такой патриот. Но нет, русский человек очень на нее падок. А раз падок, то что же ты хаешь ее хозяев? Да, любить свое Отечество должен каждый разумный и честный русский человек, но любить его мерзости, которые более всего делают русские власти, совсем не обязан. Он лишь тогда воистину любит свое Отечество, когда твердо и решительно обличает мерзости и власти, и поддерживающего их страстно русского народа.

Русские люди более всего позорят сами себя именно давней нравственной неразборчивостью, нарочитым безумным презрением к правде ради сиюминутной выгоды, ради силового господства своей страны над другими странами. При этом вера многих русских в Иисуса Христа имеет, как правило,

декоративный или утилитарный характер, мол, дай, Господи, мне лично и моим родственникам здоровья и денег. Они не любят Христа без личной выгоды или ради него самого. Но как сделать русских нравственно чистыми людьми? Они сами по себе разве смогут достичь упомянутой чистоты? Вряд ли, ведь им будет противостоять организованный властью большой соблазн — соблазн стать господами мира. Причем сей соблазн будет отделан заботой о торжестве православной веры, а вернее, ее пустой оболочки. Поэтому-то без царя-праведника у русского народа в ЦЕЛОМ нет ни единого шанса на спасение душ русских людей, ведь, как известно, свято место пусто не бывает, а значит, их душами непременно завладеет сатана. Тем более что они уже давно готовы к тому. Об этом красноречиво написал еще святитель Игнатий Брянчанинов, что русские по своей нравственной низости могут и должны стать первыми слугами антихриста. Кстати сказать, предстоящее введение сатанинскими властями чипирования всего народа России окончательно закрепит исторически полученный русский результат. Какой именно? Если сегодня у русских с их наведенным во многом извне беснованием есть шанс от него освободиться, то уже чипирование сделает их абсолютно послушными сатане. При этом сами русские совсем не станут нравственно чистыми людьми, как считают некоторые богословы, странно полагающие достижение нравственности в прямой и жесткой зависимости от удовлетворения или неудовлетворения материальных потребностей человека. То есть сложившаяся нравственность — это способность точно и твердо понимать и судить, что есть добро, а что зло, не позволяющая человеку впадать в эгоизм и агрессию. А многие русские сегодня психологически уже готовы воевать со всем Западом во имя признания себя господами мира. Иначе говоря, без четкой тотальной нравственной политики русских властей у русского народа ничего путного не выйдет, а значит, РФ уже приговорена к смерти.

Подводя черту, еще раз скажем: русский патриотизм без нравственной чистоты самих русских патриотов абсолютно губителен как для России, так и для ее народа.

О ДИКТАТУРЕ ПРАВДЫ КАК ЕДИНСТВЕННОМ СРЕДСТВЕ СПАСЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Не совершь — не проживешь.

Русский девиз

Важный, важнейший вопрос всей русской жизни — это вопрос о правде. Кто-то возразит: а почему речь не о диктатуре, скажем, истины? А потому, что смысл слова ИСТИНА таков, что смысл слова ДИКТАТУРА не может объять его. Во многих русских сказаниях ПРАВДЕ отдано много чести, она в них пребывает как бы во главе русского сознания. А на деле, а в жизни? Все ровно наоборот, ей полное презрение и полное забвение. Почему? Русские знают, что начнешь говорить правду — пожнешь быстро беду на свою голову. Поэтому русские люди уже давно стихийно подменили смысл правды на смысл личной выгоды. То есть на практике они ее, ничуть не сговариваясь, понимают, как собственный материальный либо даже психологический интерес, все равно ведущий их, в конце концов, к вещественной прибыли. И все. Это фактический предел почти всех русских притязаний. Жуть. Выходит, что русские — это не народ, а толпа каких-то почти животных потребителей. С другой стороны, многие из русских людей бредят собственным выдуманном величием, которое преподносят людям другой национальности, как правило, предельно хамски, мол, мы вас, немощных, спасли и вы нам теперь должны по гроб вашей жизни. Кстати сказать, русские маскируют свое прирожденное хамство весьма глумливым юмором, мол, мы никого не обижаем, мы народ просто такой, веселый. Если честный русский писатель Виктор Астафьев признал в послевоенное время, что СССР просто завалил фашистов трупами своих солдат, то уже нынешние гордые русские патриоты принципиально не хотят признавать советскую победу над Германией пирровой. То есть ложь для русских людей о собственной истории весьма важна и даже принципиальна.

Чем и как они защищают подобный подход? А ровно тем, что полная исчерпывающая правда лишает русский народ самоуважения и превращает его загодя в пораженцев, что плохо и недопустимо. Поэтому в истории должны быть главным образом победы, а причины некоторых поражений и неудач должны быть объяснены как досадные упущения и частные слабости.

Зато в целом русский народ является самым лучшим в мире воителем. Но во имя чего? «Во имя торжества справедливости», — отвечают русские патриоты. Впрочем, их справедливость, как мы знаем, весьма своеобразна. Иначе говоря, они признают справедливым сугубо свое командное положение. Без него они не видят справедливости. Поэтому они всегда выбирают агрессию, если кто-то вдруг пытается не соглашаться с командным положением русских.

Но зачем русскому народу сам выбор? Разве, скажем, диктатуры правды ему недостаточно? Нам отвечают, что нам, прежде всего, нужна процедура выборов ради нее самой. Поэтому выборы — это священное мероприятие. Но спросим самих себя: а разве порочный русский избиратель может выбрать нечто достойное? Отрицательный ответ напрашивается, как говорится, автоматически. То есть борьба за выборы в России, где нет в массовом порядке людей с личной честью и личным достоинством, является заведомо проигрышным делом, ведь поклонники лжи и несправедного насилия не могут выбрать себе честных правителей, как говорится, по определению.

Но как тогда приискать людей для диктатуры правды? Как уберечь их от несправедного давления со стороны членов их семей и родственников? Ответ один: загодя подписать серьезное соглашение, что добровольная служба ПРАВДЕ дороже родственных уз в случае явной направленности оных на явные эгоистические цели. Сама же ПРАВДА не может быть

однобокой, ведь она передает суть кого или чего бы то ни было. Кроме этого, для удержания от серьезного общественного грехопадения ответственных государственных лиц, прежде всего, изоциренного воровства ими крупных бюджетных средств вводится институт государственного возмездия под названием, например, «Меч» с особыми — чрезвычайными полномочиями.

Теперь некоторые соображения о самой ПРАВДЕ. О чем таком речь? Речь идет о бескомпромиссном противостоянии лжи (обману), так или иначе ведущих к воровству государственных средств, безнравственному произволу власти или к несправедному насилию с ее стороны. Вот основные положения ПРАВДЫ, ради полного торжества которых в необходимых случаях и будет неукоснительно применяться уже праведное насилие. Ну а в свое оправдание будем еще помнить, что подлинный христианин следует ключевой заповеди Христа: «Блаженны изгнанные за правду; ибо их есть царство небесное».

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РУССКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Россия самая паскудная, до блевоты мерзкая страна во всей мировой истории. Методом селекции там вывели чудовищных моральных уродов, у которых само понятие Добра и Зла вывернуто наизнанку. Всю свою историю эта нация барахтается в дерьме и при этом желает потопить в нем весь мир...

*И. А. Ильин (1882–1954),
русский философ*

Откуда и почему столь нелестное определение России авторитетным мыслителем? Что в ней не так в главном? Есть представление, что русские издревле живут смыслом непрерывного издевательства друг над другом. Что очень наглядно и масштабно проявлялось и проявляется доньше в русском управлении, когда русское начальство безответственно спускает часто просто невыполнимые приказы. В результате оно же регулярно получало и получает до сих пор в ответ фальшивые отчеты. То есть многие и многие русские руководители никогда всерьез сами с себя не спрашивали, полагая свое начальственное положение как бы освобождающим их от ответственности за качество самого их управления. Взамен они стремились и стремятся и сегодня лишь к угождению прихотям уже собственного начальства. Причем подобное настроение идет с самого русского верха. Оно выражается в том, что руководитель русского государства никак не задумывается о том, что он по своему высокому положению обязан ставить перед подчиненными только выполнимые задачи, неуклонно ведущие страну к развитию всех базовых сторон ее жизни. Если же подобного общего развития не происходит, то это означает одно: руководитель страны должен быть устранен с занимаемой должности, как говорится, автоматически.

Иначе говоря, всякий русский руководитель в нравственном смысле обязан стоять выше собственных подчиненных, запрещая, прежде всего самому себе, прибегать к какому-либо обману. То есть новый русский начальник не имеет права лгать и скрывать что-либо по занимаемой должности, а значит, смыслы праведной жизни так или иначе должны становиться смыслами и его собственной жизни. Кроме этого, новый руководитель русского государства обязан окружать себя исключительно нравственными людьми. То есть духовное чутье или устойчивая способность проникать в душу каждого человека должны стать главными чертами нового русского руководителя. В противном случае Россия обречена на исчезновение с лица земли, ведь стремительно развивающиеся передовые страны непременно перехватят управление ее территориями в свою пользу.

НАВСТРЕЧУ ОЧЕРЕДНОМУ ИЗБРАНИЮ
В. В. ПУТИНА В КАЧЕСТВЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
(по мотивам творчества М. Ю. Лермонтова)

Когда-то поэт М. Лермонтов дал крайне нелюбимую оценку России, с которой планировал расстаться навсегда.

Прощай, немытая Россия

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.

Быть может, за стеной Кавказа
Сокроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

(Написано в 1841 году)

Теперь, в XXI веке, у нас есть возможность дать также нелюбимую оценку России, которая ныне подошла к рубежу, за которым маячит уже ее небытие. Как совсем недавно канул в небытие СССР, так скоро такая же скорбная участь постигнет и Россию. Впрочем, русское начало все равно сохранится и, наконец, даст долгожданный плод — праведного человека.

Прощай, немытая Россия,
Страна воров и дураков.
И вы, мундиры голубые,
Так расплодившие врагов.

Зачем ей быть?
К чему поганить собою Землю Божества?
Пора закончить круг печальный
Позора, пошлости и зла.

Избрав опять себе барыгу,
Россия кончится во мгле.
А нам всем снова горе мыкать.
Таков венец, так быть беде!

Другого нет для нас исхода,
Учеба горькая одна,
Способна вытащить из гроба
Ивана русского тогда,

Когда кругом дымы пожарищ,
Рожденных подлостью властей,
Понудят каждого поверить
В приход царя планеты всей.

В те дни суровые, однако,
Восстанет русская душа.
Она одна решится вставить
Врагу людей свое: не - а - а - а.

Что будет дальше?
Время знает, а нам гадать о том грешно.
Но верить в благо русской жатвы
Нам все же стоит все равно.

В дополнение читаем роман-размышление «Навстречу русскому царю-праведнику»:

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/M/MIRONOV_Aleksandr_Nikolaevich/_Mironov_A.N.html

У русских слово ПРАВДА означает личную или корпоративную ВЫГОДУ материального или психологического характера. Поэтому древний корпус законов «Русская правда» изначально делит русских на избранных и прочих. Для первых предусматриваются особые права или преимущества, для вторых — серьезные ограничения самых естественных человеческих прав. Русские давно понимают СПРАВЕДЛИВОСТЬ как личные права, дающие им полное довольство, и как чувствительные ограничительные обязанности для прочих, ставящие их в зависимое — сугубо просительное положение. Русская политика издавна базируется на желании русских политиков подчинять себе как можно более стран и народов любым способом и любыми, как правило, не личными жертвами.

«РУССКАЯ СЕКТА» КАК ПОГИБЕЛЬНАЯ ЛОВУШКА РОССИИ

О чем речь? Что это за «русская секта»? Разве подобное вообще может быть? Да, из опыта социальных процессов нам хорошо известны лишь секты религиозного толка, которые изначально были своего рода еретическими осколками зарождавшихся мировых религий. А вот сект национального характера что-то до сих пор слышно как-то не было. Чтобы понять смысл выражения «русская секта», сначала следует определиться со значением самого слова «секта», которое сводится к добровольно изолированной человеческой общности, одержимо исповедующей свой частный смысл истины или свой смысл правды жизни. В центре последнего и помещается упомянутая выше сама себя выдвинувшая общность. Как раз подобные свойства и просматриваются отчетливо практически во всей истории России. Кроме того, в любой секте имеет место лидер или наставник (учитель), авторитет которого не подлежит сомнению и даже малейшей официальной критике. Последняя самими членами секты рассматривается исключительно как враждебная деятельность. То есть никто из членов секты не смеет критиковать всерьез ее вождя, возможные перевыборы которого и связаны с критикой в адрес действующего руководителя секты. В результате власть становится чуть ли не священной, и смена первого лица возможна только по его кончине или по причине тяжелой болезни. Что, собственно, и стало характерной чертой всей русской истории, как говорится, за редкими исключениями. Вот и в XXI веке Россия впала в очередной сектантский раж, резко противопоставляя саму себя всему миру, возглашая себя же носителем всемирной истины жизни посредством натужных разговоров об особой, исключительной русской духовности. Но что она есть такое в своей сути? При внимательном и критическом рассмотрении как раз и обнаруживаются черты особой — «русской секты», губительность которой для России

ныне становится практически очевидной. То есть фактически смертельный вирус «русской секты» сегодня набрал такую силу, что кончина России становится уже просто неотвратимой. Что же с этим несчастьем делать? Ответ прост и сложен одновременно: впредь каждому честному русскому человеку следует перестать воспринимать выборы первого лица России в качестве такового в принципе. Иначе говоря, отказ от проведения выборов президента страны вообще способен будет снять проблему «русской секты».

С другой стороны, без внятного лидера Россия все равно, как говорится, канет в лету. То есть вместо выборов президента русскому люду следует уповать на «явление царя народу» что ли? Да, уповать и крепко думать о том, чтобы не ошибиться, ведь многие самозванцы, образно говоря, уже стучатся в дверь с речами, мол, я русский царь, я пришел, коронуйте же меня, наконец. Иначе говоря, без напряженной и предельно честной молитвы или молитвы вне каких-либо корыстных мотивов искомый государь и не объявится вовсе, так и оставшись втуне не востребованным воистину единственным спасительным шагом во всей русской истории. Поэтому не ждем только, но готовимся стать главными субъектами самой русской судьбы. А Бог не замедлит поспешить нам на помощь и Сам подскажет внятно, кто же Его настоящий помазанник.

«ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ», или НОВОЕ РУССКОЕ СРЕДСТВО ОЧИЩЕНИЯ НАРОДА ОТ СКВЕРНЫ

О чем таком ниже речь? Неужели она об особом насилии во имя справедливости? Да, ровно так. Что исторически губит русских более всего? Воровство и есть оно, причем сугубо крупное воровство, способное купить и правосудие, и саму политику государства. То есть остановить русских воров привычными в цивилизованном мире средствами невозможно в принципе, так как названные выше воры в состоянии перекупить любые им выгодные судебные решения либо прямо, либо косвенно на этапе исполнения ранее уже вынесенных в отношении них приговоров. Но почему так происходило и происходит донныне? А потому, что русские люди в своем большинстве легко продаются и легко покупаются. Поэтому остановить **КРУПНОЕ** (скажем, в минимальном размере одного миллиарда долларов США) воровство под силу только легитимному государю, готовому прибегнуть к очень острому средству — к адресному использованию команд «охотников за головами». Иначе говоря, он может и должен выносить смертные приговоры всем крупным русским ворам без какого-либо колебания или без какого-либо сомнения, заранее воспринимая сии акции как сугубо вынужденные акции национального спасения. Сами упомянутые выше команды формируются из лучших в моральном отношении представителей разных спецслужб, готовых ради очищения народа от влиятельных моральных уродов (крупных воров) пойти на комплексную роль следователя, судьи и палача. То есть это команды людей, загодя готовых в случае ошибок (казни невинных) отвечать за них собственной головой. На вопрос же о необходимости следованию заповеди «не убий» ответ таков: крупный вор — это дите отца лжи, которому нет и не будет прощения во веки веков. Поэтому он есть непосредственное продолжение сатаны или человекоубийцы от начала.

И о нем нет скорби и печали. Иначе говоря, он воистину есть враг людей, подлежащий адскому огню. Благодаря таким, как он, сущностям развращается и гибнет сначала для Бога, а затем уже и для самого себя целый народ. Поэтому физическое уничтожение их есть прямое общественное благо, так как именно после этого ни у кого из соблазненных ими лиц не остается надежды, что они смогут пройти путь уже казненных без риска скорой личной гибели, что им удастся безнаказанно заниматься самой масштабной хитроумной кражей. Причем сама эта кража есть источник обнищания целого народа, ведущего к прекращению его развития, а значит, и к неизбежному исчезновению с лица земли. То есть торжество крупного воровства — это медленно наступающая смерть русского народа, замаскированная под якобы стихийный процесс его эволюционного саморазложения и окончательного распада. Только меры хирургического характера смогут остановить торжество сатанизма и обратить гибнущий народ к его новой, уже разумной и честной жизни. Да будет так!

Оглавление

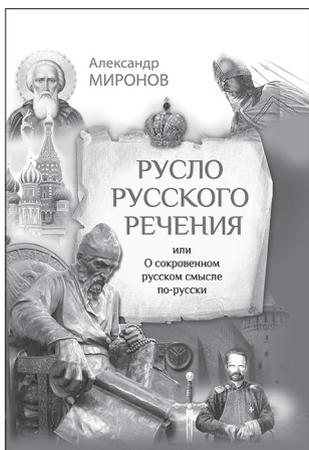
Предваряющее разъяснение	3
Отбор руководящих кадров (краткое практическое пособие)	5
Новая средняя школа (вводное размышление)	24
Что есть обретение веры в Господа нашего Иисуса Христа?	29
Еще раз о русской коррупции	36
К вопросу о русской интеллигенции	39
От чего стекленеют русские глаза	45
О грубом русском веселье как об источнике великих обид и конфликтов	49
Об отношении к смыслу слова «экстремизм»	53
О главном русском пороке — о русском расхристанном православии	60
О природе русской неизбежной бедности	66
О необходимости сущностного воспитания русского человека	70
Зачем русским знание подлинной истории Руси-России?	87
О странной русской справедливости	92
Что есть русский политический профессионализм?	97
Самоубийственное упрямство в грехе как единственный инструмент преобразования русского начала	102
Нескромность как главный источник русских бед	105
Русская речевая несдержанность как основа многих конфликтов	109
О необходимости русского преобразования	112
О губительности русского патриотизма	118
О диктатуре правды как единственном средстве спасения русского человека	120
Новые принципы русского управления	123
Навстречу очередному избранию В. В. Путина в качестве президента России (по мотивам творчества М. Ю. Лермонтова)	125
«Русская секта» как погибельная ловушка России	127
«Охотники за головами», или Новое русское средство очищения народа от скверны	129

АЛЕКСАНДР МИРОНОВ

Известен читающей публике, в частности, такими своими работами, как «Сущностное восприятие слова» (книги первая и вторая), «Прямая речь Иисуса Христа: смысло-логический анализ», романами-размышлениями «Русской судьбы тайна», «Навстречу русскому царю-праведнику» и рядом других книг с особой авторской позицией в аспекте изыскания подлинных смыслов человеческой жизни.

Не всегда мнение автора совпадает с устоявшимися взглядами, часто поиски и выводы идут вразрез общему пониманию, выдвигаемые тезисы вступают в противоречие с существующей традицией, но тем и интереснее полемика, к которой приглашает автор всех неравнодушных читателей.

Миронов А. Н.

**РУСЛО РУССКОГО РЕЧЕНИЯ,
или О СОКРОВЕННОМ
РУССКОМ СМЫСЛЕ
ПО-РУССКИ**

СПб. : Реноме, 2014. — 408 с.

Зачем и для чего написана эта книга? Если бы в сегодняшней России у власти находились честные и умелые правители, а не правили бы в ней откровенная подлость и узаконенное зло, то у автора вряд ли возникло жгучее желание тратить время и собственные силы на подобное сложное

изыскание. Ведь успешная попытка получения ответа на вопрос об изначальном назначении Руси-России настолько труднодостижима, что даже просто мысль всего лишь о разумности подобного исследования уже представляется необоримой. Однако и простое созерцание очевидного и постыдного умирания нашего Отечества для автора оказалось не менее нестерпимым, что и привело его к идее создания книги о корнях русской истории, о самом сокровенном ее смысле. Но почему вдруг такой необычный состав ключевых ее фигур, как князь Александр Невский, царь Иоанн Грозный, святой Сергей Радонежский и барон Унгерн? Об этом автору поведал один опытный и очень мудрый русский человек, благодаря которому сия книга и увидела свет. А для получения ясного, убедительного и уже самостоятельного ответа на поставленный выше вопрос читателю и придется перечитать настоящую книгу, что, скорее всего, поможет ему и в познании важнейших начал русской судьбы, а также позволит в грядущем преображении Руси уверенной и последовательной воплотить в нем и самого себя.

ISBN 978-5-91918-415-7

Миронов А. Н.
РУССКОЙ СУДЬБЫ ТАЙНА
Роман-размышление

СПб. : Реноме, 2015. — 408 с.

Настоящая книга есть рассказ о трудных и даже мучительных исканиях русского человека в начале XXI столетия. В чем смысл его усилий? Он с помощью всех доступных ему средств и ресурсов ищет ответ на вопрос о смысле русского мира и русской истории. Работа героя романа проходит в условиях резкой активизации политических событий

в 2014 году, когда накопившиеся проблемы России посредством борьбы за Украину становятся центром всей мировой политики. Практически весь мир сначала с заметным недоумением, а затем и с нарастающим напряжением включается в противостояние грубой попытке российского руководства уничтожить молодое украинское государство, вознамерившееся «идти в Европу» вперед «старшего брата». Сами искания приобретают характер «хождения по мукам» непонимания и одиночества, доходящего до отчаяния. Герой книги ясно видит, что Россия на неверном пути, что ее народ несчастливо верит в то, что его духовной миссии якобы противостоят силы мирового зла. Он своими скромными силами пытается останавливать это скорбное движение в очевидную беду — мировую войну. Но, в конце концов, смиряется, понимая, что иной судьбы у русских людей все равно не будет.

ISBN 978-5-91918-569-7

Миронов А. Н.

НАВСТРЕЧУ РУССКОМУ ЦАРЮ-ПРАВЕДНИКУ

Роман-размышление

СПб. : РенOME, 2016. — 432 с.

Предлагаемая к прочтению книга является своего рода продолжением ранее уже изданного необычного романа-размышления «Русской судьбы тайна». В новой работе того же автора вновь действует наш современник — герой по фамилии Печкин. Будучи на пенсии, этот литературный персонаж имеет уникальную возмож-

ность неспешного восприятия и оценки внутрироссийских и некоторых, связанных с ними, зарубежных событий в режиме регулярного их мониторинга с помощью сети Интернет. Вдумываясь в ключевые смыслы русского бытия, Печкин обнаруживает не вполне ожидаемо для себя непреложную генеральную закономерность: русский мир с самого своего начала создан для единственной цели — обретения им состояния царства правды и совести, во главе которого весьма скоро встанет православный царь-праведник. Впрочем, Печкин ясно понимает еще и то, что эта благая цель будет достигнута исключительно через значительное международное кровопролитие. Не избегнет Россия, по представлению героя романа, и новой кратковременной гражданской брани. Обдумывая с ужасом предстоящую жуткую участь многих своих современников, герой романа-размышления понимает также, что объемлющим смыслом всех грядущих событий станет борьба за становление на Руси подлинной неизвращенной многими ересями православной христианской веры как ее единственной государственной идеи, что именно она станет основой в противостоянии с миром антихриста. Последний будет торжествовать во всех районах мира вне территории Святой Руси. Возможен ли подобный ход русской истории? Ответ, судя по всему, не заставит себя долго ждать.

ISBN 978-5-91918-711-0

Литературно-художественное издание

Александр Николаевич Миронов

В ПОМОЩЬ РУССКОМУ ГОСУДАРЮ

Книга издана в авторской редакции.
Мнение издателя может не совпадать с мнением автора

Технический редактор *А. Б. Левкина*

Дизайн обложки *Т. Б. Тиунова*

Корректор *Л. А. Торопова*

Оригинал-макет *А. Ю. Ванеева*

Подписано в печать 25.07.2018. Формат 60×88^{1/16}.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 8,33. Тираж 50 экз.

Заказ № 179С.

Отпечатано в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66

E-mail: book@renomespb.ru

ВКонтакте: http://vk.com/renome_spb

www.renomespb.ru